

Д. Л. Мусхелишвили

ИЗ

ИСТОРИЧЕСКОЙ

ГЕОГРАФИИ

ВОСТОЧНОЙ

ГРУЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია

ACADÉMIE DES SCIENCES DE LA RSS DE GÉORGIE

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ ИМ. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ
ივ. ჯავახიშვილის სახ. ისტორიის, არქეოლოგიისა და
ეთნოგრაფიის ინსტიტუტი

INSTITUT D'HISTOIRE, D'ARCHÉOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

დავით მუსხელიშვილი

აღმოსავლეთ საქართველოს ისტორიული
გეოგრაფიიდან

(შაქი და გოგარენი)

DAVID MUSKHELISHVILI

SUR LA GÉOGRAPHIE HISTORIQUE DE LA GÉORGIE
ORIENTALE

(Chaki et Gogaren)

გამომცემლობა „მეტსნიერება“
თბილისი

EDITIONS „METSNIÉRÉBA“
TBILISSI
1982

Д. Л. МУСХЕЛИШВИЛИ

ქართული
ბიბლიოთეკა

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ

(Шаки и Гогарена)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ

1982

913.1 (479.22)

საქართველოს ისტორიის ინსტიტუტი

9 (с 31)
63 2 (2 Г)
913 1 (47 922)
М 917

В монографии исследуются вопросы политической и этнической географии южных и восточных провинций древней Грузии, начиная с эпохи возникновения восточногрузинского царства Иверии до конца XIV века.

La monographie comprend l'étude du processus du développement de la géographie politique et ethnique des provinces méridionales et orientales de l'ancienne Géorgie, à partir de l'époque de l'apparition du royaume géorgien oriental d'Iberie, et jusqu'à la fin du XIV-e siècle.

72.488
3

М $\frac{10604}{607 (06)}$ 169—81

© Издательство «Мецниереба», 1982

საქართველოს
პარლამენტის
ბიბლიოთეკა

I

В «Географии», приписываемой Вардану Бардзрбердеци (Великому), на самом же деле принадлежащей, как видно, одному из его учеников, указано, что Шаки является областью гугаров¹. Такая идентификация, не встречающаяся у других древних авторов, является более чем странной и кажется сомнительной.

Действительно, кантон Шаки (Шаке), как это хорошо известно по спискам древнего «Ашхарацуйца» и другим источникам, является северо-западной областью Алвании (Кавказской Албании), Гугарк же — южной провинцией восточной Иверии (Иберии, Картли), граничившей с Арменией (подробно об этом будет сказано ниже). Кроме того, границы этих провинций, принадлежащих в древности разным государствам, никогда не соприкасались друг с другом и между ними лежали обширные области Иверийского царства. Очевидно, именно из-за такой сомнительности этого сообщения никто, насколько мы знаем, и не пытался, кроме самого издателя источника, дать объяснение ему, и свидетельство Вардана оставалось вне поля зрения ученых арменистов и кавказоведов.

Что же касается Ж. Сен-Мартена, то он, говоря о пределах Гугарка, менявшихся в разные эпохи, вскользь замечает, что возможно поэтому Шаки у Вардана равнозначен Гугарку². Ни с формальной точки зрения (хотя в этом смысле Сен-Мартен возможно и близок к истине), ни, тем более, по существу такое объяснение ничуть не проливает света на это темное обстоятельство.

Однако нам представляется, что утверждение источника вполне объяснимо и является реальным историческим отражением предшествующего длительного политического процесса и связанного с ним историко-географического развития

закавказских стран. Чтобы понять это, нам придется заглянуть в более древние, чем эпоха Вардана (XIII в.), времена и коснуться вопросов исторической географии Гугарка, с одной стороны, и Шаки — с другой.

С самым ранним упоминанием о Гугарке мы встречаемся у Страбона, который знает эту провинцию под названием Гогарены. Это общеизвестное место из его «Географии» гласит: усилившиеся к началу II в. до н. э. армяне отторгли «у иберов — предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира» (XI, 14, 5)³. Следовательно, по ясному указанию географа, Гогарена является иверийской областью, которую завоевали армяне, причем территория ее определяется, как лежащая юго-восточнее р. Куры. Такая локализация вполне совпадает с той, какую в своей «Истории Армении» дает для Гугарка Мовсес Хоренаци.

Историк пишет (текст дается в переводе Н. Эмина): «Гушар, что от сынов Шарая, получил в наследство Темную гору, т. е. Кангарк и половину (страны) Джавахов, Кохб, Тцоб, Дзор до крепости Хнаракерта. Но владения Ашоцские и домены Таширские Вахаршак жалует потомкам Гушара-Хаикида» (II, 8)⁴.

Давно уже отмечено, что Гушар является эпонимом Гугарка и что здесь возможно — описка и «быть может, точнее чтение *Գուշար*, ср. нынешн. Гуджарети»⁵. Мы также придерживаемся этой точки зрения лишь с той разницей, что думается в первоисточнике вместо Гушар (*Գուշար*) должно было стоять не Гуджар (*Գուշար*), а просто—Гугар (*Գուգար*).

Итак, в конечном итоге, Мовсес Хоренаци утверждает, что область Гугарк, владение Гушара и его потомков, включает следующие кантоны: Кангарк, половину Джавахети, Кохб, Тцоб, Дзор до крепости Хнаракерта, Ашоц и Ташир. Нам следует идентифицировать их. Начнем с востока на запад.

1. «Дзор до крепости Хнаракерта». Дзор это тот же Дзорпор⁶, т. е. ущелье Дзора. Это ущелье соответствует нынешнему ущелью Акстафа-чай⁷. Что же касается крепости Хнаракерт, это — крепость Хунани грузинских и арабских источников, которая локализуется также в юго-западном

Азербайджане на правом берегу р. Куры у устья р. Тауз-чай⁸.

2. Кохб — то же Кохбопор (ущелье Кохба)⁹, ущелье нынешней р. Инджа-су¹⁰ в той же части Азербайджанской ССР.

3. Тцоб — то же Тцобопор (ущелье Тцоба)¹¹, ущелье Бануш-чай и нижнее течение Дебеда-чая в юго-восточной Грузии¹².

4. Ташир — в узком смысле это бассейн р. Каменки или Дзорогета в северной части Армянской ССР¹³. Однако и по армянским и по грузинским историческим источникам Таширом называлась также более обширная область¹⁴. Вполне возможно, что в вышеприведенном отрывке из Мовсеса Хоренаци Ташир следует понимать именно в широком смысле, подразумевающим не только Лоре-Таширское плато (бассейн р. Каменки), но и ущелья рек Машавери, Храми и Алгети в южной Грузии¹⁵.

5. Ашоц как известно соответствует горной котловине верховьев р. Ахуриана (Арпа-чай)¹⁶.

6. «Половине Джавахети» в пространной редакции «Ашхарацуйца» соответствует Верхний Джавахети, т. е., видимо, нынешнее Ахалкалакское плато в юго-западной Грузии. И, наконец,

7. Кангарк. По «Ашхарацуйцу», который не знает Ашоцка в числе кантонов Гугарка, Кангарк является самой южной (южнее Ташира!) его областью⁶². Это отмечено уже и в специальной литературе¹⁸. Что Кангарк был самым южным кантоном, вытекает также из свидетельства Псевдо-Шапуха Багратуни о том, что эта область граничила с Шираком¹⁹. Следовательно, как кажется, не должно быть никаких сомнений в идентификации Кангарка с Бамбакским ущельем (Армянская ССР), которое лежит непосредственно к югу от собственно Ташира²⁰. С другой стороны, свидетельством того, что Бамбакское ущелье некогда входило в состав Гугарка//Гогарены должно служить с. Гогарани (ныне переименованное в Гугарк), упоминавшееся к 1802 г. в списке селений Тифлисской губернии в верховьях р. Дебеда-чая²¹.

Учитывая все вышесказанное, мы с полной уверенностью можем повторить, что общая локализация Страбоном области Иверии Гогарены, как территории, лежащей юго-вос-

точнее р. Куры, вполне совпадает с более детальной локализацией Мовсесом Хоренаци Гугарка, удела Гушара-Хайкида. С другой стороны, весьма знаменательно, с точки зрения реальности традиции, сохраненной у Мовсеса Хоренаци, что описанная им территория полностью (исключая лишь «половину Джавахети») соответствует двум древнейшим провинциям Иверийского царства, которые по «Картлис Цховреба» назывались Гачиани и Гардабани и которые простирались от ущелья р. Сквирети (нын. р. Вера около Тбилиси) до Абоци (арм. Ашоцк) и Хунани (арм. Хнаракерт) (КЦ, I, 8, 9 и 24)²².

Однако следует учесть, что даже в вышеозначенных пределах Гугарк представляется, как результат длительного исторического процесса. Так, одно сообщение Фавстоса Бузанда, историка V века, совершенно недвусмысленно указывает, что Гугарк, Кохб и Дзор — разные области²³. Кохб и Дзор — это области, которые соответствуют древнегрузинской провинции Гардабани.

Нам представляется, что включение в пределы Гугарка «половины Джавахети», представляющей наряду с Ашоцком, другой орографический регион, чем остальные кантоны этой провинции, также явление более позднее (см. ниже). Следовательно, территорию Гугарка можно сузить до пределов грузинского Гачиани, т. е. Квемо (Нижней) Картли грузинских источников позднего средневековья.

В этой связи небезынтересно обратиться опять к вышеприведенному свидетельству Мовсеса Хоренаци. Перечисляя области Гугарка, историк явно различает их с точки зрения владельческих отношений с эпонимом Гушаром. Так, если Кангарк, половину Джавахети, Кохб, Тцоб и Дзор до крепости Хнаракерта Гушар получает в наследство непосредственно, то «владения Ашоцские и домены Таширские» получает один из его потомков⁴. Отсюда, как кажется, можно заключить, что Ташир и Ашоцк также позднее присоединяются к Гугарку.

Одним словом, думаем, что Хнаракерт, Дзор, Кохб, Ташир, Ашоцк и «половина Джавахети» не являются «первоначальной» территорией Гугарка и распространение на них

этого имени является результатом древнейшего процесса политического развития этой провинции.

Таким образом, основным ядром, «первоначальной» территорией Гугарка//Гогарены должен был быть Кангарк и, возможно, Тцоб (Тцобопор), т. е. бассейн р. Дебеда-чая (исключая р. Каменку)²⁵. На это, кроме всего вышесказанного, указывает, во-первых, само географическое положение этого ущелья, его верховьев (Кангарка) на самой южной окраине более позднего Гугарка, на границе с Арменией. Естественно поэтому армяне могли и всю остальную территорию, лежащую за (севернее) этим ущельем, называть Гугарком (таких примеров в действительности исторического Кавказа немало). Во-вторых, на это указывает то, что именно здесь сохранился топоним (Гогарани), явно восходящий к Страбонской Гогарене.

По «Ашхарацуйцу» пределы Гугарка гораздо более обширны, чем это можно представить по сообщению Страбона или же по указанию Мовсеса Хоренаци. Кроме вышеуказанных кантонов южной Иверии, Гугарк этого источника включает еще Триалети и почти всю юго-западную часть исторической Грузии (Джавахети, Артаани, Кларджети)²⁶. Как же это объяснить?

Дело в том, что на завоеванной ими территории Гугарка армяне для ограждения северных границ царства от военных вторжений, как известно, создали т. н. питиахшат (маркграфство), глава которого, гугаркский питиахш, или бдешх, занимал первенствующее место в северном воинстве Армении²⁷. По принятому мнению, питиахшат этот был создан Тиграном Великим²⁸ в I в. до н. э., хотя Мовсес Хоренаци уже при Арташесе (I?) упоминает «Михрдата, великого бдешха иверийского»²⁹ (resp. гугаркского).

Так или иначе, то расширение пределов Гугарка, которое засвидетельствовано в «Ашхарацуйце», является, видимо, результатом последующего политического развития питиахшата. В самом деле, было бы совершенно естественно предположить, что в процессе политического расширения Армении на север завоеванные территории причислялись к владениям гугаркского питиахша и тем самым расширялись пределы Гугарка. На это есть намеки в грузинской летописи

(КЦ, I, 44), да и сам Мовсес Хоренаци недвусмысленно указывает, что вышеупомянутому великому питиахшу иверийскому Михрдату «Арташес доверяет управление северными горами и Понтийским морем»³⁰. Действительно, из «Ашхарацуйца» мы знаем, что в Гугарк входит Кларджети — провинция Иверии, выходящая к Черному морю.

Таким образом, в течение веков территория и границы Гугарка действительно не оставались неизменными³¹.

Изменчивой была также политическая его судьба: на протяжении нескольких веков эта провинция была, видимо, яблоком раздора между Иверией и Арменией.

Так, мы уже знаем из Страбона, что иверийская дотоле область Гогарена в начале II в. до н. э. была завоевана Армянским царством. Однако, следуя Аполлодору (около 140 г. до н. э.), граница между Иверией и Арменией проходит по Араксу (Страб. I, 3, 21)³². На этом основании, думается, можно предполагать, что около середины II века до н. э. во всяком случае территория Гугарка вновь принадлежит Иверийскому царству. Во времена самого Страбона (I в. до н. э.) Гогарена — одна из самых плодородных областей Армении (Страб. XI, 14, 4)³³, но позднее, в I веке и первой половине II века н. э., в период могущества Иверийского царства, не должно быть сомнений, что Гогарена (как и другие бывшие провинции этого царства) находится в его пределах. В этом нас убеждают сообщения Тацита (Анн. VI, 33—35; XI, 8—9; XII, 44—48; XIII, 37; XIV, 26)³⁴, Плиния (VI, 29)³⁵, Диона Кассия (LXX, 2)³⁶.

Положение опять меняется во второй половине II века когда Иверия, видимо, вновь ослабевает. Судя по данным Птолемея, Гогарена является частью Армении (V, 12, 9), а граница с Иверией проходит по р. Куре (V, 11, 3; V 12, 1)^{36a}. Это последнее указание, имеющееся и у Плиния (VI, 39), можно понять только в том смысле, что на каком-то, видимо небольшом участке, граница проходила по р. Куре. В самом деле, Дион Кассий, младший современник Птолемея (конец II—начало III вв.) свидетельствует, что в его время иверийцы жили «по обеим сторонам Кирна (р. Куры—Д. М.), гранича, с одной стороны, с албанами, а с другой—с армянами» (XXXVII, 1)³⁷. Впрочем, соответствуют ли все данные Птолемея его времени — неизвестно.

Для III века по интересующей нас проблеме, насколько мы знаем, почти никаких данных нет, если не считать сооб-

щения Азиния Квадрата, явно повторяющего Птолемея³⁸ и Солина, также явно зависящего от Плиния³⁹. Однако в первой половине IV века Гугарк вновь является армянским пtiахшатом, а во второй половине эта провинция окончательно присоединяется к Иверии⁴⁰.

Итак, в общих чертах мы проследили политическую судьбу Гугарка на протяжении более чем полтысячелетия и убедились, что в течение этого длительного периода область эта, являющаяся, по свидетельству Страбона, провинцией Иверийского царства, часто и на продолжительное время попадала под господство армян, которые создали институт пtiахшата и периодически несомненно имели здесь сильное политическое влияние.

Именно по этим причинам в древнеармянских исторических источниках (Мовсес Хоренаци, «Ашхарацуйц», «Гахнамак» и др.) Гугарк выступает как исконно армянская провинция.

Нам остается выяснить, кто же такие гугары—коренное население Гугарка, как представляют себе этническую их принадлежность древнеармянские источники?

Обратимся к одному из самых ранних историков Армении, Фавстосу Бузанду. Он пишет: «Маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникся враждой к сородичу своему, армянскому царю Хосрову, и собрал он все войска — гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилбов и баласичев, и егерсванов и несметное множество других разношерстных кочевых племен»...⁴¹. По контексту тут речь идет о горских кавказских племенах и, думается, прав Н. Адонц, когда предлагает поправку вместо «гугаров» читать «гаргары»⁴². Принимая этот корректив, все равно совершенно очевидно, что для Фавстоса Бузанда гугары не являются армянским племенем.

Более определенно об этом говорит Мовсес Хоренаци. Хотя, как мы уже знаем, он Гушара, эпонима гугаров, считает Хайкидом, так же как Сисака и Арана — эпонима аранов-алванов,^{42a} однако рассказав о наследстве Гушара, т. е. о пределах Гугарка (о чем речь была выше), историк непосредственно продолжает: «Управление северной страной, лежащею насупротив горы Кавказа (Валаршак) возлагает

на великое, могучее племя; родоначальнику же его жалует титул бдешха Гугарского»⁴³. Из контекста совершенно очевидно, что это «великое и могучее племя» не армянского происхождения и не является также алванским, так как о родословии алванов Мовсес Хоренаци чуть выше уже рассказал⁴⁴. Раз это племя живет севернее Армении «напротив горы Кавказа», то самое логичное — предположить, что историк здесь подразумевает грузин; а так как родоначальник этого племени называется «питиахшем гугаров», то естественно предположить, что гугары и есть грузины. Что под «великим и могучим племенем» гугаров Мовсес Хоренаци подразумевает грузин, именно восточных грузин, это подтверждается текстом его истории, который следует непосредственно за вышеприведенным: «Управление северной страной, лежащей напротив горы Кавказа, возлагает на великое могучее племя; родоначальнику же его жалует титул (бдешха гугаров, который происходил от потомка) Михрдата, сатрапа Дареха, которого привел Александр и поставил правителем над пленными иверийцами»⁴⁵. Таким образом, совершенно очевидно, что «потомок правителя (ишхана) иверийцев» — вышеотмеченный бдешх — является родоначальником «великого могучего племени» гугаров (см. ниже о Мириане), т. е. гугары идентичны иверийцам, точнее являются одним из восточногрузинских племен.

Собственно говоря, под «великим могучим племенем» Хоренаци следует подразумевать не собственно гугаров, а иверийцев вместе с гугарами.

Наша интерпретация точки зрения Мовсеса Хоренаци подтверждается также тем, что несколько ниже он упоминает жившего будто при царе Арташесе, «некоего Михрдата, великого бдешха иверийского, (происходящего) от Михрдата, сатрапа Дареха, поставленного Александром над пленными иверийцами, как мы сказали выше. Ему-то Арташес доверяет управление северными горами и Понтийским морем»⁴⁶. Таким образом, великий вельможа армянских царей, «питиахш гугаров» для Мовсеса Хоренаци равнозначен «питиахшу иверийцев», следовательно гугары являются иверийцами. По этой же причине «питиахш гугаров Ашуша» Мовсеса Хоренаци⁴⁷ у Лазара Фарпеци⁴⁸, Мовсеса Каланкатваци⁴⁹

и Степаноса Орбелеана упоминается, как «питиахш иверийцев Ашуша». С другой стороны, тот факт, что первого христианского царя Грузии, Мириана, Мовсес Хоренаци называет «предводителем иверийцев и питиахшем гугаров»⁵⁰, косвенно подтверждая наше мнение, указывает на то, что в середине IV века Гугарк действительно является частью Иверии. На это есть указание и в грузинских источниках (КЦ, I, 70).

Нет сомнения, что в течение периодического долговременного пребывания Гугарка в пределах Армянского царства эта провинция испытывала армянское влияние. На это указывает уже Страбон, говоря, что все завоеванные армянами народности, в том числе и гугары, «теперь говорят на одном языке» (Страб. XI, 14, 5). Это, конечно, следует понимать в том смысле, что, как известно, по всему Армянскому царству общегосударственным языком был армянский.

Очевидно происходила также инфильтрация армянского элемента в Гугарк. Это подтверждается словами Цуртавского епископа Мовсеса (нач. VII в.): «Армения и Иверия, — пишет он, — граничат друг с другом, многие из азатов и шинанов едут отсюда туда, а оттуда — сюда»⁵¹. Многие из них, видимо, оседали в Гугарке, вследствие чего, во всяком случае к началу VII века, в пастве Цуртавского епископа существовала «армяноязычная община»⁵² и литургия совершалась на двух языках, грузинском и армянском⁵³. Видимо это обстоятельство дало армянскому историку X века, Ованесу Драсханакертци, основание для характеристики населения Гугарка, как «смешанного»⁵⁴. Однако мы уже видели, что коренное население Гугарка сами армянские историки совершенно определенно считали неармянским, точнее — грузинским.

Для подтверждения нашей мысли весьма веские свидетельства имеются у того же Ованеса Драсханакертци. Так, в одном месте своей «Истории Армении» он специально перечисляет «соседей наших (т. е. армян — Д. М.) и народы, которые вокруг нас (т. е. армян — Д. М.): греки, мегрелы, гугары и утийцы — северные племена, живущие у подножья Кавказа»⁵⁵. Не может быть никакого сомнения, что

здесь гугары подразумевают иверийцев или восточных грузин, так же как утийцы — алванов.

В другом месте тот же историк известного грузинского мученика Гоброна-Микела⁵⁶ называет «Микаэлом из страны Гугара»⁵⁷.

В этой связи очень интересен один эпизод, сохранившийся у Ованеса Драсханакертци. Дело касается военного столкновения «царя мегрелов Константина» и армянского царя Смбата. Историк рассказывает, что в начале X века Константин решил завоевать «страну гугаров и тех, кто живет около Аланских Ворот». Царь иверов Атрнерсе уговаривал его отказаться от этого намерения, так как «эти племена» (т. е. гугары «и те, кто живет около Аланских Ворот») подчинялись Смбату. Константин не послушался. Тогда Смбат идет на него войной, а Константин отступает⁵⁸.

Этот эпизод сохранился также в «Летописи Грузии». Там мы читаем: «Тогда выступил Константи, царь апхазов, покорил Картли и ополчился на него царь армян Смбат Тиезеракал; вышел в поход с большим войском и подошел к Уплисцихе» (КЦ, I, 262). Сравнение этих двух текстов, описывающих одни и те же события, со всей ясностью показывает, что «страна гугаров» армянского источника идентична со страной «Картли» грузинского источника. А так как «Картли» в этом контексте употребляется в узком, этническом смысле, притом имеется в виду левобережная часть Картли, т. н. «Шида (Внутренний) Картли», то следует полагать, что гугары обозначают не вообще грузин или даже восточных грузин, а собственно картлийцев (карталинцев).

Действительно, анализ соответствующей этнонимии у Ованеса Драсханакертци, на наш взгляд, приводит к очень интересным результатам. Так, например, из вышеприведенного текста о соседних народах Армении совершенно очевидно, что под «гугарами» историк подразумевает восточных грузин вообще, т. е. этот термин равнозначен «иверийцам». Последний термин, как у других армянских историков, так же у Ованеса Драсханакертци употребляется в обычном значении, т. е. в смысле восточных грузин (подразумевая и гугаров) вообще. В большинстве же случаев «Гугарк» у него обозначает собственно Восточную Грузию, а «гугары» —

картлийцев⁵⁹, между тем, как «Иверия» и «иверийцы» подразумевают юго-западную Грузию и ее жителей⁶⁰. Особенно интересны в этой связи те места где историк противопоставляет друг другу «Гугарк» и «Иверию» или же «гугаров» и «иверийцев»⁶¹.

Важно еще одно свидетельство Ованеса Драсханакертци, когда он упоминает о «великом хорепископе, который владел частью Гугарка около Аланских Ворот»⁶². Здесь речь идет о княжестве Кахети (см. ниже) и, таким образом, как видим, не только Картли, но и Кахети вместе с Дарьяльским ущельем назывался Гугарком.

Подытожим все сказанное выше.

Древнейший Гугарк // Гогарену следует локализовать в бассейне р. Дебеда-чая (исключая ее левый приток р. Каменку). Древнегрузинское название этой провинции, возможно, было «Гогарани», сохранившееся в верховьях реки в названии селения (ныне переименовано в Гугарк). После того, как армяне овладели этой провинцией и создали здесь институт питиахшата, с территориальным ростом последнего расширялось и понятие Гугарка, которое временами охватывало, видимо, всю южную и юго-западную Иверию.

С другой стороны, так как гугары являлись одним из восточногрузинских, точнее картлийских племен, живших на южной окраине Картли по соседству с армянами, для этих последних имя «гугаров» могло стать и стало нарицательным для всех картлийских племен, говоривших на одном, нужно думать, диалекте грузинского языка. Отсюда, естественно, вытекает, что Гугарк в представлении армян обнимал собственно Восточную Грузию (Ованес Драсханакертци)⁶³.

II

К X веку, когда писал Ованес Драсханакертци, территория Восточной Грузии с точки зрения политической географии представляла довольно своеобразную картину.

На территории Квемо Картли с центром в Тбилиси был расположен т. н. Тбилисский эмират. Дело в том, что с середины VIII века в Тбилиси находился наместник халифа, эмир, который управлял Восточной Грузией от его имени.

По мере развития феодальных отношений и возникновения феодальных княжеств на территории Восточной Грузии, политическая власть арабского эмира постепенно сокращалась, пока, наконец, к концу IX века не сосредоточилась, главным образом, в пределах Квемо Картли. В пределы Тбилисского эмирата входили также г. Рустави и Дигомское ущелье. Вследствие постепенного феодального разложения халифата, тбилисский эмир становится независимым правителем и подвластная ему территория фактически превращается в одно из феодальных княжеств Восточной Грузии⁶⁴.

С юга, вдоль ущелья р. Алгети, к Тбилисскому эмирату примыкало царство армянских Багратуни, вновь завоевавшее со времени Ашота Барепашта (конец IX века) южные провинции Гугарка⁶⁵.

С северо-запада эмират граничил с Картлийским эρισ-тавством с центром в Уплисцихе⁶⁶, а с востока и северо-востока — с княжеством Кахети, которое арабские источники IX—X веков называют Санарией⁶⁷. Правители Кахети по грузинским источникам называются хорепископами (КЦ, I, 254, 257, 259 и др.). Цанарком называет Кахети Ованес Драсханакерци. Он знает также «великого хорепископа цанаров»⁶⁸. Под таким же названием знает это царство Константин Порфирогенет⁶⁸.

Восточнее княжества Кахети лежало царство Эрети.

До того, пока мы коснемся вопросов исторической географии этого царства, мы должны хорошо уяснить себе, когда и какую территорию обозначал в грузинских источниках термин Эрети.

По Вахушти Эрети называлась область, включающая весь нынешний восточный Кахети вместе с Кизики (др. Камбечани) и Элисени (Белоканский, Закатальский и Кахский р-ны Аз. ССР)⁶⁹. Именно эта территория подразумевается уделом Эроса (эпонима Эрети) и в источнике XI века (КЦ, I, 5).

Это — Эрети, так сказать, в узком смысле, т. е. в смысле области, обнимающей несколько кантонов, из которых мы знаем Камбечани (страбоновская Камбисена) — между нижним течением рек Алазани и Куры⁷⁰; Суджети — западнее Камбечани, на среднем течении р. Иори⁷¹, тот же Шучк ар-

мянских источников⁷²; Лопоти — ущелье р. Лопоти левого притока верхнего течения р. Алазани (КЦ, I, 200) и, наконец, собственно Эрети, расположенный севернее Суджети и Камбечани — заалазанская территория Кахети и Элисени (позд. Саингило)⁷³.

Собственно Эрети грузинских источников обнимал территорию кантонов Ехни (Хени) и Бех (Бух) армянского «Ашхарацуйца». Бех же граничил уже с Шаки (Шаке)⁷⁴.

Источники сохранили третье значение этого историко-географического термина: Эрети в широком смысле в X—XI веках (да и позднее) употреблялся также в значении территории древнего Алванского царства (КЦ, I, 251, 253)⁷⁵, которого уже не существовало, конечно, в это время. То, что Эрети употреблялся в этом последнем смысле — факт не случайный.

Дело в том, что древних эров и их страну Эрети (в узком смысле, т. е. включая Камбечани и др.) грузинские источники не считают частью древнейшей Иверии (Картли). Так, по концепции грузинского историка XI века Леонти Мровели, описавшего древнейшую историю страны, область Эрети входит в алванский союз племен (КЦ, I, 3—5).

По свидетельству не только грузинских, но и иноязычных источников, с древнейших же времен замечаются активные политические взаимоотношения иверийцев с алванами (эрами, суджами и др.), обусловленные вполне определенными экономическими причинами. Этой весьма интересной проблеме мы посвятили специальную монографию⁷⁶.

Политические взаимоотношения Иверии и Алвании были, можно сказать, параллельными с взаимоотношениями Армении и Иверии, о которых мы говорили выше. Только здесь активной силой выступали иверийцы, а не алваны. Политическое расширение Иверии в сторону Алвании сопровождалось также этнической, если можно так выразиться, диффузией иверийцев, точнее, собственно восточногрузинских племен, т. е. тех же гугаров армянских источников. С другой стороны, в древнейшую же эпоху должна была начаться и ассимиляция алванских племен (эров, суджов и т. д.).

Параллельно с этим наблюдаются весьма знаменательные, в этом аспекте, явления. Во-первых, по древнегрузин-

ским источникам, вполне ясно прослеживается расширение объема историко-географического понятия «Кахети» за счет сокращения соответствующего понятия «Эрети».

Так, в первую половину IV века та часть Эрети, — именно Суджети, — которая в позднем средневековье стала называться Гаре (Внешним) Кахети, была непосредственно присоединена к Иверийскому царству, — именно к провинции Кахети (и Кухети)⁷⁷ и эта территория, во всяком случае начиная с IX века, по грузинским источникам называется уже Кахети⁷⁸.

Далее, северо-западная часть заалазанской территории, принадлежащая некогда Эрети (Алвании), начиная с рубежа VI—VII веков (а на самом деле гораздо раньше), в источниках называется опять-таки Кахети⁷⁹, а юго-западную часть алазанской долины — бывшую территорию Эрети — во второй половине VIII века Левонд Вардапет называет кантоном Велисцихе⁸⁰, кантоном, который по Сен-Мартеновскому списку «Ашхарацуйца» входит в Иверию⁸¹, именно в Кахети.

Собственно Эрети (Ехни и Бех армянских источников) во второй половине V века непосредственно присоединяется к Иверии и на этой территории, видимо, включая и Камбечани, создается одна из территориально-административных единиц этого царства — Эретское эриставство (КЦ, I, 185)⁸². Таким образом к этому времени Иверия непосредственно граничила с кантоном Шаки (Шаке) Алванского царства.

Мы указывали уже, что политическое расширение Иверии на восток нельзя рассматривать как процесс, протекающий исключительно по восходящей линии. На примере политических взаимоотношений Иверии и Армении мы убедились, что они развивались с попеременным успехом вплоть до второй половины IV века, когда Иверийскому царству удалось окончательно вернуть свои южные провинции. Аналогично этому взаимоотношения с Алванией надо мыслить как процесс последовательных смен «приливов» и «отливов». На это есть указания в источниках⁸³. Но главное заключается в том, что активная роль, как мы уже говорили, здесь принадлежала иверийцам (восточным грузинам), что и дало впоследствии свои результаты.

Политическому процессу сопутствовала, как мы уже отмечали, этническая диффузия.

Такая тенденция миграции восточногрузинских, в том числе горских племен в сторону Эрети прослеживается в течение всего средневековья и подтверждается как документально, так и топонимикой и этнографическим материалом⁸⁴. Однако древность этого явления засвидетельствована Страбоном.

В одном месте географ указывает что «Армения частично представляет равнину, частью же — гористая страна, подобно Камбисене, где армяне граничат одновременно с иберийцами и албанцами» (XI, 4. 1)⁸⁵. Ценность этого сообщения в том, что оно указывает не на политическую, а именно на этническую границу между иверийцами, алванами и армянами, что заставляет представить расселение восточногрузинских племен в виде более или менее компактной массы в северо-западной части Камбечани уже в I в. до н. э. и тем самым отодвинуть вглубь, по крайней мере на несколько веков, начало этого процесса.

Справедливость нашей интерпретации этого места из Страбона подтверждается также другой его справкой (XI, 2, 15) о том, что «некоторые отроги горы (Кавказа — Д. М.) выдаются по направлению на юг; они охватывают середину Иберии»^{85а}. Уже акад. С. Н. Джанашия указывал, что под одним из этих отрогов, без сомнения, подразумевается Цив-Гомборский хребет, пересекающий Кизики (др. Камбечани-Камбисену). А это обстоятельство заставляет нас принять, что во времена Страбона Иверии принадлежала определенная часть Камбисены⁸⁶.

Таким образом, мы констатируем, что в первой половине I века до н. э. алванский кантон Камбечани (Камбисена) был разделен на три части: северо-западную часть занимали восточногрузинские племена, северо-восточную — алваны, а южную — армяне. Следует полагать, что и политические границы закавказских государств в это время скрещивались в этой области.

Действительно, тот же Страбон, перечисляя провинции Армении, отмечает, что «Хорзена и Камбисена (следует подразумевать армянскую ее часть—Д. М.)—самые северные и боль-

ше всех покрыты снегом; они находятся на границе с Кавказскими горами, с Иберией и Колхидой» (XI, 14, 4)⁸⁷. Еще одно сообщение знаменитого географа подтверждает нашу мысль: «Проход из Иберии в Албанию идет через безводную и каменистую область Камбисену к реке Алазонию» (XI, 4, 5)⁸⁸.

Нет сомнения, что хотя нижнее течение р. Алазания (Алазани), окаймляющее область Камбисены—Камбечани, проходит по территории Алвании (Страб. XI, 3, 2 и XI, 3, 5)⁸⁹, тем не менее восточную границу Иверии следует координировать где-то поблизости (но западнее) Алазани, ибо «проход» подразумевает политическую границу. Исходя отсюда, восточную границу царства Иверии следует локализовать гораздо восточнее той первоначальной границы, которая показана в древнегрузинских источниках.

Однако Плиний границей Иверии и Алвании считает р. Алазани (VI, 29)⁹⁰. Следовательно, примерно за один век эта граница вновь оказывается передвинутой к востоку. Причем нужно подчеркнуть, что Плиний р. Алазани считает опять-таки этнической (resp. политической) границей между иверийцами и алванами.

В свете этих сообщений античных авторов заслуживают полного доверия древнегрузинские источники, которые подобного рода явления приурочивают уже ко II и I векам до н. э. (КЦ, I, 29, 33)⁹¹.

В таком же направлении, только с еще большим размахом, развивались иверо-алванские взаимоотношения и в раннем средневековье⁹².

Не может быть сомнений, что такая интенсивная политическая и этническая экспансия Иверии на восток, в Эрети, влекла также за собой распространение мощного потока восточногрузинской культуры.

Начиная с IV века исключительную роль в этом аспекте должна была играть новая религия—христианство. Действительно, это подтверждается, во-первых, сообщениями древнегрузинских исторических источников об обращении эров, суджов и т. д. в христианство «просветительницей» Иверии св. Нино, которая по преданию похоронена в с. Боди (нын. Бодбе) на границе эретских кантонов Суджети и Камбечани (КЦ, I, 128). Однако основным и неопровержимым доказательством мощного

проникновения в Эрети восточногрузинской культуры является факт интенсивного строительства на территории Эрети памятников грузинской церковной архитектуры, начиная с IV—вплоть до VIII—IX веков и, конечно, позднее⁹³. Особенно важно отметить, что грузинские церкви возводятся не только на той территории Эрети, которая, как мы знаем в VII—IX веках (на самом деле гораздо раньше) уже называлась Кахети, но и на собственно эретской земле, в Эретском эриставстве: «квадрат» в Череди (IV в.)⁹⁴, купольные церкви в Зегани (V в.)⁹⁵, Дзвели Гавази (VI в.)⁹⁶, Вазисубани (нач. VII в.)⁹⁷, Гурджаани (VIII—IX вв.)⁹⁸ и другие; трехцерковные базилики в Велисцихе⁹⁹, Карданахи¹⁰⁰ и др. Все эти памятники находятся на территории, называемой нами собственно Эрети. Грузинские памятники возводятся также в Камбечани: часовня (IV в.) и базилика в Бодбе (VII в.),¹⁰¹ базилика в Хирса (V/VI вв.),¹⁰² купольные церкви VIII—IX вв. в Хирса и Озаани¹⁰³.

Таким образом, по всей территории Эрети (в узком смысле), как впрочем и по всей Восточной Грузии в раннем средневековье, мы констатируем интенсивное христианское строительство. Этот факт указывает, во-первых, на то, что вместе с восточногрузинским культурным строительством в Эрети мощной струей проникал (в особенности после раскола с армянами в 607—609 годах) халкедонизм.

Еще в VI веке, в период подвижничества в Восточной Грузии «сирийских отцов», целью которых было распространение диофизитизма¹⁰⁴, некоторые из них развили деятельность именно на территории Эрети. Таковыми были: Абибос Некресели, Давид Гареджели и Стефани Хирсели¹⁰⁵. Двое последних подвизались в разных (западном и северо-восточном) концах Камбечани.

Интересно отметить, что халкедонизм проникает в это время и в Алванию¹⁰⁶.

С другой стороны, тысячелетний процесс интенсивного проникновения в Эрети восточногрузинских племен, а с IV века и восточногрузинского христианства при поддержке политической власти, не мог не содействовать постепенной, но неукоснительной ассимиляции грузинами местного населения Эрети. На это уже указывает подмеченное нами по древним источникам постепенное расширение историко-географичес-

кого понятия «Кахети» за счет сокращения территории Эрети¹⁰⁷, пока это последнее понятие не исчезло вовсе из живой историко-географической терминологии (окончательно, видимо, в XV веке, см. КЦ, IV, 568), почему нынешняя этнографическая провинция Восточной Грузии — Кахети включает в себя всю территорию исторических Суджети и Камбечани (ныне Кизики) и добрую часть собственно Эрети (Алазанская долина).

Кроме этого, правда косвенного, но неопровержимого, на наш взгляд, доказательства, мы имеем также прямые указания на те движущие силы, которые обуславливали грузинизацию аборигенов. Это были грузинский язык и грузинская письменность, которые вместе с грузинским христианством глубоко внедрялись в местную среду.

На это, во-первых, указывает грузинская топонимика Эрети, которая связана с непосредственным проникновением сюда грузинских племен^{107а}. К счастью мы имеем возможность точно датировать некоторые из этих топонимов. Так, например, уже Птолемей называет в Алвании «город Телеба» (V, 11, 2), который комментаторы, совершенно справедливо, идентифицируют с нынешним городом Телави^{107б}, известным из других источников с X в. как центр Кахети (см. ниже). «Телави» же считается формой множественного числа от слова «Тела» (вязь)^{107в}. Следовательно «Телави» по-грузински обозначает «вязи, место вязей». Итак, если идентификация Телеба—Телави правомерна, то мы уже во II в. констатируем наличие восточногрузинского населения на территории западного Эрети (ср. выше показания Страбона и Плиния).

Далее, около нынешнего г. Гурджаани зафиксирован топоним Кахтубани, что на русском языке означает «поселение кахов». Кахтубани или Кахис-убани неоднократно встречается в средневековом документальном материале, как название деревни. Однако более важно, что на этой территории находится двухкупольная церковь VIII в., известная под названием «Кахтубанского храма»^{107г}. Нам представляется, что этот факт дает нам право датировать топоним Кахтубани—Кахис-убани временем не позднее VIII века. Что же отсюда вытекает?

Из этого факта следует, что этот топоним мог возникнуть лишь в отличной от кахов этнической среде (об этом см. ниже), а именно — на территории, населенной эрами. Однако еще важнее отметить, что такое название селу могли дать не сами поселенцы — кахи, а аборигены — эры. А если это так, то имея в виду, что «Кахтубани» // «Кахис-убани» — чисто грузинское словообразование, мы можем говорить с уверенностью, что у нас в руках неоспоримое доказательство того, что к VIII веку эры являются уже вполне огрузинившимся племенем.

Эти данные касаются правобережья Алазанской долины. Для левобережья мы имеем такой грузинский топоним, как «Гавазни», зафиксированный уже в начале X века (КЦ, I, 264). «Гавазни» является множественным числом от слова «Гавазни» (род птицы). В этом селении, называемом ныне Ахалсопели (Кварельский район), стоит известный тетраконх VI в., ^{107e} что указывает на существование селения уже в это время. Возможно, что и топоним той же давности. Во всяком случае наличие в этом районе в IX—X вв. грузинского населения не вызывает сомнений.

И наконец на подобное же явление, возможно, указывает название районного центра Азербайджанской ССР Кахи, зафиксированное в форме Каки в древнегрузинском документе начала XI века.

Итак, учитывая вышесказанное, мы вполне уверенно можем повторить, что выявление древнего пласта грузинских топонимов с территории исторической области Эрети, подкрепляя данные древнегрузинских и античных исторических источников, с достоверностью указывает на древность процесса постепенного проникновения восточногрузинских племен на восток, в западную Алванию.

Подтверждением этому служит также эпиграфика Эрети. Так, если трехстрочная надпись на северо-восточном углу каменном кафедральной церкви в Ниноцминда (VI в.), написанная неизвестными буквами и условно названная «эретской»¹⁰⁸, действительно может рассматриваться как доказательство существования здесь некогда негрузинского населения (суджов?), то почти все остальные памятники эпиграфики Эрети с VII по X века составлены древнегрузинским

церковным алфавитом на древнегрузинском же языке¹⁰⁹. Отметим три из них, находящиеся:

1. На самой восточной окраине собственно Эрети, в Кахи (центр Кахского р-на Аз. ССР) — надпись на могильной плите древнего могильника (X в.)¹¹⁰.

2. На западной окраине Камбечани, в монастыре пещерного комплекса Гареджа (VII в.)¹¹¹.

3. На территории Камбечани, в пещерном комплексе Магазана (X в.)¹¹².

Особо должны указать на фрагмент ручки глиняного кувшина с вырезанной одной грузинской буквой, найденный на территории древнего городища у слияния рек Иори и Алазани, на самом юго-восточном углу Камбечани¹¹³. По грузинским источникам в древности здесь находился город Хоранта или Эрети, основанный этнархом и эпонимом эров Эросом (КЦ, I, 5)¹¹⁴.

Таким образом, грузинская церковная архитектура IV—IX веков, так же как грузинский эпиграфический материал VII—X веков, зафиксированные по всей территории Эрети (в узком смысле, т. е. включая и Камбечани) со всей ясностью показывают, что культура местного населения (эров, суджов и др.) в этот период в сущности была восточногрузинской культурой, а языком, — во всяком случае, государственным и церковным, — этого населения был грузинский. Мы знаем также, что процесс иверизации эретских племен насчитывал к этому времени, по крайней мере, одно тысячелетие. Поэтому, нам представляется, что к концу периода эретские племена были если не вполне, то в основном уже иверизованы.

В свете вышесказанного нельзя не согласиться с тезой акад. Н. А. Бердзенишвили, выдвинутой им почти тридцать лет назад о том, что, когда в VIII—IX веках на территории Грузии оформились феодальные царства и княжества и между ними началась борьба за политическую гегемонию, Эрети был одним из тех грузинских государственных образований, которые органически участвовали в этом процессе¹¹⁵.

Однако прежде чем коснуться интересующих нас вопросов в связи с феодальным княжеством Эрети, мы попытаемся разъяснить еще одну проблему.

Дело в том, что говоря о иверо-алванских взаимоотношениях, мы не должны забывать, что параллельно и одновременно с ними шел такой же процесс армяно-алванских взаимоотношений. Эта проблема, конечно, довольно сложная и она достойна монографического изучения. Здесь мы коснемся ее постольку, поскольку эти взаимоотношения касаются собственно Эрети грузинских источников.

Политическое расширение Армянского царства, о котором мы говорили в начале нашего очерка, касалось не только южных пределов Иверии (Гугарк, Тао, Спери), но и — Алвании (Арцах, Утик, Паитакаран), а местами иногда распространялось даже севернее р. Куры. Однако никакой т. н. «Армении Закуринской» никогда, конечно, не существовало:¹¹⁶ мы уже знаем, как нужно понимать сообщение Страбона о Камбисене (см. выше). В I в. до н. э. Армении в этой области принадлежала только южная ее часть и то — на время (об этом см. ниже).

Кроме свидетельства Страбона, мы располагаем несколькими фактами, подтверждающими армянское проникновение в сторону Эрети.

В первую очередь — это указание грузинского агиографа, что в VI в. один из тринадцати «сирийских отцов», Давид, разговаривает по-армянски с местным правителем в районе будущего пещерного монастыря Гареджа¹¹⁷. Это сообщение агиографа квалифицируется, как «факт, который с предельной ясностью говорит о национальной принадлежности местного населения в VI в.»¹¹⁸ (имеется в виду население Камбечани).

Автор такой интерпретации сообщения агиографа, А. Ш. Мнацаканян, конечно, не прав. Не прав он, во-первых, потому, что урочище Гареджа, некогда действительно входившее в Эрети (в узком смысле), возможно даже в пределы кантона Камбечани, в VI в. считалось уже территорией Иверии, ибо вышеуказанный правитель, разговаривающий по-армянски, в другом списке «Жития» величается «эрисмтавари (т. е. правителем) Рустави»¹¹⁹, а Рустави с его основания был восточногрузинским городом и являлся одним из центров Кахети (собственно, Кухети)¹²⁰.

Таким образом, сообщение агиографа и его интерпрета-

ция А. Ш. Мнацаканяном касается не Камбечани, а иверийского кантона Кухети.

Однако главное не это. Главное заключается в том, что неправомерна сама интерпретация А. Ш. Мнацаканяна, ибо она основана на домысле. А идти на это, строго говоря, можно только несколько насилуя источник, извлекая из него то, чего он, собственно, не содержит. И, конечно, куда более прав был М. Броссе считая, что, когда Давид Гареджели прибыл в Кахети, он там встретил армянского сеньора¹²¹. Действительно, источник сообщает, что «эрисмтавари Рустави», т. е. правитель Кухети, разговаривал по-армянски. Следовательно, можно предположить, что он был армянином. Но отсюда вовсе не следует, что и местное население было армянским.

Какое же в это время могло быть здесь население? Имея в виду историческое развитие этого края, отраженное в источниках (КЦ, I, 19, 131, 159), естественно было бы предположить, что это были иверийцы. К счастью мы имеем прямые доказательства для этого: во-первых, — само название города Рустави; во-вторых — керамические фрагменты с древнегрузинскими письменами, один из самого гор. Рустави, датирующийся VII веком¹²², два других — из его окрестностей, датирующиеся V—VI веками¹²³, и, наконец, в-третьих, вышеупомянутая надпись VII века из самого монастыря Гареджа.

Таким образом, не может быть никаких сомнений, что местное население района Гарджийского монастыря было грузинским.

Какая вырисовывается картина для Камбечани в собственном смысле?

Для VII века мы имеем справку грузинского автора Арсени Сапарели. Он сообщает: «прибыл (Ованес Майрагомеци, армянский монах—Д. М.) в Камбечани и обосновался в маленьком ущелье, которое называется ущельем Сомхити»¹²⁴ (Сомхитским ущельем). Так как Армению древние грузины называли Сомхити, то для А. Ш. Мнацаканяна «отсюда явствует, что Камбечани в VII в. также был населен армянами и одно из его ущелий так и называлось «Айоц дзор»—«*აიოცდვორის ხეობა*» (Сомхетским ущельем)»¹²⁵.

Так ли обстоит дело?

Во-первых, в источнике значится не „*Եւթընոս Եջո*“ («Ай-оц дзор»), т. е. «ущелье армян», а «*Ջջո Եւթընոսոյն*», т. е. «ущелье (принадлежащее) Сомхити».

Во-вторых, как известно, термин «Сомхити» в древне-грузинских источниках употребляется как в значении Армении, так и южных провинций Восточной Грузии, т. е. приблизительно — древнего Гугарка. Для этого имелись основания уже с конца IX века, когда Ашот Барепашт, как мы знаем, завоевал эту территорию Иверии и поэтому стал «ишханом ишханов армян и грузин»¹²⁶. Сам Арсени Саперели термин «Сомхити» несколько раз употребляет именно в таком узком значении¹²⁷. Следовательно, в приведенной выше цитате «ущелье Сомхити», возможно, употребляется в этом именно смысле, а не как «ущелье Армении».

Однако если именно так поймем сообщение грузинского автора, как того желает А. Ш. Мнацаканян, как раз это и будет самым веским, более того — неопровержимым доводом против его заключения: ведь совершенно ясно, что такой топоним, как «ущелье Армении» или «армянское ущелье» не может возникнуть в армянской среде, ибо «почти никогда названия селений не даются по именам племен и народов, разве только в случае мелких вкраплений в чужеродную этническую среду или на пограничной между двумя этносами полосе»¹²⁸.

Итак, исходя из закономерности возникновения этно-топонимики следует принять, что в Камбечани VII века совершенно исключается сплошное население армян. В лучшем случае существование их там следует представлять в виде «мелких вкраплений». Действительно, ведь сам Арсени Сапарели подчеркивает, что «ущелье Армении» в Камбечани было «маленьким ущельем».

В этой связи весьма любопытно отметить, что в 1975 г. историко-спелеистической экспедицией Гос. музея Груз. ССР им. акад. С. Н. Джанашиа на древней территории Камбечани, на правом берегу р. Иори во время обследования обширного пещерного монастырского комплекса Саберееби (Магазана) были обнаружены купольные церкви VIII—IX вв. со стеной росписью и надписями IX—X вв. По словам ру-

ководителя экспедиции, Г. М. Гаприндашвили, который любезно сообщил мне вышеприведенные сведения, «фресковые надписи полностью грузинские; только в одной купольной церкви имеются три надписи на армянском языке: две — около изображения святых и одна — около композиции распятия. Остальные надписи этой же церкви — грузинские (исключение составляет изображение одного святого, имя которого написано по-гречески).

Вышеозначенный факт явно указывает на то, что в это время здесь процветало живое культурное творчество и что действительное участие в этом, кроме грузин, принимали и представители других национальностей, в частности — армяне диофизитского, само собой разумеется, направления. Наличие армянских надписей только в одной церкви указывает и на то, что в этой пустыне — Саберееби — армяне диофизитского толка имели обособленную для себя молельню» (письмо к автору от 26.1—76 г.).

Возможно, где-нибудь здесь и следует локализовать «ущелье Армении» Арсени Сапарели, тем более, что Г. М. Гаприндашвили в том же письме указывает на наличие вблизи от Саберееби топонима «Насомхари» т. е. «место где жили армяне».

Таким образом, мы вновь должны вернуться к вопросу: кто же населял в интересующее нас время область Камбечани? Чтобы ответить на это, нам следовало бы проследить историю этой области.

Мы уже знаем, что в I в. до н. э. в Камбечани бок о бок жили алваны, армяне и иверийцы. В I в. н. э. в период могущества Иверии можно предполагать, что политически эта область входит в пределы этого царства. К тому же диффузия восточногрузинского элемента на восток достигает нижнего течения р. Алазани. В этом, как мы знаем, убеждает нас сообщение Плиния. Однако для 70-ых годов I века н. э. в грузинской летописи сохранилось сообщение, которое дает основание предполагать, что в это время область Камбечани (или ее часть) оставалась вне сферы политического влияния Иверии (КЦ, I, 45—47)¹²⁹.

В IV в. сел. Бодбе, расположенное на границе эретских кантонов Суджети и Камбечани, как мы знаем, входит в

пределы Иверии. Реальность этого факта подтверждается наличием в бодбийской базилике VII в. маленькой часовни IV в., построенной, по преданию, над могилой св. Нино¹³⁰. Это должно означать, что во всяком случае часть Камбечани опять входит в пределы политического влияния Иверии.

В 80-ых годах V в. Камбечани вновь является частью Алвании и алванский царь Вачакан здесь, как и по всей Алвании, проводит церковную реформу¹³¹. Однако, как мы уже отмечали¹³², по этому сообщению историка Камбечани (Камбечс) не является органической частью Алвании, а представляется обособленной областью, на которую в данный момент бесспорно распространяется власть алванского царя. Это своеобразие сообщения мы предположительно объясняли тем предшествующим длительным процессом иверизации Камбечани, о котором мы говорили выше¹³³. Действительно, Камбечани (и собственно Эрети) по древнегрузинским источникам в V в., видимо с последнего десятилетия этого века, с политической точки зрения является органической частью (уделом царевича) Иверии (КЦ, I, 199).

Вахтанг Горгасали, вследствие проведенной им церковной реформы, основывает здесь Хорнабуджское епископство, а «Хорнабуджи является городом (т. е. центром — Д. М.) Камбечани» (КЦ, I, 199). Нет оснований сомневаться в истинности сообщения летописца, тем более, что в армянском, правда сильно искаженном, списке епископств Иверии 506-го года значится «Естген — епископ Корзона (Корзана)»¹³⁴, которого идентифицируют с горгасаловским епископом Хорнабуджи¹³⁵. Если даже такая идентификация спорна, то нет никакого сомнения, что упомянутый в том же списке «Лазар — епископ Болдбил»¹³⁶ является пастырем Бодбийским (Бодбели по-грузински)¹³⁷, в паству которого в период средневековья наряду с другими территориями входил весь Кизики (др. Камбечани)¹³⁸. На основании изучения соответствующих древних источников, мы пришли к выводу, что именно в это время (начиная, во всяком случае, с V века) создаются контуры средневековых епархий¹³⁹. Консервативность же церковного деления, церковной географии, общеизвестна¹⁴⁰. Уже на этом основании мы вправе считать достоверными сообщения древнегрузинских источников и, следовательно,

но, признать, что к концу V века Камбечани с политической точки зрения является органической частью Иверии. Это подтверждается и дальнейшими событиями.

Так, грузинский историк XI века Сумбат Давитисдзе сообщает, что в конце VI века Камбечани является частью Иверии и его владетели находятся в вассальных отношениях с эрисмтаваром Восточной Грузии (КЦ, I, 373—374). причем интересно заметить, что, по мнению этого летописца, в его время (30-ые годы XI века), когда Камбечани входил в пределы Кахетского царства (см. ниже), правители этой области считались прямыми потомками правителей VI века (КЦ, I, 373). Следовательно, можно предполагать, что начиная, по крайней мере, с VI в. историк считает Камбечани, органической частью Иверии. Что касается его сообщения, относящегося к VI веку, то в автентичности его не приходится сомневаться¹⁴¹.

Такое же положение вещей наблюдается в 30—40-ых годах VII века, когда, по сообщению Мовсеса Каланкатваци к Дживанширу, алванскому ишхану, который одержал победу над иранцами в сражении на территории Камбечани и отдыхал со своим войском «около границ Иверии» (или на территории Иверии?), приходит с поздравлениями «Атрнерсе, ишхан той страны»¹⁴². Атрнерсе это тот же Адарнасе, правитель Иверии (КЦ, I, 225—228)¹⁴³. Приход его в Камбечани можно объяснить тем, что, будучи правителем Иверии, тем самым он являлся «ишханом той страны», т. е. Камбечани.

Однако к середине того же VII века положение меняется. Ко времени завоевания арабами Алвании (араб. Аррана) Камбечани является опять алванской областью¹⁴⁴. Для рубежа VII—VIII веков мы имеем «Список имен нахараров Алвании», сохранившийся у Мовсеса Каланкатваци, откуда узнаем, что в это время правитель Камбечани являлся алванским нахараром¹⁴⁵. Положение вновь меняется к 40-ым годам VIII века, когда весь Эрети (вместе с Камбечани), а также алванская провинция Шаки (Шакихи) входят в пределы Иверии (подробнее об этом см. ниже).

Итак, мы по-возможности проследили доступную нам по древним историческим источникам судьбу Камбечани, на-

Схема 1. Восточная периферия Грузии и сопредельные страны в V—VII вв.

чиная с древнейшей эпохи вплоть до середины VIII века. История этой древней алванской провинции наглядно подтверждает нашу мысль о том, что иверо-алванские политические взаимоотношения, развивающиеся в течение многих веков, следует представлять себе, как процесс попеременных «приливов» и «отливов» и что активная роль в этом процессе принадлежала иверийцам.

Каким же может быть ответ на вопрос о населении Камбечани VII века?

Учитывая все вышесказанное: развитие политических и этнических процессов, древнюю архитектуру и эпиграфику Камбечани; однако, имея в виду и то, что эта область изначально являлась алванской, мы должны заключить, что в VII веке население Камбечани, возможно, было еще смешанным, иверо-алванским с мелкими вкраплениями армянского элемента.

III

В сороковые годы VIII века верховным правителем (эрисмтавари) Иверии мы видим Арчила, потомка древних иверийских царей. По древнегрузинским источникам особенно энергичную деятельность Арчил развивает в восточной периферии страны. Сообщение историка, основанное, как видно, на современных Арчилу источниках¹⁴⁵, настолько харак-

терно в интересующем нас аспекте, что мы его приведем дословно: «После этого пришел Арчил в Кахети и отдал Кахети всем своим тадзреулам (дружинникам — Д. М.) и сделал их азнаурами (владельцами феодалами — Д. М.), построил церковь в Садзмори... и сел (Арчил — Д. М.) в Цукети (Кахский р-он Аз. ССР с прилегающей горной частью Дагестана — Д. М.) и построил Касри, и в ущелье Лакуасти (Лагодехи — Д. М.) построил крепость... И построил укрепленный город в Нухпати, между двух рек. А нухпатцы раньше были язычниками и звероподобными, однако Глухой (Мерван иби-Мухамед, арабский полководец — Д. М.) истребил многих из них. И Арчил заставил их принять крещение...

А племянники Адарнасе Слепого, которые выжгли брату отца глаза, пришли из Тарона в Шакихи, три брата, и обосновались там по велению Арчила... и обосновались все три брата там до Гулгула... В то же время питиахшей неких не впустили в Кларджети... половина (этих питиахшей — Д. М.) пришла в Кахети к Арчилу. Одному из них (Арчил — Д. М.) дал... Цукети вместе с крепостью и Касри» (КЦ, I, 243—244).

Разъясним некоторые историко-географические реалии: Касри (в Цукети) несомненно связывается с церковью «Касри», которая и сейчас стоит в районном центре Кахи (Аз. ССР)¹⁴⁶. Возможно, древнейшее название Кахи (Каки) и есть Касри. Далее: Нухпати обычно идентифицируется с бывшим районным центром в том же северо-западном Азербайджане, Нухой (ныне Шеки)¹⁴⁷. Шакихи же это тот же Шаки — Шаке арабских и армянских источников, т. е. нынешний Шекинский р-н Аз. ССР¹⁴⁸.

Итак, интенсивная культурная деятельность Арчила имеет место не только на территории собственно Эрети (Лагодехский р-н ГССР, Белооканский, Закатальский и Кахский р-ны Аз. ССР), уже с V века прочно вошедшей в пределы Иверии, но и — собственно Шаки (Шекинский р-н Аз. ССР). Весь процесс многовековых политических и культурных взаимоотношений Иверии и Алвании не оставляет сомнения в достоверности сообщений грузинского историка.

В этом убедит нас и дальнейшее развитие этого процес-

са. Однако для контроля у нас имеются и совершенно конкретные реалии. Это, во-первых, топоним и церковь Касри, засвидетельствованные в документе 1310-го года¹⁴⁹. Во-вторых, упомянутая в этом же документе церковь «Арчила в Ганухи» (арм. Хени)¹⁵⁰. Село Ганухи, по имени которого азербайджанцы называют р. Алазани (Ганых), находилось на его северном берегу, в Закатальском районе Аз. ССР¹⁵¹.

Материальным доказательством деятельности Арчила, по нашему мнению, служат такие архитектурные памятники Кахского р-на, как Кумская базилика (VIII в.) и Лекитский тетраконх (VIII—IX вв.).¹⁵²

С каким же периодом, с хронологической точки зрения, следует связывать вхождение Шаки в политические пределы Иверии?

По указанию Балазури, в 50-ых годах VII века Шаки является кантоном Алвании (Аррана)¹⁵³. Следуя сведениям Мовсеса Каланкатваци, такое же положение продолжается в течение всей второй половины VII века¹⁵⁴. Однако в сообщениях алванского историка имеются весьма любопытные, в интересующем нас аспекте, указания.

Так, в самом конце VII и начале VIII веков, при алванском ишхане Шеро (699—705 гг.) Нерсе, католикос Алвании, пытается провести церковную реформу и официальной религией страны объявить халкедонский толк христианства¹⁵⁵. Нам представляется возможным предполагать, что попытка эта могла быть инспирирована иверийскими властями и духовенством, тем более, что до того Нерсе был епископом Гардмана, области, сопредельной с Иверией и, тем самым, легко подверженной ее влиянию. Небезосновательность нашего предположения подтверждается событиями, последовавшими сразу же после этого, в первой половине VIII века, когда уже сам католикос Иверии Талиле, известный и по грузинским источникам¹⁵⁶, вновь вмешивается во внутренние дела Алвании, стараясь склонить к диофизитизму алванского ишхана¹⁵⁷. Правда эти происки иверийского духовенства остались безуспешными (не без активного противодействия армянского католикоса), однако они, на наш взгляд, являются вполне закономерным развитием иверо-алванских взаимоотношений, о которых мы говорили выше. В первой половине

VIII века результатом этого процесса явилось присоединение к Иверийскому царству бывшего алванского кантона Шаки. С этого времени название «Эрети» (в узком смысле) распространилось и на эту территорию¹⁵⁸.

Из вышеуказанного следует также, что население Эрети в означенных пределах (Ехни, Бех, Шаки и Камбечан арм. источников) исповедывало халкедонитское православие, ставшее после раскола 607—609 гг. с Арменией официальным культом Иверийского государства. На это указывает не только грузинское христианское строительство на этой территории, но и тщетные попытки грузинского духовенства сделать халкедонизм официальным культом самой Алвании. Наконец, мы имеем прямое свидетельство источника о распространении Арчилем христианства среди нухпатцев (очевидно горских племен Шаки) и вообще о его культурной деятельности в Шаки (если, конечно, Нухпати и Нуха//Шаки одно и то же).

Косвенным доказательством распространения в Эрети халкедонизма может, на наш взгляд, служить Лекитский тетраконх (Кахский р-н Аз. ССР). Дело в том, что прототипов этого своеобразного сооружения известно всего три, причем все VII века: это храмы в Ишхане, Бана (провинция Тао-Таик) и известная церковь «Звартноц» около Еревана¹⁵⁹. Известно также, что Ишханский храм и «Звартноц» построены Нерсесом ишханским, католикосом-халкедонитом Армении¹⁶⁰. С другой стороны Тао-Таик, где находятся храмы Ишхана и Бана, всегда был по преимуществу халкедонитской областью. Так обстояло дело именно в VII и последующих веках¹⁶¹. Возможно есть основание считать этот тип тетраконха в VII—VIII веках характерным для халкедонитов, тогда Лекитский храм также послужит тому доказательством. Это тем более правдоподобно, если приписать строительство этого храма в Леките пришедшим из Кларджети в Кахети питиахшам, одному из которых Арчил, как мы знаем, дал «Цукети вместе с крепостью и Касри»¹⁶².

Вышесказанное вынуждает нас признать, что в VII — первой половине VIII вв. в Эрети, являвшимся одной из провинций Иверии, официальной религией была общегосударст-

венная религия Иверии, т. е. христианство халкедонитского толка.

Все это, как и в других случаях¹⁶³, влекло за собой интенсивную иверизацию негрузинского населения Эрети (алванов и армян).

В сороковых годах VIII века в Шаки (Шакихи) «по велению Арчила» обосновываются армянские вельможи, выходцы из Тарона, видимо из фамилии Багратуни. Это сообщение грузинского историка также имеет косвенное подтверждение в армянских источниках¹⁶⁴. Грузинский историк вслед за этим указывает, что «обосновались все три брата там до Гулгула». Гулгула — это ориентир (сел. на р. Турдо), который в «Картлис Цховреба» координирует западную границу Эрети, т. е. границу между Кахети и Эрети (КЦ, I, 5, 9). Следовательно, мысль хрониста мы должны понять так, что армянские Багратуни, вассалы Арчила, по его «велению» завладели Шаки и всей территорией Эрети до границ Кахети. Так это понимал и Вахушти Багратиони (КЦ, IV, 557). Одним словом, новые владельцы обосновались на территории Шаки, Камбечани и собственно Эрети (Ехни и Бех арм. источников).

Немного позже, с середины VIII века, когда началось феодальное разложение единого до того раннефеодального государства Иверии, первой из нее выделилась самая крайняя восточная периферия — провинция Эрети, которая оформилась в самостоятельное княжество. На это прямо указывает, на наш взгляд, сообщение Левонда Вардапета, что в 764 г. хазары совершили набег на алванские страны, в том числе на Шаки (Шаке), Бех, Хени (Ехни) и Камбечани (Камбечан.)¹⁶⁵. Как видим, кантоны, составляющие Эрети грузинских источников и входившие лет двадцать назад в пределы Иверии, во второй половине VIII века вновь называются кантонами Алвани. Об этом обстоятельстве мы еще поговорим, здесь же отметим, что это свидетельство Левонда в совокупности с сообщениями грузинских источников нами мыслится как прямое указание на выделение Эретского княжества из единого организма Иверии.

Действительно, Вахушти Багратиони также свидетельствует, что после смерти сына Арчила потомки вышеуказан-

ных трех братьев, обосновавшихся в Шаки, «овладели всей (территорией) Эрети и стали называться царями и посадили эриставов, как написано: эристава Штори, Эристава Хорнабуджи, эристава Веджини, эристава Мачи» (КЦ, IV, 557). Итак, Вахушти правителей выделившегося от Иверии Эрети называет царями, что не правильно фактически, однако в устах историка это означает, что область Эрети оформилась как независимое государство. Определение территории наместников — эриставов, данное тем же Вахушти (КЦ, IV, 561), совершенно ясно показывает, что царство Эрети включало в себя известную нам территорию кантонов Шаки, Камбечани и собственно Эрети. В реальности этого мы еще раз удостоверимся ниже. А если это так, тогда с еще большей уверенностью можем мы повторить тезу, что наряду с княжеством Кахети, «Картвельским куропалатством» (т. н. княжество Тао-Кларджети)¹⁶⁶ и «Апхазским царством», образовавшимся на территории будущей Грузии (вторая половина VIII — начало IX веков), и Эретское княжество было, в сущности, грузинским феодальным государственным организмом¹⁶⁷.

До X века никаких сведений об Эретском княжестве в грузинских источниках мы не встречаем. Однако с самого начала этого века мы видим «царя эров», который воюет с хорепископом Кахети¹⁶⁸. С этими же событиями связан эретский «патрикий Адарнасе» (КЦ, I, 264), а в 40-ых годах X в. известен «Ишханик царь Эрети» (КЦ, I, 266). Итак, нет сомнений, что с самого начала X века Эрети является уже царством.

Знакомы ли с этим царством армянские или арабские источники, довольно подробно описывающие политические события и политическую географию Кавказа в X веке? Аргюги можно сказать, что они должны бы знать о существовании царства Эрети. Однако ни армянские, ни арабские историки и географы этого периода не знают такого историко-географического термина. Следовало бы предположить, что Эретское царство в иноязычных источниках скрывалось под другим именем. И на самом деле, как мы уже отметили, сопоставляя грузинские и арабские (Мас'уди, Худуд ал-алам) источники, у арабских авторов грузинское «царство Эрети»

называется «царством Шакки»¹⁶⁹. Интересно отметить, что грузинские источники также употребляют иногда термин Шаки (КЦ, I, 383) вместо термина Эрети (КЦ, I, 286), т. е. в определенном смысле считают эти понятия идентичными, Мас'уди знает также «царя шекинов... Адарнерсе ибн-Хамама»¹⁷⁰, который идентифицируется нами с «патриkiem Адарнасе», эретским владетелем¹⁷¹.

В каких пределах представляется нам по арабским источникам X века Шакское царство?

С запада Шаки, как мы уже знаем, граничил с Санарией, т. е. Кахетским княжеством¹⁷². Приблизительную линию границы в IX — первой половине X века можно представить по данным грузинских историков: в Алазанской долине она проходила немного западнее сел. Веджини и Гавази (Ахалсопели); на Иорском плато — немного восточнее Гареджийского монастыря и сел. Бодбе¹⁷³. С востока Шаки граничил с маленьким царством Кабалой¹⁷⁴. Так как местоположение Кабалы, древней столицы Алвани, известно (около сел. Чухур-Кабала Куткашенского р-на Аз. ССР)¹⁷⁵, то приблизительно можно считать, что граница между Кабалой и Шаки проходила где-то в зоне р. Алджиган-чая (Гюрджа-даг? — хребет и гора).

Таким образом, на западной и восточной границах царства Эрети никаких существенных изменений примерно за 200 лет не произошло.

На севере границей служил, конечно, Кавказский хребет, причем, нет сомнения, что и юго-западный район Дагестана входил в состав этого царства (КЦ, IV, 557).

Что касается южной границы, то, учитывая сведения Истахри (933 г.) и Худуд ал-алама (983 г.), можно было бы предположить, что она проходила по Куре¹⁷⁶.

Знают ли армянские историки этого же периода царство Шаки?

Мовсес Каланкатвази в первой четверти IX века упоминает некоего «владетеля Шаки»¹⁷⁷. Естественно, нужно думать, что термин Шаки в это время как в арабских, так и армянских источниках употребляется в широком смысле.

Как же называли обычно армяне Эрети IX—X вв.? Мы уже отметили, что эретский «патрикий Адарнасе» грузинско-

го историка должен быть тем же «Адарнерсе ибн-Хамамом» Мас'уди. Точно так же, не может быть сомнения, что Ишханик царь Эрети, упоминаемый в грузинской летописи в середине X в. (КЦ, I, 266), является тем же самым Ишхаником правителем Шаки, который в 955 году у ибн-Хаукала числится среди вассалов Марзубана Мусафирида¹⁷⁸.

В армянских источниках к концу IX века упоминается Хамам царь Алвании (или алванский).¹⁷⁹ А в начале X века мы встречаемся уже с алванским царем Атрнерсе¹⁸⁰. Совершенно свободно можно предположить, что Атрнерсе был преемником Хамама на алванском престоле.

Таким образом, из всего сказанного выше совершенно естественно вытекает, что Атрнерсе, царь Алвании (Ованес Драсханакертци), который был преемником Хамама, царя Алвании (Мовсес Каланкатваци, Степанос Таронеци, Степанос Орбелеан), является царем Шаки Адарнерсе ибн-Хамамом (Мас'уди), т. е. правителем Эрети «патриkiem Адарнасе» (КЦ), наследником «царя эров» (надпись церкви в с. Эредви), т. е. того же Хамама. Преемником же Атрнерсе — Адарнасе на алванском престоле следует считать Ишханика правителя Шаки (Ибн-Хаукал). Действительно, Степанос Орбелеан знает этого Ишханика, как «владыку Алвании»^{180а}. Его же подразумевает Константин Порфирогенет, когда в 952 г. говорит об «архонте Алвании»^{181а}.

Реальность нашего предположения однозначно подтверждает еще один армянский историк X в., католикос Армении Анания Мокаци. Историк пишет, что в 40-ых годах X в. в Алвании «престолом царства владел Ишханик, сын владыки Атрнерсе, внук благочестивого царя блаженного Хамама»¹⁸¹.

Итак, следует заключить, что грузинское «царство Эрети» равнозначно «царству Шакки» арабских и «царству Алвании» армянских и византийских источников.

Название этого царства грузины производили от имени ближайших их соседей, древнеалванского племени эров, арабы — от имени столицы, г. Шаки. Армяне же и византийцы называли его так потому, что оно возникло на территории бывшего Алванского царства.

Центром царства Алвании (Эрети), как уже сказано, был город Шаки¹⁸². Арабские авторы часто упоминают о нем.

Так, например, ал-Мукаддаси говорит, что расположен «Шакки на равнине; бóльшая часть жителей христиане, а соборная мечеть на площади мусульман»¹⁸³. Долговременное владычество арабов на Кавказе не прошло, конечно, бесследно и в царстве Эрети, наряду с христианами, мы видим также мусульман. Об этом кроме ал-Мукаддаси пишут и другие арабские авторы. Большинство населения, как свидетельствует Мас'уди, было христианским⁶⁸⁴.

Однако и в отношении христианского населения произошли значительные изменения. У Ованеса Драсханакертци имеется указание (нач. X в.), что население алванского царства единоверно с армянами, т. е. исповедует христианство монофизитского толка¹⁸⁵.

Выше мы попытались доказать, что после армяно-грузинского раскола (607/609 гг.) до середины VIII века официальной религией в Эрети, как и в Иверии вообще, был диофизитизм. Когда же мог там восторжествовать антихалкедонизм?

Некоторую ясность вносит указание грузинского летописца. Говоря об эрах X века, он сообщает, что «в Эрети же до царствования Ишханика прежние все были еретиками» (КЦ, I, 266). Ясно, что здесь говорится о «прежних» независимых правителях Эрети¹⁸⁶. Следовательно, можно предположить, что с самого начала возникновения независимого феодального княжества Эрети официальным культом был провозглашен монофизитизм. К сожалению, у нас нет никаких данных, чтобы представить себе, в каких конкретных условиях это происходило, но можно предполагать, что немаловажную роль должна была играть культурная ориентация основателей династии, а они ведь были таронские Багратуни и, естественно, монофизиты. Возможно, что они сами или их ближайшие потомки, опираясь на местные антихалкедонитские силы и не без поддержки армянского духовенства, оправдывали и аргументировали свое право на политическую независимость от Иверии приверженностью к монофизитизму.

Так или иначе, династия эретских князей, очевидно, была армянской. Хамам, первый царь из этой династии, основатель в конце IX века нового феодального царства Алвании

(Эрети)¹⁸⁷, по мнению А. Ш. Мнацаканяна, является тем же Хамамом Багратуни, который известен как армянский богослов, толкователь притч Соломоновых¹⁸⁸. Имя его внука царя Эрети (Шаки), было чисто армянским — Ишханик. Нет сомнения, что в этот период должно было усиливаться армянское влияние в Эретском царстве. Но это, конечно, не исключает сильного влияния грузинской ориентации при алванском дворе.

Действительно, тысячелетний процесс иверизации населения Эрети к этому времени стал необратимым и армянская ориентация правящей династии не могла уже помешать его развитию. Это доказывается весьма важным событием, можно сказать, государственным переворотом, который произошел в Эрети 40-ых годов X столетия.

В грузинской летописи этот большого значения факт отмечен весьма лаконично: «В Эрети же, до царствования Ишханика прежние все были еретиками; Ишханик же был племянником (сыном сестры — Д. М.) эристава эриставов Гургена (правителя юго-восточной Грузии — Д. М.) и мать его, царица Динар, обратила их в православие» (КЦ, I, 266). Конечно, совершенно прав Н. Я. Марр, отмечая, что «такое внезапное обращение немыслимо без того, чтобы в стране халкедонитство было распространено и раньше»¹⁸⁹. Но он не прав, утверждая там же, что «в Эрети, в колонизации края грузинам предшествовали армяне, так что в грузин обращались армяне, собственно обармянившиеся албанцы»¹⁹⁰. Против этого говорит весь длительный процесс грузино-алванских взаимоотношений, охарактеризовать который мы попытались выше.

Следовательно, акт обращения эров (т. е. населения Алванского или Шакского царства) в православие знаменует собой завершение, в основном, многовекового процесса культурно-этнического слияния восточной Иверии и западной Алвании, завершение иверизации Эрети (Алвании, Шаки)¹⁹¹.

За культурно-этническим слиянием последовало политическое воссоединение с царством Картли.

В 1008 году хорепископ Кахети Давид при поддержке правящих кругов Эрети сумел присоединить это царство к своему княжеству (КЦ, I, 279). Так образовалось Кахетское

царство. Сразу же после этого, в 1008—1010 гг. царь западной и юго-западной Грузии Баграт Багратиони присоединил Кахетинское царство к своим владениям (КЦ, I, 279). Так, в последней четверти X и в начале XI века образовалось феодальное государство «Сакартвело» (Грузия). Правитель этого объединенного государства носил титул «царя апхазов (западной Грузии), картвелов (юго-западной и центральной Грузии), ранов и кахов» (восточной Грузии).

Однако в 20-ых годах XI века¹⁹², «когда царем (Грузии, — Д. М.) сел Георгий, отошла от него страна Эрети и Кахети, и изменою азнауров были схвачены эриставы (поставленные царем Грузии — Д. М.). Этими землями вновь завладели их владетели, которые раньше имели их» (КЦ, I, 383). Действительно, Вахушти Багратиони сообщает: «после смерти царя Баграта, этот Квирикэ (сын Кахетского хорепископа Давида — Д. М.), завладел Кахети и Эрети и стал царем кахов... посадил эриставов... троих в Кахети и четырех в Эрети... он же объединил Кахети и Эрети. Далее, он же построил дворец искусный в Тианети, он же сделал Телави резиденцией и столицей Кахети и Эрети» (КЦ, IV, 561). Так завершился процесс политического слияния Кахети и Эрети¹⁹³.

Официальная титулатура правителя этого новообразованного царства, которого летопись обычно упоминает как «царя кахов» (КЦ, I, 300, 316, 317, 322, 328) или «царя Кахети» (КЦ, I, 308, 322, 326), была — «царь ранов и кахов». Это подтверждается как современной летописью, которая вышеуказанного Квирикэ называет «великим Квирикэ, царем ранов и кахов» (КЦ, I, 296), так и эпиграфикой Кахети¹⁹⁴. Это подтверждается также титулатурой царей объединенной Грузии (см. ниже).

Явление это требует некоторого разъяснения. «Рани» грузинских источников — это правобережная Алвания (КЦ, I, 4, 12, 14 и др.), т. е. Аран или Арран (в узком смысле) сирийско-арабских источников¹⁹⁵. Следовательно, ранами грузинские источники называли одно из алванских племен. Но мы знаем, что таким же алванским племенем для древнегрузинских источников были и эры. Таким образом, древние грузины, в сущности, не различали «ранов» и «эров» в смысле

этнической их принадлежности к алванскому народу. Действительно, древнегрузинские источники термином «Рани» называли иногда и левобережье Куры, т. е. территорию «Эрети» (КЦ, II, 44), термином же «Эрети» — правобережье Куры, т. е. территорию «Рани»^{195а}, а «эров» и «ранов» употребляли эквивалентно. Так, официальная титулатура царей объединенной Грузии — «царь апхазов, картвелов, ранов и кахов» и т. д., засвидетельствованная на протяжении веков во многих царских грамотах и других памятниках, встречается (правда, довольно редко) и в такой формулировке: «царь апхазов, картвелов, эров и кахов» и т. д.¹⁹⁶

Таким образом, официальным титулом царя Эрети, по древнегрузинским источникам был «царь ранов». Этот титул после объединения с Кахети восприняли бывшие кахетские хорепископы, ставшие царями, а затем и цари объединенной Грузии. Это означает, что, хотя к XI веку аборигены Эрети (в узком смысле) давно уже были ассимилированы грузинами и культурно и этнически, современники хорошо знали, что в древности эры являлись не грузинами, а одним из алванских (ранских) племен. Это доказывается и этнологической концепцией историка XI века Леонти Мровели (КЦ, I, 4—5)¹⁹⁷.

Объединенное царство Кахети и Эрети, выделившееся от единого царства Грузии, просуществовало до начала XII века. Оно принимало довольно активное участие в политических событиях XI века. Знают ли его, кроме грузинских, также иноязычные источники, а если знают, то под каким именем?

Мусульманский источник, описывающий события XI века несколько раз упоминает «Ахсартана ибн Гагика владетеля Шакки»¹⁹⁸. Уже издатель этого источника, В. Ф. Минорский писал: «Нет сомнения в том, что Ахсартан, упоминаемый в §§ 21 и 26 (ср. главу об Арране, § 14), является кахетинским царем Ахсартаном II (1058—1084)»¹⁹⁹. Хотя такую терминологию источников В. Ф. Минорский считает странной, тем не менее, по его мнению, это свидетельствует о том, что эти источники термином «Шакки» обозначают царство Кахети²⁰⁰. Такое явление он предположительно объяснял тем, что правители Кахети «приблизительно между 950 и 1050 гг., веро-

ятно, распространяли свою власть или влияние на террито-
рию Шакки»²⁰¹.

Итак, мы видим, что В. Ф. Минорский вплотную подошел к решению проблемы, однако ему помешало то, что он не идентифицировал арабский «Шакки» с грузинским «Эрети». С принятием во внимание этой идентификации все становится на свое место и «странная терминология» источников оказывается вполне закономерной.

Действительно, мы уже знаем, что в первой четверти XI века завершился процесс политического слияния Кахети и Эрети, т. е. Санарии и Шаки, образовалось новое государство, которое у грузин обычно называлось «царством Кахети», у арабов же сохранило имя «царства Шакки».

Интересно также отметить, что последний термин применительно к этому царству, видимо, употребляли и армяне. Так, Самуел Анеци под 1082 годом упоминает «Квирике царя Шаки»²⁰², который, очевидно, соответствует «царю Кахети Квирике» грузинской летописи (КЦ, I, 326). Но армяне, как видно, сохранили и старый термин, если судить по Вардану, упоминающему «Квирике царя Алвани»²⁰³, который по нашему мнению должен быть тот же «великий Квирике царь ранов и кахов» грузинских источников²⁰⁴.

Еще более примечательно в интересующем нас аспекте, что само царство Ахсартана сына Гагика в разбираемом нами арабском источнике называется «страной Шакки и Джурзан»²⁰⁵. А «Ахбар ас-Сельджукийя», также повествующий о вторжении в Грузию Алп-Арслана, известного уже нам Ахсартана называет «царем Курджов и Шаккинцев»²⁰⁶. Курджи — это, конечно, те же самые грузины и они в этом контексте должны обозначать именно кахов (кахетинцев)²⁰⁷, так же как и «Джурзан» источника, изданного В. Ф. Минорским, несомненно, означает Кахети.

Такая метаморфоза вполне понятна: изменения в политической географии страны адекватно отражаются на историко-географической терминологии и поэтому «царству ранов и кахов», т. е. «эров и кахов» грузинских источников, в арабских источниках совершенно закономерно соответствует «царство Шакки и Джурзан».

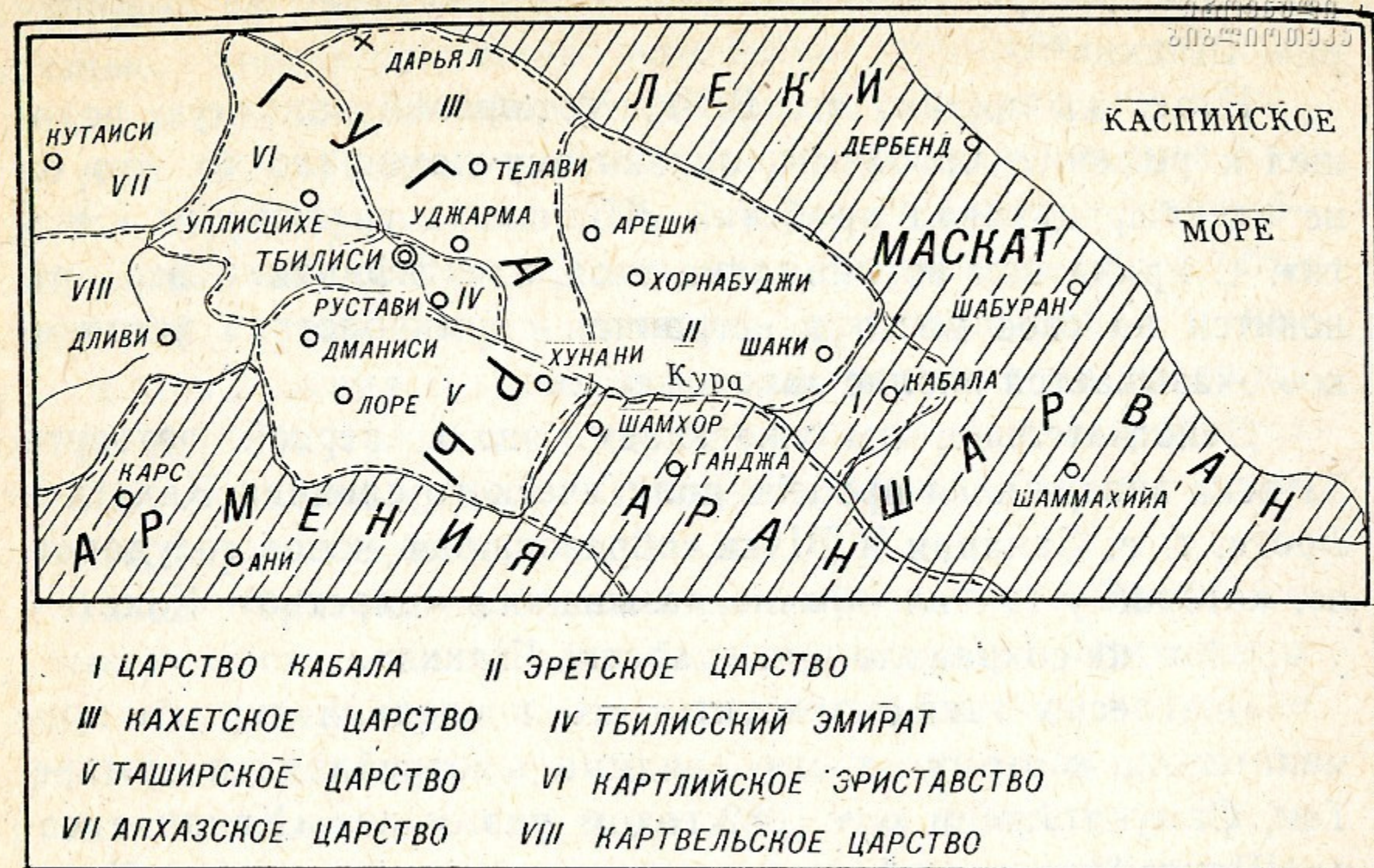

Схема II. Восточная периферия Грузии и сопредельные страны в IX—X вв.

IV

Центром этого царства с самого начала XI в., как мы указывали, стал город Телави, который уже в X в., по указанию ал-Мукаддаси, стал значительным экономическим центром Закавказья²⁰⁸. Мы имеем некоторые, правда весьма скудные, сведения о внутриадминистративном устройстве царства Кахети и Эрети. Как и в других современных ему грузинских царствах «царь ранов и кахов» управлял страной через наместников-эриставов. Таких эриставов было всего семь. Вот что пишет об этом Вахушти Багратиони: «После смерти царя Баграта (III—Д. М.) этот Квирикэ завладел Кахети и Эрети и стал царем кахов. Хотя и были (и до него) эриставы в Эрети, однако царь Квирикэ еще более упрочил (их положение) и посадил троих в Кахети и четырех в Эрети. И кахетского одного (посадил) в Рустави и дал (в управление) весь Кахети... Второго посадил Кветерского и дал (территорию) выше Уджарма... Третьего (посадил) Пакисского или Марилисского и дал (территорию) выше эретских границ до Кавказа...

В Эрети же первого посадил в Хорнабуджи, т. е. Хоранта и дал Кисихи и Гарет-Кахети (Внешний Кахети — Д. М.) до границ Кухети, (территорию) между Алазани и Курой и Эретской горой. Второго (посадил) в Веджини и дал (территорию) выше границ Кисихи до ущелья р. Турдо и между Алазани и Эретской горой, которая ныне называется Шигнит-Кахети (Внутренний Кахети — Д. М.). Третьего посадил Мачского и дал (территорию) ниже р. Мачис-цхали (Мазымчай — Д. М.) и восточнее Алазани, включая Шакихи и Хунзахи. Четвертого посадил Шторского и дал (территорию) от ущелья р. Штори до Мачис-цхали (северо-) восточнее Алазани, включая Дидоети» (КЦ, IV, 561).

Действительно почти все эти эриставы упоминаются в летописи XI века (КЦ, I, 298, 306, 308)²⁰⁹, а центры этих эриставств в виде внушительных развалин крепостей сохранились до наших дней. Однако Вахушти указывает, что эриставства эти существовали гораздо раньше XI века. Так, например, по его сообщению четыре эретских эристава существовали с момента выделения Эрети от единого организма государства Картли в виде независимого княжества (КЦ, IV, 557), т. е. по крайней мере со второй половины VIII века.

Реальность этой справки подтверждается данными летописи, где задолго до царя Квирике, еще в начале X века упоминается эретская крепость Веджини (КЦ, I, 264)²¹⁰, причем контекст сообщения можно понять так, что Веджини является уделом эретского патрикия Адарнасе, т. е. того же Атрнерсе сына Хамама, царя Алвании. Справедливость мнения Вахушти подтверждается также архитектурным исследованием развалин эриставских центров, в частности, крепости Мачи (Мачисцихе), построенной не позднее IX века²¹¹ и крепости Штори (Турисцихе), относимой к IX—X векам²¹².

Здесь мы не коснемся всех деталей, вытекающих из сообщения Вахушти. Отметим только, что Хорнабуджская крепость была центром кантона Камбечани (нын. Кизики), подвластной же территорией Мачской крепости, по Вахушти, была северо-западная часть Азербайджанской ССР, т. е. приблизительно Белоканский, Закатальский, Кахский (т. н. «Сингило») и Шекинский районы. Кроме того, Шторский и Мачский эриставства, по сведению того же Вахушти, вклю-

чали в себя часть юго-западного Дагестана, именно верховья Андийской (Дидоети) и Аварской (Хунзах) Кой-су.

Взаимоотношения Восточной Грузии с горскими племенами имеют свою весьма длительную и интересную историю. Эта тема достойна специального изучения. Поэтому мы ее здесь не коснемся. Для нас в данном случае интересно то, что грузинские источники, как в случае с царством Эрети IX—X веков, так и для XI века дают конкретную интерпретацию, почему «царство Кахети» или точнее «царство Кахети и Эрети» называлось в арабских источниках «царством Шакки» или точнее «царством Шакки и Джурзан»: потому, что кантон Шаки, бывший центр Эретского царства, ныне входил в объединенное царство Кахети и Эрети, по традиции называемое грузинскими источниками «Кахети», а арабскими источниками «Шакки» и «Шакки и Джурзан», подразумевая под последним термином Кахети.

Имеем ли мы конкретные на то доказательства? В этом аспекте весьма интересны данные, правда очень скудные, вышеуказанного источника XI века.

Так, источник Мюнедджим-баши под 992 годом сообщает, что «разразилась ожесточенная война между ширванцами и шакарийцами в рустаке Кабала, где был убит Мусдад б. Хабаша, вазир властелина Ширвана, и вместе с ним погибло 400 конников, принадлежащих к знатым лицам ширванского войска»²¹³. Издатель источника В. Ф. Минорский указывает, что вместо «шакарийя» «надо читать шакавийе «шеккинцы»²¹⁴. Из этой справки явствует, что интересы Шаки и Шарвана скрещивались в маленьком княжестве Кабалы, лежавшем между этими царствами, с центром в верховьях р. Турийан-чая, приблизительно на территории между Гек-чаем и Алджиган-чаем. Это можно интерпретировать так, что уже в X веке царство Эрети старалось распространить свое политическое влияние на Кабалу.

В том же источнике, в главе об Арране под 1053 г. указывается, что Ганджийский эмир Абу-л-Асвар Шавур б. Фадл отнял у грузин крепость Басру²¹⁵. В. Ф. Минорский идентифицирует эту крепость с сел. Араб-Басра на р. Алджиган-чае в нынешнем Шекинском р-не Аз. ССР²¹⁶. Следовательно, надо думать, что Басра была пограничной кре-

постью между кантонами собственно Шаки и Кабалы. А это обстоятельство указывает, что и в это время Шаки владели грузины (кахетинцы или эры).

Далее, в главе о Ширване § 21 говорится: «В джумада II 459 /апреле 1067 года. Дж. рх. сри (Б:Дж. рдж-ри), сын Курки (Гиорги?), открыто восстал против Ширваншаха. Он двинулся с войском на Шакки и захватил замок Даскарат ал-Хусейн(?). Он ввел туда свое войско вместе со своим сыном и братом, но в конце концов отдал замок правителю Шакки сыну Гагика. Ширваншах собрал войско и пошел отвоевывать этот замок, но он не имел успеха и вернулся в Йазидийа удрученный»²¹⁷. Издатель источника указывает, что «ибн К'рки, несомненно, обозначает «сын Георгия», и царем, о котором идет речь, был Баграт IV»²¹⁸. К сожалению идентифицировать «замок Даскарат» не удастся²¹⁹. Однако он должен был лежать в Шаки на границе с Шарваном, раз взятие ее ширваншах оценил как прямую угрозу для себя.

Данные арабского источника подтверждаются и грузинской летописью, которая указывает, что именно в это время Баграт IV вел военные операции против царя Кахети Ахсартана сына Гагика и что «дидебулы (высшие сановники—Д. М.) страны Эрети (геср. Шаки) были привержены и преданы Баграту» (КЦ, I, 308).²²⁰

Из сказанного выше следует заключить, что и по арабским источникам в XI в. кантон Шаки входил в пределы Кахетского царства. Более того, претензии царя Ахсартана сына Гагика, как видно, простирались еще далее на восток.

Так, тот же источник сообщает, что в 1072 году «Ширваншах заключил соглашение с правителем Аррана Фадлом б. Шавуром, и они оба со своими войсками осадили замок Малуг и освободили его из рук заместителя шаккинского правителя Ахсартана, который сам захватил его у мусульман в начале года. Отобрав его в рамадане 464/июне 1072 года, они разрушили его дотла, а также убили всех неверных, которые там были»²²¹.

А. З. Валиди отождествляет этот замок Малуг или Балуг с Балихом на западном берегу верхнего течения р. Гекчая, однако В. Ф. Минорский считает, что «обстановка операций говорит в пользу его более западного местоположения.

Действительно, какой-то Малух упоминается среди селений бывшего ханства Шакки (см. И. П. Петрушевский, *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане*, 1949, стр. 289), хотя мне не удалось установить, как далеко на запад это ханство простиралось в XVIII—XIX вв.»²²²

Нам представляется, что в этом случае более прав А. З. Валиди, ибо мы знаем, во-первых, что еще 992 году засвидетельствованы попытки правителей Шаки (геср. Эрети) закрепиться в Кабале. Во-вторых, известно также, что «на западе собственно Ширван оканчивается в бассейне Гек-чая... Ближайшим княжеством в этом направлении была Кабала»²²³. Замок Малуг же, без сомнения, стоял на границе Шарвана, что недвусмысленно вытекает из того факта, что ширваншах, вместе со своим союзником Фадлом б. Шавуром, «разрушили его дотла», конечно, ввиду опасности использования этой крепости противником с целью наступления на Шарван. Таким образом, самое подходящее место для этой крепости — именно бассейн Гек-чая, и тем самым отождествление с Балихом более вероятно.

Колебания В. Ф. Минорского обусловлены тем, что он не идентифицирует «Эрети» и «Шакки» и поэтому его представления о политической географии «царства Кахети» не совсем точны. Об этом мы уже говорили выше. В подтверждение же этому здесь мы приведем еще одну мысль ученого: «Ближайшим христианским соседом Ширвана на западе был грузинский царь Кахети, живший в Алазанской долине. Его владения (или влияние) должны были простираться даже на восток от этой реки, и поэтому для Ширвана он мог казаться хозяином Шакки»²²⁴. Отождествив он «царство Эрети» грузинских источников с «царством Шакки» — арабских²²⁵, для В. Ф. Минорского, тонкого и беспристрастного исследователя, ученого глубокой эрудиции, было бы совершенно ясным, что «царь Кахети» в глазах шарванцев не казался, а на самом деле был «хозяином Шакки», т. е. его царство непосредственно соседствовало с Кабалой и, тем самым, могло распространять свое политическое влияние на это княжество.

Это влияние, засвидетельствованное арабским источником для 70-ых годов XI века и выразившееся в том, что «За-

Схема III. Восточная периферия Грузии и сопредельные страны в XI в.

ва²²⁹. Во всяком случае, в начале XII в. Гиши является центром-резиденцией местных правителей (эриставов?).

Таким образом, вышеуказанные данные грузинских и арабских источников бесспорно подтверждают, что на протяжении XI века собственно Шаки являлся органической частью «царства Кахети» («Шакки и Джурзан»). На его территории был расположен один из значительных центров грузинской церкви, гишское епископство. Все это, бесспорно, должно свидетельствовать, что культура собственно шекинцев, в сущности, была грузинской и, по аналогии с их западными соседями и бывшими соплеменниками, к этому времени уже вполне огрузинившимися эрами, процесс грузинизации шекинцев должен был развиваться интенсивно.

V

С самого начала XII века царь Грузии Давид Строитель широким фронтом начинает наступление на турок-сельджуков, имевшее целью освобождение от завоевателей всего Закавказья. Для этого требовалась мобилизация всех сил самой Грузии. Следовательно, первейшей задачей стало присоединение «царства Кахети»²³⁰, которое в начале XI в., как мы уже знаем, отделилось от объединенной Грузии. С помощью

эретских дидебулов, Аришиани и других, борющихся за объединение Грузии, в 1104 году Давид Строитель присоединяет к своим владениям Эрети и Кахети (КЦ, I, 328).

Не обошлось, конечно, без вмешательства сельджукского султана и Гандзийского атабега, хорошо понимавших угрозу и вытекающую отсюда шаткость своих позиций в Закавказье. Произошла кровопролитная битва в Эрети при Эрцухе (1104 г.)²³¹. Блестяще выиграв сражение, Давид «самовластно завладел Эрети и Кахети, своевольно забрал крепости и укрепления их и подобно солнцу осветил милостью жителей страны» (КЦ, I, 329).

Однако самая северо-восточная часть с центром в Гиши, т. е., видимо, собственно Шаки и восточная часть собственно Эрети (см. выше, раздел II), некоторое время сохраняла независимость. Только в 1117 г. Давид «подчинил Григолис-дзе Асата и Шота, и взял крепость Гиши» (КЦ, I, 334). С этого же года началась ожесточенная борьба с сельджукским султаном за Шарван. В 1120 году Давид «взял в Шарване город Кабалу» (КЦ, I, 339), а в 1123 г. «взял Гулистан — главный дом Шарвана в страшную жару, присоединил Шарван и наполнил добром всех покорных» (КЦ, I, 344). Еще через год Давид «направился в Шарван, и взял город Шемаху и крепость Бирити, полностью весь Шарван, и оставил в крепостях и городах войско большое, эров и кахов. И правителем и надзирателем тамошних дел определил мцигнобарт-ухуцеси (канцлера — Д. М.) своего Суймона, архиепископа Чкондидели, бывшего тогда Бедиел-Алавердели» (КЦ, I, 345)²³². Борьба грузин с сельджуками за Шарван подтверждается также арабским историком Ибн-ал-Асиром²³³ и армянскими историками: Матеосом Урхайеци, который прямо отмечает, что Давид Строитель «много известных областей (гаваров) взял от персов мечом и силой. Взял Тбилиси, город Дманиси, Шарван, Шаки и Шамкор, взял также многие другие области»²³⁴; а также Варданом, сообщающим, что «Давид расширил границы Грузии, завладел... Эрети до Каспийского моря, до Дербенда и до города Шабурана»^{234а}. Грузинского царя в борьбе за Шарван поддерживало местное население — «курды, леки и тарсаны» (КЦ, I, 345).

Царство Давида Строителя на востоке доходило до Дер-

бендского эмирата. По грузинским источникам (КЦ, I, 344), которых поддерживают и арабские²³⁵, грузинские и дербендские войска столкнулись при Шабурани и дербендцы были разбиты. Именно с этого времени возникает известная и впоследствии формула владения грузинских царей, впервые употребленная Давидом Строителем в своем завещании (1125 г.): «от Никопсии до Дербендского моря и от Овсети (-Алании — Д. М.) до Спери и Арагаца»²³⁶. С этого же времени, надо думать, титулатура грузинских царей пополняется титулом Ширваншаха («Шарванша»), впервые засвидетельствованным при внуке Давида Георгии III (1170 г.)²³⁷.

Уже одно это обстоятельство заставляет предполагать, что Шарван при Давиде Строителе был непосредственно присоединен к грузинскому государству. Дело в том, что в титулатуре царей объединенной Грузии («царь абхазов, картвелов, ранов и кахов, сомехов, Шарванша и Шаханша») отразились титулы не правителей вассальных по отношению к Грузии государств (напр. Аррана и др.), а государств, инкорпорированных грузинским царством («Абхазети», Кахети, Эрети, Сомхити, Армения и Шарван).

С другой стороны, вышеприведенное сообщение грузинского летописца (КЦ, I, 345), современника событий, таково, что в нем несомненно говорится о непосредственном присоединении Шарвана к царству Грузии. Именно так расценивается это сообщение в грузинской историографии²³⁸.

Правильность такой точки зрения подтверждается арабским источником XII века.

Это сообщение ибнал-Азрака ал-Фарики тем более ценно, что он некоторое время служил при дворе Деметре I, царя Грузии, сына и наследника Давида Строителя, и был очевидцем описанного им события, которое мы приводим в переводе В. Ф. Минорского. Ал-Фарики рассказывает: в 1154 г. «я поступил на службу к абхазскому царю, владельцу Тифлиса, и вместе с ним участвовал в походе его войска. Царь передвигался с одного края до другого и с одного места до другого в пределах своих владений. И я был с царем, и мы провели несколько дней в области (вилайет) Дарбанд- и Хазаран... Царь остановил войско в

долине около горы. И Малик Дербенда эмир Абу-л-Музаффар вышел, чтобы выразить свое почтение абхазскому царю и привел ему слуг (с вещами, необходимыми для) его пребывания и пиров, так как он был зятем абхазского царя, будучи женат на его дочери»²³⁹.

Нет сомнения, что в сообщении зафиксирован обыкновенный факт очередного объезда царем Грузии своей страны с целью управления феодальным государством. Такие явления неоднократно отмечаются грузинской летописью (КЦ, I, 276, 339; КЦ, II, 14, 43—44 и др.) и характерны, конечно, не только для феодальной Грузии. Обычно, как правило, такие периодические обходы царь совершал на своей собственной (государственной) территории. Ведь, сам ал-Фарики подчеркивает, что Деметре передвигался «в пределах своих владений». Действительно, трудно себе представить, чтобы царь дружественного даже государства со своим войском имел право вступить на территорию другого государства. Так, позднее, когда ширваншахство было восстановлено и Шарван стал вассальным государством Грузии, историк царицы Тамар, описывая обычай таких объездов грузинского двора, говорит: «По временам они (т. е. царь и царица — Д. М.) отдыхали от военных походов и, веселые, направлялись, по принятому обычаю, в Имерские страны; иногда же доходили до границ Шарвани, причем шарваншах являлся к ним с богатыми дарами. После совместной охоты, радостные, расставались с ним и, одарив его всякого рода подарками, побратски отправляли его (домой). Тот слушался их и служил им, как подобает вассалу» (КЦ, II, 39)²⁴⁰.

Итак, мы видим, что во время обычных обходов грузинские цари со своим войском не вступали даже в пределы территории вассальных им государств, а доходили лишь до их границ. У ал-Фарики же мы видим царя Грузии Деметре, деда царицы Тамар, передвигающегося «в пределах своих владений» и вступающего со своим войском в пределы эмира Дербенда. Это заставляет нас думать, что вышеуказанные действия грузинского царя и почтительная встреча, оказанная ему эмиром, обуславливались не только тем, что эмир был зятем царя, а главным образом тем, что, по меньшей ме-

ре, эмир Дербенда был вассалом царя Грузии^{240а}. Ведь и формула владения Давида Строителя подразумевает, что и Дербендский эмират признавал верховенство грузинского царя (см. выше).

Однако из текста ал-Фарики, как нам кажется, можно почерпнуть и другие сведения. В частности, чтобы дойти до Дербенда, конечно же, царь со своим войском должен был пересечь всю территорию Шарвана. Ведь сам историк пишет, что «они шли по территории, составляющей семьдесят с лишним дней пути. (Направились) в Албан и в сторону Дербенда». Не вникая в подробности, что может означать «Албан» — Шакское царство арабских источников или древнюю Алванию, т. е. и территорию современного ал-Фарики Шарвана — эта последняя несомненно была на пути царя Деметре. И вместо того, чтобы подобно его внучке, у границ Шарвана встретиться с ширваншахом, никакого упоминания об этом последнем в тексте арабского историка нет.

Это и понятно, ибо сообщение грузинского историка о взятии Шарвана Давидом Строителем, как мы уже отмечали, таково, что, очевидно, Шарван был непосредственно присоединен к короне, т. е. ширваншахство было упразднено. Это вполне соответствовало общему политическому курсу Давида Строителя²⁴¹. Видимо, такое же положение продолжалось при преемнике Давида Деметре I.

Позднее, как мы уже видели, ширваншахство было восстановлено, и ширваншах стал вассалом царя Грузии. Так было уже при царице Тамар (см. выше). Однако такое взаимоотношение Грузии и Шарвана констатируется еще раньше.

В грузинской летописи при царствовании Георгия III, отца царицы Тамар и сына Деметре I, упоминается ширваншах «Ахсартан, приходившийся отцу его (Георгия — Д. М.) племянником по сестре, царь Шарвана и Приморья от Дербенда до Хирхала; последнего царь (Георгий — Д. М.) считал сыном своим и одним из вельмож своих» (КЦ, I, 17)²⁴². Вассальная зависимость Шарвана уже при Георгии III подтверждается письмами Хакани к этому царю и к ширваншаху Ахсартану (Ахситану I). Так, например, в письме к Георгию III указывается, что «сегодня под сенью покровительств-

ва и под крылом заботливости господина земли, царя царей (Георгия — Д. М.) Шарван превратился в Шарафван и Хайрван»^{242а}. В письме же к ширваншаху Георгий III предстает, как «покровитель рода Бахрама», т. е. «Кисранидов»^{242б}. Ширваншаху Ахсартану Георгий III помогает в его борьбе против вторгнувшихся в Шарван дербендских хазар. Это событие датируют 1167 г.²⁴³ или 1173 годом²⁴⁴.

Еще раньше известен ширваншах Минучихр, отец Ахсартана-Ахситана, также современник поэта Хакани, зять Давида Строителя (КЦ, II, 334)²⁴⁵. По словам источника Мюнедджим-баши, «Этот Минучихр правил около 550/1155 гг.»²⁴⁶. Он был еще жив в 1160 г.²⁴⁷ Известны его монеты²⁴⁸.

Когда же было вновь восстановлено ширваншахство?

Н. Асатиани в своей обстоятельной и хорошо обоснованной статье со всей очевидностью доказал, что начиная с 20-х годов XII в. Шарван был зависимым от грузинского царства государством²⁴⁹. Однако в грузинской историографии, как мы уже знаем, принято мнение Н. А. Бердзенишвили, что после низложения в 1123 г. сельджукским султаном анонимного ширваншаха, правившего после смерти Афридуна (убит в 1120 г.) и вступившего в вассальную зависимость от Давида Строителя, на некоторое время весь Шарван непосредственно присоединяется к царству Грузии²⁵⁰, причем, видимо, в виде царского домена под управлением канцлера государства (КЦ, I, 345). По мнению Н. Асатиани, период этот следует датировать от 1123 г. до 1129/30 г., а в 1129 или 1130 году из-за внутривассальных осложнений Деметре I вынужден вновь на основании вассалитета восстановить ширваншахство²⁵¹.

Хронологические выкладки автора основаны, вслед за К. И. Чайкиным, на некоторых датах биографии Хакани, а также на датировке одной оды Фелеки временем около 1160 г., в которой поэт выражает соболезнование ширваншаху Минучихру и его жене, дочери Давида Строителя, по поводу смерти ее брата, грузинского царя Деметре I²⁵².

Таким образом, Н. Асатиани устанавливает приблизительную дату смерти Минучихра III — 1159/1160 г. А, так как из одной оды Хакани известно, что он правил в течение тридцати лет, то отсюда вытекает, что ширваншахом Минучихр

мог стать в 1129/30 г.²⁵³ Следовательно, непосредственная ии-корпорация царством Грузии Шарвана датируется временем 1123—1129/30 гг.

Однако, выше мы уже отмечали, что автентическое сообщение ал-Фарики, на наш взгляд, не оставляет никакого сомнения в том, что еще в 1154 году Шарван являлся непосредственным владением царя Грузии и что ширваншахства, как такого, тогда еще не существовало. Возможно, что вышеприведенная справка Мюнеджима-баши о том, что «Минучихр правил около 550/1155 гг.» указывает именно на дату восстановления ширваншахства и, возможно, эта акция связана с тем политическим кризисом, который как раз в этом году, в связи с отречением Деметре I от престола, разразился в грузинском царстве²⁵⁴. В таком случае следовало бы полагать, что Минучихр III был ширваншахом в 1155—1160 годах.

Если наше предположение правомерно, то следует спросить, как же оно увязывается с сообщением Хакани о тридцатилетнем правлении Минучихра?

В связи с трактуемым вопросом нам представляется такая последовательность событий: после семилетнего правления непосредственно грузинским царским двором, в 1130-ом году правителем Шарвана был поставлен наследник ширваншахского престола, зять грузинского царя, Минучихр. Однако он правил страной сначала не как ширваншах, а как наместник царя Грузии и лишь в 1155 году он вновь получил титул ширваншаха, вассального правителя того же грузинского царя²⁵⁵.

Итак, по нашему мнению, ширваншахство вновь было восстановлено в 1155 году и первым ширваншахом после довольно продолжительного перерыва (1123—1155 гг.) стал Минучихр III.

После всего вышесказанного, свое логическое объяснение получает факт «смещения» т. н. «второй» династии ширваншахов «третьей». Вот что писал об этом В. Ф. Минорский:

«В настоящее время нам, с помощью Т. Б. (Та'рих Баб ал-абваб — Д. М.), видно, что генеалогического перерыва между Иязидидами и «третьей» династией Ширваншахов не

было, но очевидно, что в смутное время сельджукских вторжений после Фарибурза (1063—1094 гг — Д. М.) произошло какое-то междуцарствие, затуманившее ход истории Иязидидов»²⁵⁶.

Нам представляется, что этот период «междуцарствия» следует объяснить именно тем, что после завоеваний Давида Строителя и при его преемнике власть ширваншахов на длительное время была упразднена и Шарван принадлежал непосредственно короне грузинских царей.

Восстановленная в 1155 году власть ширваншаха не только в политическом смысле не соответствовала прежнему своему содержанию (ширваншах стал вассалом царя Грузии), но и территориально значительно сократилась²⁵⁷.

Действительно, мы знаем, что при Георгии III ширваншах был правителем «Шарвана и Приморья от Дербенда до Хирхала (Халхала)». Если в вышеприведенной справке летописи двумя последними пунктами координируется не только лишь «Приморье», а весь Шарван, то самой приемлемой идентификацией для второго координата, на наш взгляд, будет сел. Халхал на р. Алджиган-чае, т. е. в зоне границы между Шаки и Кабалой. Однако, по словам Абас-Кули-Ага Бакиханова, гор. Халхал находился еще где-то около юго-западного побережья Каспийского моря²⁵⁸ и представляется более правомерным именно его идентифицировать с летописной Халхалой.

Где-же проходила граница между царством Грузии и вассальным ему Шарваном?

Совершенно определенный ответ на это дает грузинский историк XIV в. т. н. Жамтаагмцереги.

Описывая первые походы монголов в Закавказье в 1235 г., историк пишет, что монголы «начали грабить и разорять Грузию; начали от Дербенда и выше в эту сторону: страну ширваншаха, и Кабалу, Эрети, Кахети, Сомхити, и страну аршакидов — Двин и Ани» (КЦ, II, 186). Отсюда с полной ясностью вытекает, что страна ширваншаха, т. е. Шарван, граничит с Кабалой, а эта последняя область (как и остальные нижеследующие) является территорией собственно Грузии.

Тот же историк в другом месте говорит более определен-

но: в 40-ых годах XIII века монголы разделили территорию собственно грузинского царства на военно-административные округа — «думаны» и каждый из них дали в управление одному грузинскому вельможе. Историк указывает, что один из этих вельмож, Эгарслан Бакурцихели «получил в управление воинство Эрети и Кахети и Камбечиани, (территорию) от Тбилиси и выше до горы Шамахийской» (КЦ, II, 207—208).

• Известно, что Шаммахийа (ныне районный центр Шемаха Аз. ССР) была столицей Шарвана²⁵⁹ и следовательно государственная граница собственно Грузии в XIII в. должна была проходить недалеко от нее, очевидно западнее города.

Действительно, Жамтаагмцерели указывает также совершенно конкретную линию границы Грузии и Шарвана, говоря, что монгольский хан (60-е годы XIII в.) «пошел в страну ширваншаха, на границу Грузии, место, которое называется (по-монгольски—Д. М.) Чалан-усун, т. е. Белая речка» (КЦ, II, 251). Эта Белая речка есть нынешняя р. Ах-су (Аз. ССР), которая протекает с севера на юг в 40 км западнее Шемахи²⁶⁰.

Итак, государственная граница Грузии с Шарваном в XIII в. проходила по линии р. Ах-су, западнее Шаммахийи — столицы государства ширваншахов. Отсюда следует, что западная часть бывшей территории Шарвана, в частности провинция Кабалы, которая раньше, как мы знаем (см. выше, раздел III), являлась самостоятельным княжеством, а в конце X в., завоеванная бирваншахом^{260а} до начала XII в. преимущественно, видимо, оставалась провинцией Шарвана^{260б}, начиная с 1120 года (см. выше, стр. 51) и в XIII в. считалась уже территорией собственно грузинского царства. На это же указывает и Ибн-ал-Асир.

По сообщению этого автора, в начале 20-х годов XIII в. кипчаки (половцы) овладели Дербендом, после чего они «направились к городу Кабала, который принадлежал грузинам, разбили лагерь около его стен и окружили... Правитель Кабалы попросил договориться и сообщил им: я пошлю человека к царю Грузии, чтобы тот прислал вам почетные халаты и деньги»²⁶¹. Отсюда следует, что правитель города Кабалы был представителем власти грузинского царя.

Принадлежность в это время Шаки и Кабалы грузинскому царству подтверждается другим арабским автором, ан-Насави, который пишет, что «грузины... овладели Тифлисом вторично во время пребывания султана (Джалал-ад-Дина — Д. М.) в Хилате... Он (султан) вернулся, чтобы отомстить грузинам за то, что те подожгли Тифлис, и назначил Сафа-ад-Дина визиром Шаки и Кабалы — городов Ширвана. Эти города были захвачены грузинами у владельца Ширвана несколько лет назад, когда грузины еще были сильны»^{261а}.

Нужно думать, что такой раздел территории Ширвана имел место гораздо раньше, а именно — при восстановлении в 1155 г. власти ширваншаха, как вассального Грузии правителя Восточного Закавказья.

Действительно, тот же ан-Насави сообщает: «Когда султан (Джалал ад-Дин — Д. М.) в 622/1225 г. овладел Арраном, он послал письмо ширваншаху Афридину ибн Фарибурзу, требуя дани, определенной для казны Мелик-шаха. Но ширваншах сослался на стесненные обстоятельства в его стране и на то, что большая ее часть вышла из-под его власти, как, например, Шаки и Кабала. К тому же грузины захватили окраины [страны]»²⁶².

Несомненно, здесь подразумевается именно раздел территории Ширвана, который доказывается грузинским источником XIV века, а имел место гораздо раньше прихода Джалал ад-Дина в Закавказье.

Раздел Ширвана в период от 1123 г. до 1154 г. совершенно исключается, так как в это время вся его территория была инкорпорирована грузинским царством (см. выше). Скорее всего эту акцию следовало бы поставить в связь, как мы уже указали, с фактом восстановления в 1155 году ширваншахства.

В самом деле, тот же Фелеки в «Оде на смерть Деметре I» так говорит о нем:

«Шахиншах Абхаза и Шаки, царь горизонтов,
Кто доставлял на Восток подати с Запада—
Деметре, сын Давида, глава рода Бакрат . . .»²⁶³

Такое определение власти грузинского царя не является поэтической гиперболой, а имеет вполне конкретный смысл.

წიგნიანთა ეროვნული ბიბლიოთეკა

Это доказываается недавно изданными проф. М. Тодуа ¹⁴¹¹¹⁸ ²⁹ ^{წიგნიანთა} ^{ეროვნული} ^{ბიბლიოთეკა} ^{სტამბული} ^{წიგნი} ¹⁹¹⁰¹⁹³³ ма любопытными документами из рукописного сборника, хранящегося в городской муниципальной библиотеке Тавриза. Имеется в виду официальный «Письмовник», переписанный в 1219 году и содержащий образцы переписки между монархами и знатными вельможами восточных государств. В «Письмовнике» сохранились образцы писем, адресованных царям и видным сановникам Грузии. И вот, в одном из них царь Грузии Давид (Строитель?) величается «царем царей Абхаза, Шаки, Алана и Руса», в другом — анонимный царь той же Грузии — «царем царей Гурджи, Абхаза, Алана, Шаки и Хазара», а в третьем царь Георгий-Лаша, сын царицы Тамар — «царем царей Абхаза, Шаки и Алана» Оставим на этот раз в стороне другие интересные реалии этой титулатуры. Для нас в этом случае важно отметить, что в «Оде» Фелеки Шарвани характеристика территориального объема власти грузинского царя имеет вполне реальное содержание.

Итак, Фелеки, очевидец восстановления власти ширваншаха, называет Деметре I «шахиншахом Абхаза и Шаки». Контекст здесь такой, что без всякого сомнения эти две провинции обозначают крайние противоположные (с запада и востока, от горизонта до горизонта) провинции царства Деметре I, т. е. Грузии. «Абхаз» подразумевает *rag excellence* Западную Грузию; что же значит «Шаки»?

В первую очередь, это, конечно, собственно кантон «Шаки» с центром в Гиши, который Давид Строитель завоевал в 1117 году. Однако, нам представляется, что «Шаки» здесь имеет более широкое значение.

Выше мы убедились, что в XIII веке, в действительности же, видимо, уже со второй половины XII века, государственная граница Грузии на востоке проходила по течению р. Ах-су.

Известно также, что территория Грузии в это время была разделена на военно-административные округа — эриставства (КЦ, II, 33—34). Окраинные южные округа, имевшие в свое время весьма важное военно-стратегическое значение в пору ожесточенной борьбы против турок-сельджуков, имели особый статус и назывались «санапиро». Такими «санапиро» были в свое время провинции Тао, Артани, Джавахети и др.

(КЦ, II, 129—130). Самое крайнее на юго-востоке «санапи-ро», по левобережью р. Куры, в грузинских источниках называется «Аришианис адгили», т. е. «место Аришиани» (КЦ, II, 34). В одной нашей статье мы постарались показать, что «месту Аришиани» грузинских источников реально соответствовали кантоны Шаки и Кабала, а правителями («менапире») этой области с конца XII и в XIII в. были «дидебули» (вельможи) из рода Григолисдзе²⁶⁴. Эти последние были, очевидно, прямыми потомками владетелей крепости Гиши, Григолисдзе Асата и Шота, которых в 1117 г. покорил Давид Строитель (КЦ, I, 334).

Как же могло случиться, что их владение вместе с Кабалой стало называться «местом Аришиани»?

Дело следует представить так: за большую заслугу перед государством в деле присоединения к объединенной Грузии царства Кахети и Эрети (в 1004 г.) Давид Строитель в 1117 году крепость Гиши, вместе с областью Шаки, отнятой от непокорных Григолисдзе, дает во владение эретскому дидебулу Аришиани. К его же владениям, видимо, присовокупляет завоеванную в 1120 г. область Кабалу. Именно с этого времени это владение и соответствующий ему сан при грузинском царском дворе стал, очевидно, называться «местом Аришиани».

Однако потомки владетелей крепости Гиши, Григолисдзе, вновь удостоились милости царя и в начале 80-ых годов XII века один из представителей этой феодальной фамилии, Асат Григолисдзе, Эретский эристави, «выпросил (у царицы Тамар — Д. М.) себе место Аришиани и право сидения на подушке» (КЦ, I, 34)²⁶⁵. Нет сомнения, что у Асата Григолисдзе должны были быть веские основания для того, чтобы «выпросить себе (вакантное, видимо — Д. М.) место Аришиани» и эти основания должны были заключаться в наследственном праве владения феодальной собственностью своих предков. А если это так, то мы будем иметь еще одно доказательство того, что в начале XII века Давид Строитель именно Шаки с центром в Гиши дал во владение эретскому вельможе Аришиани. Действительно, уже в 1187 году Асат Григолисдзе видим правителем («менапире») окраинного

юго-восточного военно-административного округа (КЦ, II, 40), т. е. территории, как мы уже знаем, Шаки и Кабалы.

Следовательно, с 1117-го года Шаки вновь приобщается к грузинской государственности и является (с 1120-го года вместе с Кабалой) одним из военно-административных округов объединенного царства Грузии. Недаром ведь говорит Вахушти Багратиони, что Гиши был центром эриставства (КЦ, IV, 539). После раздела Шарвана в 1155 году Шаки и Кабала вошли в состав территории грузинского государства в виде окраинного военно-административного округа — «санапиро» («пограничье»).

Таким образом, Шаки, Кабала и весь западный Шарван до р. Ах-су вошел в состав собственно Грузии. Материальным свидетельством этого является топоним Кале-и Гюрджи (-«грузинская крепость»), который упоминается в 1538 в окрестностях Шаммахийи²⁶⁷. Этот пункт и топоним не мог бы появиться раньше первой половины XII и позже первой половины XIV века (см. ниже).

Вышеотмеченный раздел Шарвана был, конечно, обусловлен реальными и глубокими причинами. В этом аспекте политику царского двора Грузии по отношению к завоеванным странам определял религиозный состав населения этих стран. Территория с преобладающим христианским населением присоединялась непосредственно и там учреждался обычный для Грузии правопорядок. Страны же с мусульманским населением находились в разной степени зависимости от Грузии²⁶⁸.

Аналогично было и в случае с Шарваном. О христианстве в Шаки (Эрети) мы уже говорили выше, что же касается Кабалы то еще в VII в. в „Notitiae episcopatum“ -е значится епископ — халкедонит Кабалы²⁶⁹.

Для середины X века мы имеем справку Мас'уди: «§ 26. За царством Санар идет Шакин, жители которого христиане, но среди них есть и мусульмане, а именно купцы и, помимо них, ремесленники . . .

§ 27 . За ним идет царство Кабала, где городские жители — мусульмане, а те, кто живет в поселениях и поместьях — христиане»...²⁷⁰.

Следовательно, основная масса населения Кабалы бы-

ла христианской, причем, видимо, халкедонитского толка, как все христианское население западного Шарвана, о чем свидетельствуют, во-первых, «православная вера» варташенских удинов и, во-вторых, два селения под названием Гюрдживан («грузинский монастырь») в Ахсуинском р-не Аз. ССР, около древней границы (XII—XIII веков) между Грузией и Шарваном²⁷¹.

Таким образом, юго-восточный окраинный военно-административный округ царства Грузии в XII—XIII веках по грузинской традиции назывался «местом Аришиани» и включал в себя кантоны Шаки и Кабалу и весь западный Шарван.

Знают ли его иноязычные источники и если знают, то под каким именем?

Нам представляется, что эту провинцию царства Грузии называли также Шаки и, таким образом, начиная со второй половины XII века это историко-географическое понятие имело не только узкий этнографический смысл, подразумевая только лишь кантон Шаки, как, например, в начале VII века («Ашхарацуйц»), но и более широкий, политический смысл, как в X—XI веках, когда оно, по причинам нам уже известным (см. выше, раздел IV), прилагалось сперва к Эретскому (Алванскому), а потом и к Кахетинско-Эретскому царствам, однако с той существенной разницей, что теперь это понятие включало в себя, кроме собственно Шаки, земли, лежащие уже к востоку от него — Кабалу и весь западный Шарван до р. Ах-су. Вместе с тем «Шаки» в XII—XIII веках был не независимым государством, а являлся одной из окраинных провинций царства Грузии.

Действительно, уже в 1161 году армянский историк Вардан упоминает грузинского вельможу, эристава Шаки (*Երիստավ Շակի*), с помощью которого царь Георгий III наказывает оставленного им правителем города Ани Садуна²⁷². В этом сообщении Вардана самое интересное то, что армянский историк употребляет именно грузинскую терминологию, взятую, видимо, из грузинской сановной номенклатуры, что дает нам право предполагать реальное существование такого сановника — «эристава Шаки» — при грузинском дворе. Однако мы знаем, что сами грузинские источники не знают такого термина. Зато в них довольно часто упоминается «эристав Эрети». Один из них, Григол сын

Асата (отец вышеупомянутого Асата Григолисдзе) принимает участие «со всеми эрами, леками и кавкасами» (КЦ, II, 19) в восстании 1178 года против Георгия III.

Мы знаем также, что армянские источники иногда употребляют термин «Шаки» вместо грузинского «Эрети». Возможно, и в этом случае «эристав Шаки» равнозначен «эриставу Эрети» грузинской летописи?

На самом деле это не так.

Армянский автор Давид Кобайреци, описывая современные ему события вышеуказанного восстания, сообщает, что против Георгия III восстали «владельцы областей Шаки, Эрети и Кахети»²⁷³. Следовательно, армянский историк XII века совершенно определенно различает Шаки от Эрети. А это должно означать, что «эристав Шаки» Вардана не является «эриставом Эрети» грузинских источников, т. е. «Шаки» и «Эрети» — разные понятия. Какая же территория называется «Шаки»?

Грузинская традиция знает только один военно-административный округ («санапиро») восточнее Эрети. Это — «место Аришиани», включающее в себя кантоны Шаки, Кабала и весь западный Шарван до реки Ах-су. Армянская традиция знает эриставство Шаки, расположенное, конечно, восточнее эретского эриставства. Следовательно, не может быть никакого сомнения, что Шаки и «место Аришиани» идентичны, т. е. термин «Шаки», как мы и предполагали, употребляется в широком смысле. А раз «эристав Шаки» упоминается уже в 1161 году, то становится реальным и второе наше предположение, что в таком же широком смысле (подразумевая кроме собственно Шаки, также Кабалу и западный Шарван) употребляется этот термин и в оде Фелеки. Это со своей стороны доказывает, что раздел Шарвана имел место еще при Деметре I, т. е. именно в 1155 году.

Возможно, что такое же широкое территориальное содержание имеет «Шакки» у Иакута, который сообщает, что этот вилайет расположен на берегу Куры²⁷⁴. Действительно, как мы уже знаем, в XIII веке государственная граница между Грузией и Шарваном проходила по р. Ах-су, по-монгольски Чалан-усун (КЦ, II, 251), видимо до р. Куры.

Еще в начале XIV века, в 1310-ом году территория Ша-

ки (Гиши, Нуха, Варташен), долина левобережья Куры — древний Мовакани грузинских источников, являются территорией царства Грузии²⁷⁵. Несомненно такое же положение продолжалось в течение всей первой половины XIV века, при Георгии V Блистательном, когда грузинское государство вновь обрело единство и когда писал свое сочинение Жамтаагмцерели.

Однако во второй половине этого века, не без содействия омусульманившихся монголов, ширваншах, видимо, завоевывает Шаки, который в 70-ых годах XIV века являлся ширванским округом²⁷⁶. К концу же этого века Шаки является независимым владением²⁷⁷. С этого же времени грузинское царство окончательно лишилось этой своей восточной провинции.

Таким образом, мы убедились, что в течение XII—XIV веков Шаки органически был включен в феодальное царство Грузии и составлял одну из военно-административных единиц этого царства. Нет сомнения, что древний, многовековой процесс проникновения в этот край грузинской культуры, процесс, который, можно сказать непрерывно развивался, начиная во всяком случае с VIII века (Эретское царство — VIII—X вв.; Кахетинское царство — XI в.), после освобождения в начале XII в. Давидом Строителем Восточного Закавказья от владычества турок-сельджуков и до 20-ых годов XIII века с особенной силой должен был захлестнуть Шаки.

Косвенным свидетельством этому может служить сообщение грузинской летописи, что еще в конце XIII в. во время тяжелых бедствий монгольского господства в этих краях подвизался некий монах «Пимен Салос, который пришел из Гареджи и обосновался в Белакани, в одной пещере и который обратил из язычества (в христианство) племя леков, которое (и поныне) находится в вере Христовой. Вместе с ним блистал также великий сподвижник Антони Наохребелидзе, родом месх» (КЦ, II, 282).

Однако мы имеем и прямое свидетельство о распространении в Шаки («место Аришиани») христианства халкедонитского толка. Это, во-первых, вышеупомянутые два топонима «Гюрдживан» около Шемахи; во-вторых, указание до-

кумента 1310-го года о существовании здесь грузинских церквей и монастырей: в Касри (около районного центра Кахи) на имя троицы, в Куме — богородицы, в Леките — святых апостолов, в Зарне — святого мученика Георгия, в Вардиани — святого Або, в Ганухе — церковь Арчила, в Киш-Нухе — богородицы, в Варташене — святого Ильи²⁷⁸ (вспомним вышеуказанное «православие» варташенских удинов!).

Религиозным центром этого края было Гишское епископство, которое в церковной иерархии феодальной Грузии занимало 35-ое место и глава которого, епископ Гишели, был «пастырем Элисени (Белоканский, Закатальский и Кахский р-ны Аз. ССР — Д. М.), Цукети (Русульский и Ахтынский р-ны Дагестанской АССР — Д. М.) и Шакихи» (древний Шаки) (КЦ, IV, 539).

Еще в конце XIV и начале XV века при опустошительных, неоднократных нашествиях Тимура, по словам современного источника, население Шаки было христианским²⁷⁹. Лишь в последующее время здесь окончательно распространилось мусульманство.

Итак, по известным нам источникам мы проследили на протяжении почти полутора тысячи лет развитие политической и культурно-этнической географии восточных провинций исторической Грузии. Проследили процесс постепенного расширения политического влияния Восточной Грузии (Иверии) на восток в сторону Алвании.

Первый этап иверо-алванских взаимоотношений, в этом аспекте, заканчивается к VI веку, когда царь Восточной Грузии Вахтанг Горгасали непосредственно присоединяет к своему царству некоторые кантоны древнеалванского царства и учреждает эриставство Эрети.

Второй этап иверо-алванских политических взаимоотношений заканчивается к середине VIII века, когда образовалось феодальное княжество (позднее — царство) Эрети, которое включало в себя, кроме территории бывшего эриставства Эрети, также древнеалванский кантон Шаки.

Этому процессу постепенного политического расширения, естественно, сопутствовало интенсивное проникновение на территорию древних западно-алванских кантонов восточно-грузинской культуры (грузинского языка, грузинского хри-

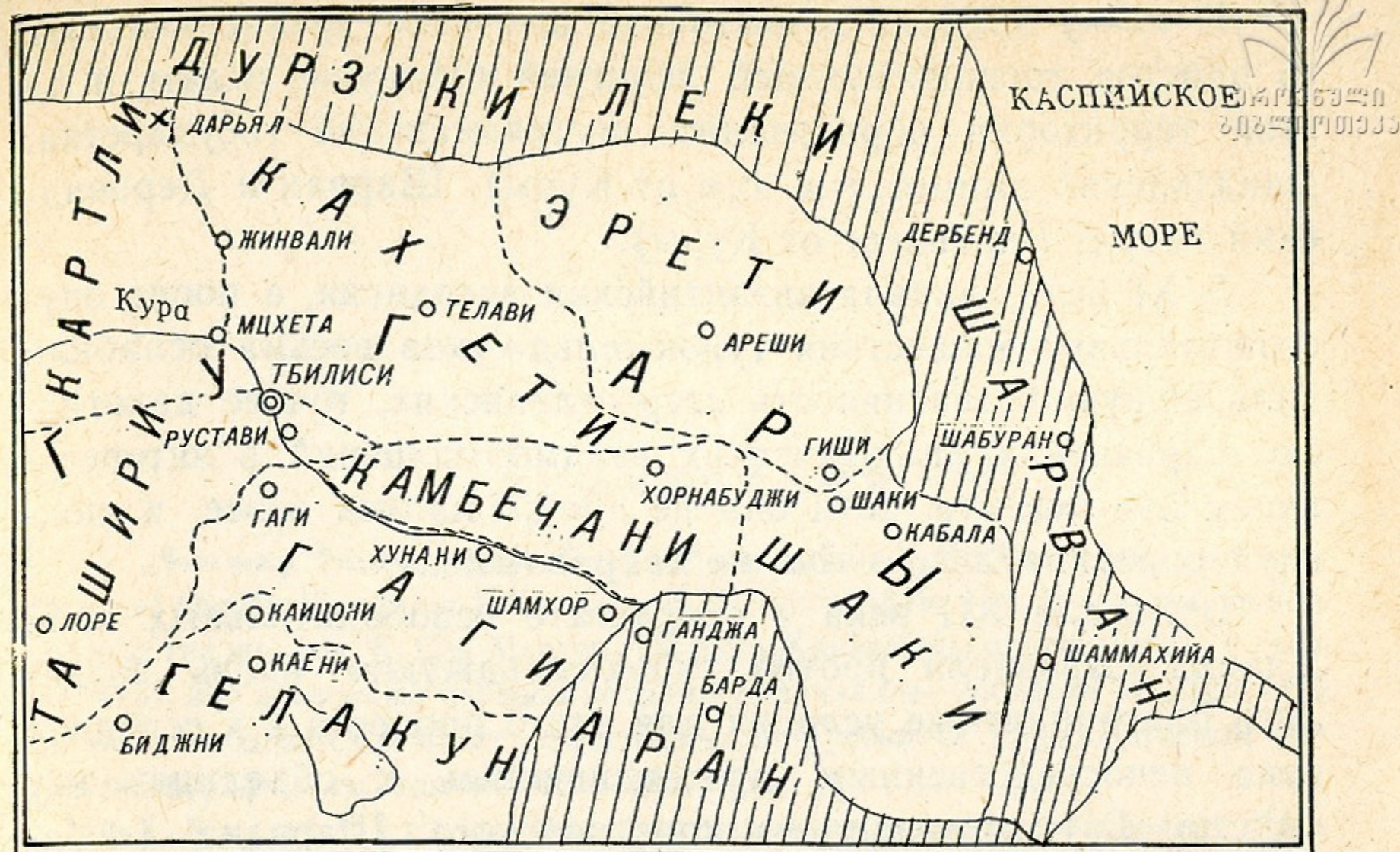

Схема IV. Восточная периферия Грузии и сопредельные страны в XII—первой половине XIV вв.

стианства и грузинской письменности), что усугублялось процессом этнической инфильтрации восточногрузинских племен в аборигенную среду родственного алванского населения, начавшимся с древнейших же времен. Параллельно с этим шел процесс проникновения армянского элемента, однако в западной Алвании активную роль играли древнегрузинские племена.

В результате это обуславливало постепенную ассимиляцию местных древнеалванских племен, и если в V веке в Эретском эриставстве в основном было, надо полагать, смешанное иверо-алванское население, в южной части также с примесью армян, то к середине X века, когда завершается «обращение» эров в халкедонизм, население этой территории в основном было вполне огрузинившееся, с мелкими вкраплениями армян.

Завершение процесса иверизации края совпадает с третьим этапом иверо-алванских политических взаимоотношений, когда в конце X века — в начале XI века завершается и процесс политического слияния Кахетского княжества с Эретским царством в одно грузинское царство Кахети.

К этому времени в восточной половине древнеалванского царства господствующей религией был уже ислам и на этой территории образовались мусульманские государства: Гандзийский эмират (на юге от Куры), Шарван и Дербендский эмират (на севере от Куры).

В XI веке сначала византийская экспансия, а после опустошительные нашествия турок-сельджуков весьма ослабили дальнейшую интенсивность иверо-алванских, точнее кахетинско-шарванских, политических взаимоотношений в интересующем нас аспекте, хотя они не прекращались вовсе и подспудно развивались в том же направлении.

В начале XII века в результате освободительных войн Давида Строителя против турок-сельджуков вновь создались благоприятные условия для этого процесса и к середине века непосредственным присоединением к объединенному царству Грузии западного христианского Шарвана («Шаки») и установлением вассальной зависимости восточного мусульманского Шарвана заканчивается четвертый этап грузино-шарванских политических взаимоотношений. Сопутствующий процесс культурной ассимиляции населения края к этому времени был вполне завершен, но из-за господства монголов и, в особенности, нашествий Тимура, незавершенным остался процесс полной этнической грузинизации.

Таким образом, начиная с этого периода (XII в.) и до второй половины XIV века эта восточная периферия («Шаки» в широком смысле) и в политическом и культурном отношениях нераздельно оставалась органической частью грузинского государства.

Именно это подразумевается в интересующей нас справке Вардана, с которой и начали мы наше исследование: Шаки является областью гугаров. Действительно, раз мы уже знаем, что определенные армянские исторические источники гугарами называют собственно восточных грузин и именно они являлись той активной силой, которая предопределила охарактеризованное выше развитие иверо-алванских и, соответственно, грузино-шарванских взаимоотношений, то должно быть ясным, что в интересующей нас фразе Вардан отразил лишь реальную, современную ему культурно-политическую обстановку, а именно, что в его время «Шаки» являлась обыкновенной восточногрузинской провинцией.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. „*Գաղափար Գուգարացիք, Շարի է*“ см. J. Saint.-Martin, *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, т. II. Paris, 1819, 414. Я даю смысловой перевод так же, как Ж. Сен-Мартен: „le pays Kaukariens, qui est Schaki“ (там же, 415), ибо дословный перевод, который означал бы—«области Гугары есть Шаки», не поддается точному осмыслению по-русски. О предполагаемом авторе «Географии» см. там же, 454—455, прим. (1).

2. J. S a i n t-M a r t i n, *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, т. I, Paris, 1818, 80—81.

3. С т р а б о н, География, 1964, 498.

4. М о и с е й Х о р е н с к и й, История Армении. Новый перевод Н. О. Эмина, М., 1893, 58; *Մովսէս Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց*, Թ, 1910, 108.

5. Н. А д о н ц, Армения в эпоху Юстиниана. СПб, 1908, 424, прим. 3. Такого же мнения И. А. Джавахишвили, см. И. Д ж а в а х и ш в и л и. Введение в историю грузинского народа, Книга первая: Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тб., 1950, 24—25 (на груз. яз.).

6. A. S o u k g u, *Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée* Venise 1881, 28.

7. Ա. Չ ա լ ա լ ի ա ն, *Հոնապարհորդութիւն ի մեծ Հայաստան, մասն Բ*, 1858, 106; Н. Н ü b s c h m a n n, *Die altarmenienischen Ortsnamen*, Strasburg, 1904, 359, см. там же прилаг. карту.

8. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, К вопросу о локализации Хунана-Хнаракерта, в сб.: Археологические памятники феодальной Грузии, II, Тб., 1974, 275—277; Р. М. В а и д о в, Н. М. Г у л и е в О тождестве городища Торпаггала и города Хунана, там же, 278—279.

9. A. S o u k g u, 28.

10. Н. Н ü b s c h m a n n, 490 и прилаг. карта. ср. И. Д ж а в а х и ш в и л и, Введение, 26.

11. A. S o u k g u, 28.

12. Г. Г. Ц к и т и ш в и л и, Цопи (историко-географическ. очерк): Сборник по исторической географии Грузии. I. 1960, 93. Д. М у с х е л и ш в и л и, Результаты полевых работ историко-географической экспедиции (1956—1958), там же, 33—39.

13. ვ ა ხ უ შ ტ ი, აღწერა სამეფოსა საქართველოსა, 1941. 37; ср. также указание „Географии“ Вардана, J. Saint-Martin, II, 424.

14. Д. М у с х е л и ш в и л и, Агджакала—Гаги: Сборник по исторической географии Грузии I, 127 (на груз. яз.).

15. „Ашхарацуйц“ при описании Иверии отдельно называет кантоны Мангхеацпор (ущелье р. Алгети), Куйшапор (ущелье р. Машавери), Бохнолор (ущелье р. Поладаури), Трехк (Триалети), Ташир и Кангарк, причем отмечает, что все они отняты у армян (см. напр.: Армянская география VII века по р. X (приписываемая Моисею Хоренскому). Текст и перевод издал К. П. Патканов, СПб., 1877, 17; А. Soukгу, 28, здесь в тексте явно выпал Куйшапор); при описании же Гугарка, как области Армении, упоминает только Ташир, Трехк и Кангарк (Арм. Геогр., 20; А. Soukгу, 34). Это может означать одно из двух: или первые три кантона автор не включает в Гугарк, что весьма сомнительно, или во втором случае Ташир—широкое понятие, включающее вышеназванные три ущелья.

16. Вахушти, Описание, 38.

17. А. Soukгу, 28.

18. Н. Н ü b s c h t a p n, 356; Н. А д о н ц, 222.

19. Պատմութիւն Շապհայ Բազրաշառնուի, Էջ., 1921, с. 80.

20. Ср. И. Д ж а в а х и ш в и л и, Введение, с. 25—26, 29. По свидетельству Вардана, Бамбакское ущелье называлось также кантоном, «гаваром таширцев» (см. J. Saint-Martin, II, с. 424).

21. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией, т. 1, 1866, с. 402.

22. КЦ, I—ქართლის ცხოვრება. ტექსტი და დგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, ტ. I, თბ., 1955.

23. Փակտուի Բիզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց, Թ., 1913, с. 242; История Армении Фавстоса Бузанда, Ереван, 1953, 123.

24. Так будет правильнее перевести „կարգէ... ի գաւաղացն Գուշարայ Հայկազնոյ“, чем перевод Н. Эмина: «жалует потомкам Гушара—Хайкида».

25. Такого же мнения К. Туманов, см. С. T o u t a p o f f, Studies in christian caucasian history, 1963, 468—469. О границах Гугарка см. также Д. К. Б е р д з е н и ш в и л и, Очерки по исторической географии Грузии, 1979, с. 22-29.

26. См., напр. J. S a i n t-M a r t i n, II, с. 366; Армянская география, с. 20; А. S o u k г у, с. 34, здесь указан не Джавахети целиком, а только верхний Джавахети.

27. Н. А д о н ц, с., 251.

28. J. M a r q u a r t, Étrangshähr nach der Geographie des Ps. Moses Xorepaçi, Berlin, 1901, S. 95.

29. Моисей Хоренский, с. 64; Մովսէսի Խորենացւոյ Պատմութիւն, с. 117.

30. Там же.

31. ср. С. T o u t a p o f f, с. 468—469.

32. Страбон, 68.

33. Там же, 497.

34. Корнелий Тацит, Сочинения в двух томах. Том первый, Аналлы. Малые произведения. Л., 1969.

35. Вестник древней истории, 1949, № 2, 297; в другом месте Плиний (VI, 39; см. там же, с. 303) границей Армении и Иверии называет реку Кир (Куру). Если это указание—реальный факт, то граница по р. Куре должна была проходить на маленьком отрезке где-то в зоне Кохбопора и Дзорапора, ибо по вышестотмеченному сообщению того же Плиния «области Тасийская (= Ташир, Д. М.) и Триарская (= Триалети—Д. М.) принадлежат Иверии, а эти области, как мы уже знаем, расположены к югу от р. Куры. Однако, кажется, что указание на р. Куру, как границу между Арменией и Иверией—явное недоразумение, так как в этом месте Плиний описывает алванские племена (удинов, алванов) и по контексту здесь разговор должен идти о границе Алвании и Армении.

36. ВДИ, 1948, № 2, 277; см. также, Сведения Диона Кассия о Грузии. Греческий текст с грузинским переводом издал, введением и комментариями снабдил Нодар Ломоури, Тб., 1966, 83.

36а. ВДИ, 1948, № 2, 253—255.

37. ВДИ, 1948, № 2, 270; см. также примеч. 35.

38. Фрагмент из Азиния Квадрата сохранился у Стефана Византийского, см. „Geographica“, III, 286 (=Сведения византийских писателей о Грузии, издание С. Г. Каухчишвили, т. III, Тб., 1936).

39. ВДИ, 1949, № 3, 245.

40. Фшлтпнур с. 243, 315—316; Фавстос, с. 123, 162—163; мс. J. Maggart, Eranshahr, с. 116; С. Тоупофф, с. 472; по Н. Адонцу (с. 292, прим. 2) «бдешх маскутов» у Агафангела есть тот же «бдехш Гугарка». В 50-х годах V века Ташир (в узком смысле) на время отошел вновь к Армении (Ղազար Փարպեցւոյ Պատմութիւն Հայոց, 1904, с. 75, 86; Եղիշէի Պատմութիւն Վաղաշահնց, V. 1892, с. 92, 173), однако в 80-х годах того же века Ташир опять в Иверии (Ղազար с. 132). Об этом см. также Д. Л. Мухелишвили, Основные вопросы исторической географии Грузии, Автореферат, Тб., 1973, 27. Следуя К. Туманову, в 570 г. Ташир и Дзорапор не являются частью Иверии (см. С. Тоупофф, с. 475, ссылка на G. Gagnette, La Narratio de rebus Armeniae. Edition critique et commentaire Corpus scriptorum christianorum orientalium, 132, Subsidia, 4, L. 1952). Однако справка Narratio, на которую ссылается К. Туманов, не дает основания для такого заключения, ибо: во-первых, в ней говорится об «армяноязычной [пастве]» Ташира и Дзорапора, подчинившейся конфессионально армянскому католику; во-вторых, она касается самого начала VII века (см. З. Алексидзе, О религиозной ситуации на Кавказе в VI веке, «Мацне», серия истории, № 1, 1974, с. 107—109), когда как это явствует из «Ашхарацуйца», Ташир, Кангар и вообще весь Гугаркский питиахшат является провинцией Иверии. Для датировки окончательной редакции «Ашхарацуйца» (до 608—610 гг.) см. Ս. Ն. Երեմյան, Հայաստանի րաւ «Աշխարհացայց»-ի, Եր., 1963, 25—26.

41. Фавстос, 15; Фшлтпнур, с. 24.

42. Н. Адонц, 424, прим. 2.

42а. Моисей Хоренский, с. 21—22; 58; Մովսէսի, с. 41, 108.

43. Моисей Хоренский, с. 59. Армянский текст здесь явно искажен (см.

Մովսէսի, с. 108), но перевод Н. Эмина по смыслу единственно правильный, хотя точнее было бы перевести „բղեաշի գուգարացոց“ как «бдехш гугаров», а не—«бдешх гугарский».

44. Моисей Хоренский, 58; Մովսէսի, 107—108.

45. Моисей Хоренский, 59; Մովսէսի, 108. Перевод Н. Эмина не точен. В тексте говорится не о том, что «племя это (гугаров—Д. М.) происходит от Михрдата», как у Н. Эмина, а о роде гугарских питахшей (см. И. Джавახишвили, Введение в историю, 32). Нашу поправку к переводу Н. Эмина даем в скобках

46. Моисей Хоренский, 64; Մովսէսի, 117. Буквальный перевод „վրաց բղեաշի“ — «питиахш иверийцев».

47. Моисей Хоренский, 201; Մովսէսի, 356.

48. Ղազար, 52.

49. Մովսէսի Կաղանկատուացոյ Պատմութիւն Աղուանից Աշխարհի, Թ., 1913, 132.

49а. Պատմութիւն Նահանգիւն Սիսական տրարեալ Ստեփանոսի Օրբելեան Արքեպիսկոպոսի սիւնեաց, Թ., 1911, 60.

50. Մովսէսի Խորենացոյ, 263; Моисей Хоренский, 146.

51 Книга посланий. Армянский текст с грузинским переводом с исследованием и комментариями издал З. Н. Алексидзе, Тб., 1968, 80.

52. Там же, 3, 5, 31—32; Возможно, на это же указывает найденный в 1956 г. историко-географической экспедицией Квемо Картли т. н. «Болниский медальон» с армянской надписью, если надпись современна самой стеле (см. Д. Л. Мусхелишвили, Результаты полевых работ историко-географической экспедиции Квемо Картли (1956—1958 гг.): Сборник по исторической географии Грузии, 1, Тб., 1970., с. 29, прим. 16, таб. IX, 1.

53. Там же, с. 67, 78, 89.

54. Иоанн Драсханакертский, История Армении. Армянский текст с грузинским переводом, исследованием и указателями издала Е. В. Цагарейшвили, Тб., 1965, с. 38. Ср. Д. К. Бердзенишвили, указ. раб., с. 103—105. Эта «смешанность» в X веке подразумевает, наверное, не только грузин и армян, но, возможно, арабов и даже алванов.

55. Там же, с. 177.

56. Памятники древнегрузинской агиографической литературы, кн. I, под руководством и редакцией И. З. Абуладзе, Тб., 1963, с. 172—183 (на груз. яз.).

57. Иоанн Драсханакертский, с. 171 (ниже: Ованес Драсханакертци).

58. Там же, с. 109—110.

59. Там же, с. 38, 64, 109, 130, 159, 161, 224.

60. Там же, с. 126, 227, 241.

61. Там же, с. 81, 188, 196.

62. Там же, с. 233.

63. По мнению И. Маркварта, население Гугарка, подобно Тао и Кларджети, не было армянским (Eranshahr, с. 116); Х. Хюбшман же предполагал, что гугары принадлежали к грузинским племенам (Die altarmenischen Ortsnamen, с. 267).

64. И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, кн. II, 1948, с. 91, 113 (на груз. яз.); С. Н. Джанашия, Труды II, с. 391 (на груз. яз.); М. Д. Лордкипанидзе, Из истории Тбилисского эмирата, «Мимомхилвели», II, с. 186 (на груз. яз.); Д. Л. Мусхелишвили, Основные вопросы исторической географии Грузии, с. 45.

65. По сильно преувеличенному сообщению Вардана Ашот завоевал будто бы всю Иверию, Алванию и весь Кавказ (см. Մեծին Վարդանայ Բարձր-բերդեցոյ Պատմութիւն Տիեզերական, V., 1861, 117). На самом деле он подчинил только южные провинции Гугарка. Об активных действиях армян в Восточной Грузии сообщает также грузинский источник (КЦ, I, 259—260). Ованес Драсханакертци—современник Смбата Тиезеракала (890—914 гг.) и Ашота Ерката (914—928 гг.), сына и внука Ашота Барепашта, указывает, что они владели городом Самшвилде—значительным центром южной части Квемо Картли (Ованес Драсханакертци, 224—227, 250—253). Такое положение продолжается и позднее, когда на этой территории в конце X века создается армянское царство Кюрикидов (Մեծին Վարդանայ, 122), вплоть до середины XI века (КЦ, I, 297, 307; Ստեփանոսի Տարօնեցոյ Ասորկան Պատմութիւն, Տիեզերական 1885, 256, 279).

66. Д. Л. Мусхелишвили, указ. раб., 51—52.

67. И. А. Джавахишвили, указ. раб., 94; С. Н. Джанашия, указ. раб., 403.

68. Ованес Драсханакертци, 364.

68а. Geographica, IV², 292.

69. Вахушти, Описание, 87.

70. Д. Л. Мусхелишвили, Город Уджарма (к историческим взаимоотношениям Иберии и Албании): Сборник по исторической географии Грузии, II, 1964, 61.

71. Т. Г. Папуашвили, Вопросы истории Эрети, 1970, 68 (на груз. яз.).

72. См. напр. у Левонда Вардапета: Պատմութիւն Ղեկնդկայ մեծի Վարդապետի Հայոց 1887, 132.

73. Д. Л. Мусхелишвили, Вопросы политической географии Кахети и Эрети в XII—XIII веках: Сборник по исторической географии Грузии, III, 1967, 111—123 (на груз. яз.). Здесь трактуются вопросы политической географии периода, начиная, во всяком случае, с VII и до XIII век включительно. В более древние времена собственно Эрети, возможно, обозначал всю Алазанскую долину (см. Н. Ломоурри, К вопросу о границах Иберийского (Картлийского) царства в античную эпоху. Труды Сухумского госпединститута им. А. М. Горького, VII, 1955, 9 (на груз. яз.); Д. Л. Мусхелишвили, Город Уджарма, прилаг. карта).

74. См. С. Т. Е р е м я н, Армения по «Ашхарацуйцу» (армянской «Географии» VII века), Ереван, 1963, 44, 50, 73 и прилаг. карта (на арм. яз.)
75. იაკობ ცურტაველი, მარტვილობა შუშანიკისი, ტფ., 1938, 056—057; *Մեծին Վարդանայ Բարձրբերդեցոյ Պատմութիւն*, 157; КЦ, II, 191.
76. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Город Уджарма, Тб., 1966 (на груз. языке); см. также его вышеуказанную статью на русском языке.
77. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Город Уджарма, 69.
78. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Вопросы политической географии, 112, Правда в источниках эта территория чаще называется провинцией Кухети, но сама эта провинция входила в Кахети (там же, 61—63), а с конца VIII века перестала существовать, как самостоятельная единица (там же, 65).
79. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, указ. раб., 111.
80. *Պատմութիւն Ղևոնդեայ* 132.
81. J. Saint-Martin, II, 358.
82. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Город Уджарма, 64, 67.
83. Т а м ж е, 36.
84. Т а м ж е, 38-42.
85. С т р а б о н, География, 475.
- 85а. С т р а б о н, География, 472.
86. С. Н. Д ж а н а ш и я, Труды, II, Тб., 1952, 252.
87. С т р а б о н, География, 497. Следует отметить, что Страбон явно ошибается, когда считает, что наряду с Хорзеной Камбисена является областью «больше всех покрытой снегом», т. е. высокогорной областью!
88. Т а м ж е, 476.
89. Т а м ж е, 474.
90. ВДИ, 1949, № 2, 297.
91. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, указ. раб., 28.
92. Т а м ж е, 43-46, 66-67
93. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и, Архитектура Кахетии, Тб., 1959, главы I—VI
94. Т а м ж е, 208.
95. Т а м ж е, 264.
96. Т а м ж е, 224
97. Т а м ж е, 265.
98. Т а м ж е, 273—286.
99. Т а м ж е, 164.
100. Т а м ж е, 143.
101. Т а м ж е, 83—86.
102. Т а м ж е, 70.
103. Т а м ж е, 325—339, 354—363.
104. И. А. Д ж а в а х и ш в и л и, История грузинского народа, I, 377.
105. Древние редакции житий сирийских подвижников в Грузии издал

Илья Абуладзе, Тб., 1955, 38 (на груз. яз.). В тексте ареалом подвижничества этих монахов указывается не Эрети, а Кахети. Это объясняется тем, что когда писали текст «Житий» (основной—во второй половине X в.; метафрасный—в XII в. синаксарный—в XIII в., см там же, Введение) эта территория называлась уже Кахети.

106. И. А. Джавахишвили, указ. раб., 349.

107. Д. Л. Мусхелишвили, Вопросы политической географии, 111 и сл.

107а. См. Д. Л. Мусхелишвили, Город Уджарма, Тб., 1966, 38 41.

107б. ВДИ, 1948, № 2, 252, прим. 10.

107в. И. А. Джавахишвили, указ. раб.

107г. Г. Н. Чубинашвили, Архитектура Кахетии, Тб., 1959, 271—286

107д. Л. А. Чилашвили, Городище Урбниси (историко-археологическое исследование), Тб., 1964, 136, прим. 15. (на груз. яз.).

107е. Г. Н. Чубинашвили, указ. раб., 216—231.

107ж. Д. Л. Мусхелишвили, указ. раб., 40, прим. 9.

108. А. Шанидзе, Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. Известия института языка, истории и материальной культуры им. акад. И. Я. Марра, IV¹, Тб., 1938, 54—56.

109. Т. Барнавели, Надписи исторических памятников Кахети, Тб., 1962, 8—9, 54, 58, 107—108, 120—127, 132, 148 (на груз. яз.); см. также Т. Папуашвили, Из политической истории Эрети, «Мацне» (Вестник отд. общ. наук. АН ГССР), 3, Тб., 1967, 78—80 (на груз. яз.); Ц. Н. Чикоидзе, Памятник раннего средневековья близ г. Телави. Труды Кахетской археологической экспедиции (1965—1966 гг.), Тб., 1969, 131—132.

110. Т. Барнавели, указ. раб., 107.

111. Там же, 54.

112. Там же, 58.

113. Л. А. Чилашвили, Города в феодальной Грузии, 1, Тб., 1968, 59, рис. 11 (на груз. яз.).

114. Там же, 59—62.

115. Н. Бердзенишвили. Из прошлого восточной Кахети, «Мимомхилвели», III, Тб., 1953, 68.

116. Этот термин пытается внести А. Ш. Мнацаканян, подразумевая под ним «целиком гавар Камбечан и часть сопредельных с ней восточных земель» (А. Ш. Мнацаканян, О литературе Кавказской Албании, Ереван, 1969, 38—39).

117. Древние редакции житий, 168—169.

118. А. Ш. Мнацаканян указ. раб., 39.

119. См. Д. Л. Мусхелишвили, Вопросы политической географии, 62.

120. Там же, 57, 61-69.

121. M. B r o s s e t, Histoire de la Géorgie. Introduction et Tables des matières. St.—Petersbourg, 1858, p. X. Сомнительность пригодности этого сообщения для воссоздания этнографической картины края подчеркивал еще Н. Я. М а р р (см. Н. Я. М а р р, Аркауи, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах—халкедонитах. Византийский временник, т. XII, 1906, с. 7). Отметим здесь же, что во время археологических раскопок Руставской крепости (руководитель Н. Угрелидзе) в развалинах дворца XII—XIII вв. на обломке штукатурки были найдены фрагменты армянской и грузинской надписей — граффито (армянская надпись по З. Н. Алексидзе: [ш]uu [р] [ф]рш [q]рш[r][б]?)

122. Л. Ч и л а ш в и л и, «Тефале» руставский посланник Картлийского патрикия. Вестник Гос. музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашия, т. XXII—В, 1961, с. 399—402 (на груз. яз.).

123. Р. А. А б р а м и ш в и л и, Л. Ч и л а ш в и л и, Археологические раскопки селища Лочини. Вестник Гос. музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашия, т. XX III—В, 1962, с. 197—205 (на груз. яз. с русск. резюме).

124. Ф. Ж о р д а н и я, Хроники и другие материалы по истории Грузии, Тифл., 1892, с. 332 (на груз. яз.); Арсений Сапарский, О разделении Грузии и Армении, изд. З. Алексидзе, Тб., 1970, с. 92 (на груз. яз.).

125. А. Ш. М н а ц а к а н я н, указ. раб., с. 40.

126. *შაქაშვილი შაქაშვილი*, с. 158; И. А. Д ж а в а х и ш в и л и, История грузинского народа, кн. II, 1948, с. 99 (на груз. яз.). Следует отметить, что этот титул по наследству перешел, видимо, к его преемникам, Анийским Багратуни, которые, как, например, Гагик I Шаханшах, именовались «царями армян и грузин» (см. Ч. Ч и л а ш в ი ლ ი, *ქართველთა შაქაშვილები*, 1913, с. 13. Ср. там же, с. 21). Это еще раз подтверждает нашу мысль, что завоеванная ими территория Гугарка считалась грузинской. Об этом мы высказывались и раньше (см. Д. Л. М у с х е л и ш в ი ლ ი, Агджакала—крепость Гаги. Сборник по исторической географии Грузии, I, 1960, с. 133, на груз. яз.).

127. Именно это обстоятельство дало повод З. Алексидзе приурочить деятельность Арсения Сапарели к эпохе не ранее X в., см. З. Алексидзе, «Нацили Сомхитисай» в трактате Арсения Сапарского «О разделении Картли и Армении», «Вестник», Серия истории, археологии, этнографии и истории искусств, 2, 1972, с. 77. См. также Арсений С а п а р е ლ ი, с. 32—36.

128. И. М. Д ъ я к о н о в, Хетты, фригийцы и армяне: Переднеазиатский сборник. Вопросы хетологии и хуритологии, М., 1961, 369, прим. 56, Ср. З. И. Я м п о л ь с к и й, Каспи Грузии и этно-топонимические закономерности: Археологические памятники феодальной Грузии, II, 273—274.

129. См. Д. Л. М у с х е ლ ი შ ვ ი ლ ი, Город Уджарма, 1966, 33, прим. 118 и 35. Не прав Т. Папуашвили, критикуя мою интерпретацию историко-географического контекста летописи и считая, на основании того же сообщения, что в это время Камбечани входит в Иверию. Дело в том, что он не учитывает подмеченную нами разницу историко-географического содержания терминов «Картли» и «Эрети» в понимании Леонти Мровели и Джуаншера (см. Д. Л.

М у с х е л и ш в и л и, указ. раб., 62—64). «Картли» Леонти Мровели употребляет лишь в значении «Иверии» (Восточной Грузии) и поэтому все другие равнозначные историко-географические области Кавказа, которые сопоставляются с «Картли», не являются им (напр. «Сомхити», «Рани», «Эрети» и др.). В интересующем нас контексте сказано, что сражение между армянами и грузинами произошло в Камбечани, после чего «Сумбат (полководец армян—Д. М.), победивший, вступил в Картли» (КЦ, 1, 47), т. е. Иверию, Отсюда совершенно ясно, что для Леонти Мровели Камбечани в это время не входит в Иверию. Непонятен упрек Т. Папуашвили в мой адрес, будто «вообще следует отметить, что в труде Д. Мусхелишвили данные Леонти Мровели о Камбечани оторваны друг от друга и из них выбрано только одно, неправильно разъясненное сведение» (Т. Папуашвили, Вопросы истории Эрети, Тб., 1970, 40, прим. 155). Для меня не ясно, о каких данных Леонти Мровели, касающихся Камбечани, говорит автор. Летописец один-единственный раз упоминает об этой области в указанном выше месте. Очевидно этими данными автор считает свой пересказ текста летописца об обстоятельствах сражения (там же, 39—40), ибо в том же вышеприведенном примечании продолжает: «Выше мы привели все данные Леонти Мровели в совокупности и увидели, что они устанавливают лишь один факт: в 70—80-ых годах I в. н. э. Камбечани в политическом смысле является областью Картли» (там же, 40, прим. 155). Попытаюсь уяснить, что это за «данные», которые Т. Папуашвили анализирует „в совокупности», а я обошел молчанием: 1) Когда после набега на Армению иверийские войска, возвращаясь к себе на родину, переходят р. Куру и останавливаются лагерем у р. Иори, они «стали распределять пленных и добычу» (КЦ, 1, 45—46). Это дает основание Т. Папуашвили утверждать, что «ставшие лагерем в Камбечани цари Картли чувствуют себя так, как в собственной стране» (см. его указ. раб., 40), а отсюда уже недалеко до утверждения, что Камбечани и есть собственная их страна! 2) С северного берега Куры цари Картли так обращаются к Смбату, который настиг их и стоял со своим войском на другом берегу реки: «П р и д и ж е к н а м и получай свой жребий» (КЦ, 1, 46).

Из подчеркнутых самим Т. Папуашвили (см. указ. раб., 40) слов летописца, по его мнению, «совершенно очевидно», что цари Картли считают Камбечани своей собственностью (там же). Во-первых, следует оговориться: действительно, совершенно очевидно, что слова, вложенные летописцем XI века в уста царей I века, Т. Папуашвили серьезно считает стереотипной записью тысячелетней давности. Однако, если даже это недоразумение автора считать реальным фактом, разве явствует из слов царей Картли, приглашавших противника перейти через Куру и принять сражение на том берегу, где расположен их лагерь, что Камбечани является их владением. Думается, что нет. Таким образом аргументация Т. Папуашвили, по моему мнению, неубедительна, более того, вообще несостоятельна, что вынуждает меня остаться при своем мнении.

130. Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и, Архитектура Кахетии, 83—86.

131. Մոսխელიშვილი, 60.

132. См. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Город Уджарма, 1966, 67, прим. 22.
133. А. Ш. Мнацаканян это указание алванского историка объясняет тем, что Камбечани будго бы являлся областью «Армении Закуринской» (см. его, указ. раб., 39). Для этого, как мы уже знаем, нет достаточных оснований.
134. Книга посланий, 98
135. Там же, 161.
136. Там же, 97
137. Там же, 161.
138. В а х у ш т и, Описание, 97.
139. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Основные вопросы исторической географии Грузии, 31.
140. Н. А д о н ц, Армения в эпоху Юстиниана, 89—90.
141. См. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Вопросы политической географии, 103-104.
142. *Մագիստր Կաղանկատուացոյ Պատմութիւն*, 203—204
143. М. В г о s s e t, Histoire de la Géorgie, Introduction XLIX.
144. Б а л а д з о р и, Книга завоеваний стран, текст и перевод П. К. Жузе, 1926, Баку, 14. Алванским качтоном является Камбечани и по «Ашхарацуйцу», датируемому обычно VII веком. Однако, как нам кажется, сведения этого памятника о кавказских странах следует датировать гораздо более древней эпохой, не позднее второй половины IV и первой половины V вв. (см. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Основные вопросы исторической географии Грузии, 27-28, также, С. Т. Е р е м я н, Армения по «Ашхарацуйцу», 21-23).
145. Разбор источника, см. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Город Уджарма 1966, 86-93.
146. М. Д ж а н а ш в и л и, Саингило: «Древняя Грузия», II, 1913, 70-71 (на груз. яз.).
147. См., например, С. Т. Е р е м я н, Армения по «Ашхарацуйцу», 73 (слово: Шаке).
148. Там же. См. также, В. Ф. М и н о р с к и й, История Ширвана и Дербенда X-XI веков, М., 1963, 116.
149. К. С. К е к е л и д з е, К истории грузинской культуры в эпоху монгольского господства: Этюды по истории древнегрузинской литературы, II, Тб., 1945, 314.
150. Там же. Для идентичности арм. Хени и груз. Ганухи, см. С. Т. Е р е м я н, Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт, ВДИ, 4, 1967, 49.
151. С. Т. Е р е м я н, там же.
152. П. Д. Б а р а н о в с к и й, Памятники в селениях Кум и Лекит: Архитектура Азербайджана. Эпоха Низами, 1947, 30-33; Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и, Архитектура Кахетии, 132, 227; Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, указ. раб., 95.
153. Б а л а д з о р и, 114.

154. *Մոզմանի Կողմնակառուցող Պատմություն*, 244, 359-360.

155. Там же, 335—340, 393.

156. Памятники древнегрузинской агиографической литературы, 1, 97.

157. *Մոզմանի Կողմնակառուցող Պատմություն*, 359—360, 393.

158. Т. Папуашвили (см. указ. раб., 45-46) считает, что Шаки еще до VII века входил в пределы Иверии. Его аргументация основана, во-первых, на предположении И. А. Джавахишвили, что упомянутый в «Книге посланий» епископ Кисдада Езра, возможно, является епископом Гиша (пункт на границе с кантоном Шаки, совр. Киш в Шекинском районе Аз. ССР). Этот аргумент несостоятелен, так как «объясняет» одно неизвестное другим. Однако если даже эта идентификация правильна, то отсюда не следует, что Шаки входит в пределы Иверии, ибо в это время граница Иверии и Алвании должна была проходить именно по р. Киш-чае. Во-вторых, он основывается на поздней (XVIII в.) интерполяции в «Картлис Цховреба» (КЦ, 1, 231—232), следуя которой в VII в. не только Шаки, но и Ширван(!) является паствой иверийского католикоса. Несостоятельность и этого аргумента ясна сама собой.

159. Г. Н. Чубинашвили, *Архитектура Кахетии*, 225—226.

160. Там же, 225.

161. Н. Я. Марр, *Аркаун, монгольское название христиан*, 21-22. Ср. *Մերձուի Եպիսկոպոսի Պատմություն*, Երեւան, 1939, 146.

162. Так думает Т. Папуашвили (см. указ. раб., 305—306). Приблизительную локализацию Цукети см. там же, 46—52. Четвертый храм интересующего нас типа является поздним (1001г.) повторением древних тетраконхов. Это храм Гагика I в Ани (Г. Н. Чубинашвили, указ. раб., 226).

163. И. Я. Марр, *Аркаун*, 17.

164. См. об этом, V. M i n o g s k y, *Caucasica*, IV, BSOAS, v. X V, part 3, 1953, 508, прим. 1, там же литература; также, Т. Папуашвили, *Вопросы истории Эрети*, 184, где приведено мнение К. Туманова.

165. *Պատմություն Չևանդի*, 132.

166. Об этом см. Д. Л. Мусхелишвили, *Основные вопросы исторической географии Грузии*, 48.

167. Совершенно не прав А. Ш. Мнацаканян, утверждая, что «население Камбечана—Эрети (?! Д. М.) сохраняло этническое единство и связи с Арменией вплоть до XI в., после чего, преимущественно под влиянием грузинской церкви, оно стало расслаиваться, переживая постепенный процесс растворения в окружающей грузинской среде. В дальнейшем гавар окончательно отошел к Грузии и навсегда остался в ее составе» (см. его, указ. раб., 40-41). Кроме того, что не правильна идентификация Камбечани и Эрети, к XI веку процесс иверизации этого края имел историю больше одного тысячелетия и к этому времени был давно завершен. Более того, основные этнические процессы тут происходили между иверийцами и алванами, армяне же в раннем средневековье уже составляли меньшинство.

168. Строительная надпись церкви св. Георгия в Эредви. *Вестник АН ГССР*, 1944, т. V, № 10, 1045—1046 (на груз. яз).

169. См. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Город Уджарма, 1966, 106.

170. Мас'уди, СМОМПК, вып. 38, 57.

171. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, указ. раб., 107. Такое предположение давно было высказано А. Крымским (см. его, Страницы из истории Азербайджана. Шеки: сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра», М.—Л., 1938). Однако он не идентифицировал грузинский Эрети с арабским Шаки. Вообще же следует отметить, что вся его концепция об историческом развитии Шаки, основанная на событиях из жизни Сахла Смбагана и его потомков, является, по меньшей мере, неубедительной из-за того простого факта, что Шаки, владение Сахла, является не общеизвестным кантоном северо-западной Алвании, а как это доказал З. М. Бунятов, одноименной крепостью в бассейне р. Аракса. Соответственно вся история Сахла связана именно с южным Шаки (см. З. М. Б у н и я т о в, Новые данные о нахождении крепости Шаки. ДАН АзССР, 1959, т. XV, с. 869—871). В. Ф. Минорский, который в сущности разделял мнение о принадлежности фамилии Сахла к северному Шаки (см. *Caucasica*, IV, с. 506—512), тем не менее отмечал рискованность идентификаций А. Крымского (там же, с. 506, прим. 5). В более поздней своей монографии В. Ф. Минорский, учитывая статью З. М. Бунятова, ставил уже под сомнение связь Сахла с северным Шаки (см. его История Ширвана и Дербенда, М., 1968, с. 30, прим. 45). Владение Сахла должно быть Шаки—Шаке, кантон, упоминаемый в Сюнии Степаносом Орбелеаном (см. *Պատմագրիւն նահանգիւն Միւսկան*, с. 49, 511). К сожалению, концепция А. Крымского совершенно некритически воспринята и пересказана в новейших работах по вопросу (см., напр., *Al Nikigadse, Historiographische Betrachtungen über Albanien und seine Nachvolgestaaten (Schirvan-Scheki) vom altertum bis zum hohen Mittelalter: „Revue de Kartvelologie“*, vol., XIII—XIV, Paris, 1962, с. 94-95; Т. П а п у а ш в и л и, указ. раб., с. 188 и след.; Очерки истории Грузии, т. II, Тб., 1979, с. 406—407).

Что же касается идентификации эретского «патрикия Адарнасе» с «царем шекинов Адарнерсе ибн-Хамамом», то В. Ф. Минорский, считая ее «очень соблазнительной» (*Caucasica*, IV, 511), сам, видимо, ее не разделяет (История Ширвана и Дербенда, 117, прим. 24). Вообще следует отметить, что В. Ф. Минорский вплотную подошел к решению проблемы взаимоотношений Кахети и Эрети, однако для окончательного решения ему не хватает идентификации Санарии с Кахети и Шаки с Эрети.

172. См., напр., Мас'уди §§25—26 (см. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, приложение III, 210—211); И с т а х р и, Худуд ал-алам, Хамдаллах Казвини, перевод и изд. В. Пугуридзе, Тб., 1937, 15 (на груз. яз.). Только лишь один вариант текста Истахри знает между Шаки и Са(на)рией еще одну страну «Абрию» (см. СМОМПК, XXIX, 31, прим. d). Возможно это «Херия»—собственно Эрети (см. также, В. Ф. М и н о р с к и й, *Caucasica*, IV, 522, прим. 3).

173. Д. Л. М у с х е л и ш в и л и, Вопросы политической географии, 61-62, 111 и след., см. также карту № 1.

174. Мас'уди §§ 26-27 (см. В. Ф. Минорский, там же); Истахри, Худуд ал-алам, Хамдаллах Казвини, 15.

175. К. В. Тревер, Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.—Л., 1959, 253, В. Ф. Минорский, указ. раб., 115 прим. 22 и карта № 1.

176. Истахри, СМОМПК, вып. ХХІХ, 21; Истахри, Худуд ал-алам, Хамдаллах Казвини, 15.

177. Մովսեսի Կաղանկատուացոյ Պատմութիւն, 394. В. Ф. Минорский предполагает, что этот «владелец Шаки», современник алванского католика Давида (822—850 гг.), возможно есть тот же Сахл Сибатеан в ранний период своей деятельности, когда он жил в своей вотчине (Caucasica, IV, 508). Однако, как нам кажется, В. Ф. Минорский не прав, так как именно в это время (821 г.) Сахл находится на южном берегу р. Куры, около Бардава (Մովսեսի Կաղանկատուացոյ Պատմութիւն, 374). На той стороне и лежат его владения (см. выше, прим. 171).

178. Caucasica, IV, 519—522. В. Ф. Минорский отмечает (там же, 522), что имя Ишханик, связанное с Шаки, напоминает Ишханика, князя Эрети, современника Марзубана.

179. Մովսեսի Կաղանկատուացոյ Պատմութիւն, 383; Ստեփանոսի Տարոնեցոյ Ասողկան Պատմութիւն, 161; Պատմութիւն Եանանոցի Սիսական, 299.

180. Ованес Драсханакертци, 130.

180а. Պատմութիւն Եանանոցի Սիսական, 286.

181. Geogica, IV, 2, 292. ср. Т. Г. Папуашвили, Вопросы истории Эрети, 309.

181а. Տեանն Անանիայի հայոց կարողիկոսի Յաղագս ապստամբութեան ատեն Աղուանից որ բնդ ժամանակս լեալ իցէ ձեռնադրութիւնն արտաքոյ սուրբ Լուսաւորչի տրոսոյն: „Արտրատ“, 1897 թ. մարտ, 131.

182. Д. Л. Мусхелишвили, Основные вопросы исторической географии Грузии, 44, ср. Т. Папуашвили, указ. раб., 344—345.

183. Ал-Мукаддаси, СМОМПК, вып. 38,9; ср. Ибн—Хордадбе, СМОМПК вып. 32,15.

184. Мас'уди, § 27 (см. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, 211).

185. Ованес Драсханакертци, 130.

186. Н. Я. Марр указанное место грузинской летописи переводит так: «до царствования Ишханика прежние (жители области) были еретики (антихалкедониты), см. его, Аркауи, 7. Нам кажется, что наше понимание контекста более точно.

187. Մովսեսի Կաղանկատուացոյ Պատմութիւն, 383; Պատմութիւն Եանանոցի Սիսական, 299.

188. А. Ш. Мнацаканян, указ. раб., 146. См. Histoire chronologique par Mkhithar d'Airivank, XIIIe s., traduite de l'arménien, sur le manuscrit du Musée Asiatique par M. Brosset, St. Petersburg, 1869, 86.

189. Н. Я. Марр. Аркауи, 7. Ср. V. Minossky, Caucasica, IV, 512.

190. Н. Я. Марр, там же.

191. Д. Л. Мусхелишвили, Город Уджарма, 1966, 118. Указание Анании Мокаци, будто в 958 г. в Алвании вновь восторжествовал антихалкский донизм, если оно верно, подразумевает, конечно, правобережную Алванию (Хачен, Горозу), где, как видно, распространялась власть Ишханика (А. Ш. Мнацаканян, указ. раб., 165—166), но, конечно, ни в коем случае не Эрети (см. Т. Папуашвили, указ. раб. 208—209). В этом аспекте весьма интересно отметить, что применительно к XI и последующим векам термины «Алвания» и «царь Алвании» в армянских источниках, как правило, означают правобережную территорию и ее владетелей.

192. См. Н. Бердзенишвили, Из прошлого восточной Кахети, 68.

193. Там же.

194. Так, в одной надписи начала XII века упоминается «Ахсартан... владетель ранов и кахов» (см. Т. Барнавели, указ. раб., 92-95).

195. См., например, В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда 27-29; также, Т. Папуашвили, Вопросы истории Эрети, 218-219.

195.а. Так следует локализовать, по нашему мнению, «страну Эрети» у Я. Цуртавели (см. Памятники древнегрузинской агиографической литературы, 1, 12; ср. И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, 1, 208—209).

196. Так, например, Давид Строитель в своей грамоте (нач. XII в.) называет себя «царем апхазов и картвелов, ранов и кахов» (См. И. Цинцадзе, Грамота царя Давида. «Архив Грузии», кн. II, 1927, 16; на груз. яз.); на надписи же одного креста он упоминается, как «царь апхазов и картвелов, эров и кахов» (см. Т. Папуашвили, указ. раб. 236). Также в некоторых поминальных записях XIII в. царица Тамар названа «владыкой апхазов, картвелов, эров и кахов» (см. Материалы по истории южной Грузии. Публикация текстов, исследование и указатели Х. Г. Шарашидзе, Тб., 1961, 15, 17; на груз. яз.).

197. Следуя Леонти Мровели, Картлос—эпоним картлийцев—является отцом родоначальников других восточногрузинских племен, в том числе и кахов. Однако, тот же Картлос является братом этнархов и эпонимов алванских племен эров, ранов и моваканов (КЦ, I, 4—5). Такая точка зрения историка доказывает, что эры (как и раны и моваканы) с исторической точки зрения не являются коренным восточногрузинским племенем, хотя в его время (вторая половина XI в.) они именно им и были.

198. V. Minorsky, Studies in Caucasian History, a., 1953, 20; В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, 60 и 63.

199. В. Ф. Минорский, указ. соч., 117.

200. V. Minorsky, Studies, 65, прим. 1.

201. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, 117; его же, Caucasica, IV, 512.

202. Սահմանելի րահանայ Անեցւոյ հաժարումք ի գրոց Կաթողիկոսաց, Չաղարշապատ, 1898, 118. Вышеуказанные годы царствования отца Квирике Ахсартана (1058—1084) взяты В. Ф. Минорским у Вахушти (КЦ, IV, 562—563), так что они не могут претендовать на точность.

203. ՄԵՃԻՆ ՎԱՐՊՈՒՅՈՒ ԲՈՐԺՐԵՐՊԵՏՈՂ ՊՄՈՒՆՐԻՆԵ, 135.

204. Дело в том, что этот Квирикэ алванский по Вардану является современником ал-Фатла, правителя Аррана (985—1031), Баграта, царя Грузии, и Гагика, царя Дзорогета В. Ф. Минорский царем Грузии считает Баграта III (978—1014), Квирикэ идентифицирует с Гургеном I таширским (978—989), но не может идентифицировать Гагика дзорогетского (см. его, *Studies*, 41—42). Действительно, грузинские источники сохранили сведение о совместной борьбе Баграта III и Гагика I анийского (990—1020) против ал-Фатла, который беспокоил их территорию (КЦ, I 279—280). Причем весьма интересно, что армяно-грузинское войско встречается в Дзорогете (Дзоракер грузинского источника, т. е. ныне ущелье Дзорогет в верховьях Дебеда-чая, тот же Ташир). Это значит, что событие происходило тогда, когда Гагик владел этой территорией, а Гагик этой территорией завладел в 1001 году (ՄԵՃԻՆՈՒՄ ԶԱՐՈՒՅԵՏՈՂ ՎԱՐՊՈՒՅՈՒ ՊՄՈՒՆՐԻՆԵ, 279—280). Это, на наш взгляд, делает во-первых, сомнительным идентификацию Гургена (+989) с Квирикэ, а, во-вторых, дает некоторое основание для идентификации Гагика дзорогетского. Однако нам кажется, что сообщение Вардана касается не Баграта III, а его внука Баграта IV, о котором грузинская летопись пишет, что его войска в коалиции с Квирикэ, «царем ранов и кахов», с Давидом, «царем Сомехов» (=царем таширским) и другими сражалась с ал-Фатлом. Это должно было случиться в 1027—1031 годах (КЦ, I, 296). Давид таширский в том же источнике называется также «дзорогетским» («дзоракертели»—КЦ, I, 297) и, возможно, Вардан в своем сообщении по ошибке вместе Давида называет его дядю Гагика. Нам кажется, что ошибка Вардана обусловлена тем, что два разных события, имевших место около 1001 года и между 1027—1031 годами, Вардан передает как одно событие. В 70-ых годах XI века Вардан упоминает еще одного «Квирикэ царя алванского» (ՄԵՃԻՆ ՎԱՐՊՈՒՅՈՒ ԲՈՐԺՐԵՐՊԵՏՈՂ ՊՄՈՒՆՐԻՆԵ, с. 139). Этот последний является сыном вышеупомянутого Давида дзорогетского (989—1048), правившим наследством Квирикэидов с 1048 по 1089 год. Его наследники также назывались «алванскими царями» (см. М х и т а р Г о ш Албанская хроника. Изд. АН Аз. ССР, Баку, 1960, с. 10, 14, 17; также, V. M i n o r s k y, *Studies*, с. 41). Этот же Квирикэ упоминается, надо полагать, у Самуела Анеци, как царь армян (см. ՍՄԻՆԵՂԻ ՐՈՒՄԵՆՈՒՄ, с. 118. В тексте ошибка: вместо 1087 г. значится 1127 год).

205. V. M i n o r s k y, *Studies*, с. 22—23; см. также Ахмед ибн Лютфуллах (Мунаджим-баши), Джамии, ад-Дувал. Труды института истории АН Аз. ССР, XII, 1957, Баку, с. 219—220.

206. V. M i n o r s k y, *Studies*, с. 65; Ахбар ад-Даулат ас—Сельджукийя. Издание текста, перевод, введение, примечания и приложения З. М. Буниязова, М., 1980, с. 55 (перевод), с. 26а (текст); см. также Н. Ш е н г е л и я, Садр ад-Дин Хусайни о походе Алп-Арслана в Грузию и закавказские страны, сб. «Разыскания по истории Грузии и Кавказа», Тб., 1976, с. 192—193.

207. V. M i n o r s k y, там же. В тексте стоит не «Курдж» а «Франдж», однако правомерность восстановления последнего термина В. Ф. Минорским как

«Курдж» совершенно очевидна. Интересно отметить, что сообщение о вторжении Алп-Арслана в Грузию сохранилось еще у дамасского историка XIII в., Сибт ибн ал-Джаузи. Но у него говорится о вторжении не в Шакки и Кахети, а в Аланию. Это обстоятельство Клод Каэн хочет объяснить тем, что будто бы в это время аланы имели сильное влияние в Закавказье (см. Claude Cahen, Une campagne du seldjukide Alp-Arslan en Géorgie. Revue de Kartvelologie, vol. XIII—XIV, Paris, 1962, 17—18). На самом деле источники говорят о кратковременных нашествиях аланов на Шарван и Дербенд в 1032—1033 и 1064 годах (см. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, 54, 70—71, 75) и на Арран в 1065 г., когда они действуют в союзе с шакинцами (см. V. Mironovskiy, Studies 21—22) или же еще раньше, как наемники грузинского царя Баграта IV (КЦ, 1, 313). Однако ничего не известно из источников, да и вообще исключено их влияние в это время на грузинские государства. Это заставляет предположить, что, возможно, у Сибт ибн ал-Джаузи ошибка и вместо «страна аланов» следовало бы читать «страна алванов»?

208. СМОМПК, вып. XXXVIII, 3, 9, 17—18.

209. Для интерпретации справки летописи (КЦ, 1, 298) см. Д. Л. Мухелишвили, Вопросы политической географии Кахети и Эрети, 107—108.

210. Крепость Вежини упоминается и в Эредвской надписи 906 г. (см. Р. Мепишасвили, указ. раб., 112). Один из Вежинских эриставов должен упоминаться в одной надписи 996 г. из церкви в с. Хирса (см. Д. Л. Мухелишвили, указ. раб., 116). Такая моя интерпретация этой надписи исходит из анализа исторической географии данного времени и данного района, которая заставляет меня ко второй половине X века Вежини и Хирса отнести к «собственно Кахети», а не другой какой-либо области (см. Д. Л. Мухелишвили, там же, 113—114). Поэтому мнение Т. Г. Папуашвили о том, что в указанной надписи будто речь идет об эриставе Камбечани, т. е. Хорнабуджском эриставе, основанное на том недоказанном соображении, будто с. Хирса находилось тогда в Камбечани (см. Т. Г. Папуашвили, Вопросы истории Эрети, 310—311, прим. 253), не кажется мне убедительным.

211. К. Н. Мелитаури, Крепости дофеодальной и раннефеодальной Грузии, II, 1972. 20—27.

212. Там же, 42—45.

213. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, 52.

214. Там же, 52, прим. 18.

215. V. Mironovskiy, Studies, 19; Ахмед ибн Лютфуллах (Мунаджим-баши) «Джами'ад цувал», 218.

216. V. Mironovskiy, Studies, 31, прим. 12.

217. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, 60.

218. Там же, 95.

219. Там же, 95, 118, прим. 27.

220. Ср. там же, 95.

221. Там же, 63. Это же событие сообщается и в главе об Арране (см. V. Mironovskiy, Studies, 24—25; Ахмед ибн Лютфуллах (Мунаджим-баши), 221).

222. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, с. 117, прим. 25.

223. Там же, с. 115—116.

224. Там же, с. 94.

225. В одном из своих исследований В. Ф. Минорский писал, что в «Истории Ширвана» в неясном смысле употребляется термин Шаки, который иногда покрывает определенную территорию Кахети. Более того, особая территория Эрети, которая лежала между собственно Шаки и Кахети, не выделяется в мусульманских источниках, возможно, исключая одно приложение к тексту Истахри (Caucasica, IV, с. 552 и прим. 3). У Истахри же это место выглядит так: за Кабалой (Анбасийа: см. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, 191, прим. 14) «далее следует земля Шакки, потом Абррия, затем Саррия (=Санарийа—Д. М.) и наконец Тифлис» (Истахри, СМОМПК, вып. ХХІХ, 31, прим. d). Если даже непонятное Абррия у Истахри действительно означает грузинскую область «Эрети в узком смысле» (см. выше, раздел II), то это было бы исключением. Во всех других случаях «царство Эрети» равнозначно «царству Шакки» (см. выше, раздел III).

226. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, с. 56.

227. Там же, с. 58.

227а. Предположение З. М. Бунятова о владении ширваншахами в 60-х годах XI века «герриторией, охватывающей земли современных Шекинско-го, Закатальского, Кахского и Белоканского районов» (см. З. М. Бунятов, Ширван в XII—первой половине XIII в., Известия АН Аз. ССР, серия истории, 1975, № 4, с. 32), насколько мы знаем, не подтверждается источниками.

228. Памятники грузинского права, том II. Светские законодательные памятники (X—XIX века). Таксты издал, примечаниями и указателями снабдил проф. И. С. Долидзе, Тб., 1965, с. 49.

229. П. Д. Барановский, Памятники в селениях Кум и Лекит, с. 32.

230. Н. А. Бердзенишвили, Из прошлого восточной Кахети, с. 68.

231. Там же, с. 69.

232. См. И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, II, 1948, с. 201—207 (на груз. яз.); Н. А. Бердзенишвили, указ. раб., с. 70.

223. И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, II, с. —205—206.

234. Л. Меликсет-бек, Древнеармянская хрестоматия со словарем, вып. I, Хрестоматия, Тб., 1920, с. 72; ср. И. А. Джавахишвили, указ. соч., с. 207.

234а. Եւծիւն Վարդանի Մարմարեղեցոյ անմարիւն, с. 157. Интересно отметить, что Вардан употребляет термин «Эрети» в смысле древней Алвании, как это характерно и для древнегрузинских источников. Кроме того, в тексте у него значится „Վարանի“, которое я исправляю как „Մար-

რახა“ (Дербенд), ибо область «Габанд» находилась в Сюнике (и Арцахе), куда этот царь не вступал. Впрочем, см. С. Т. Еремян, Армения по „Анхара-цуйц“-у, с. 52.

235. И. А. Джавахишвили, там же.

236. Памятники грузинского права, II, с. 19; в рукописи значится «Сое-ри». Восстановление же «Спери» принадлежит П. Ингороква (см. Гиорги Мерчуле, Тб., 1954). Справедливость такого восстановления, на наш взгляд, подтверждается другой формулой того же характера, относящейся к царице Тамар: «От моря Понтийского до моря Гурганского и от Спери до Дербенда» (КЦ, II, 34).

237. Памятники грузинского права, II, с. 20; ср. Е. А. Пахомов, Краткий курс истории Азербайджана, Баку, 1923, с. 33 и 47; Н. Асатиани, Грузино-шарванские взаимоотношения в XII веке, в сборнике: «Вопросы истории Грузии XII века», Тб., 1968, с. 39 (на груз. яз.).

238. Н. А. Бердзенишвили, Из истории прошлого восточной Кахети, с. 70; Н. Асатиани, указ. соч., с. 42.

239. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, приложение V, с. 222—223 (подчеркнуто нами). Ср. русский перевод начала текста: «Я направился по заданию царя абхазов Дмитрия во внутреннюю часть (области) Тифлиса. Мы шли по территории, составляющей семьдесят с лишним дней пути. (Он направился) в Албан и в сторону Дербенда. За несколько дней мы достигли обширного луга у одной горы... и т. д. (см. Из истории Майяфарикина Ибн ал-Азрака ал-Фарики. Труды Института истории АН Аз. ССР, XII, 1957, Баку, с. 223—224).

240. История и восхваление венценосцев. Перевод проф. К. С. Кекелидзе, Тб., 1954, с. 42. Вассальная зависимость Шарвана от Грузии при царице Тамар недвусмысленно подтверждается справкой ал-Хусайни о том, что ширваншах «вступил в подчинение им (т. е. грузинам—Д. М.) и платил им харадж» (см. Ахбар ад-Даулат ас-Сельджукийя, с. 158). Так было и позднее, в первой половине XIII века, когда ширваншах «Гуштасб I продолжал в своей внешней политике ориентацию на сохранение вассальных отношений с Грузией» (см. З. М. Бунятов, Ширван в XII—первой половине XIII в., Известия АН Аз. ССР, серия истории, 1976, № 2, с. 67—68.).

240а. П. А. Топурия, Государственные образования Восточного Закавказья XI—XII вв., Тб., 1975, с. 215.

241. Н. А. Бердзенишвили, Проявление классовой и внутриклассовой борьбы во внешнеполитических отношениях Грузии. Труды Ин-та истории АН ГССР, I, Тб., 1955, с. 179—181 (на груз. яз.).

242. К. Кекелидзе, указ. соч., 28. Искраженный термин Хирхал—Хархал автор, вслед за И. А. Джавахишвили (см. И. А. Джавахишвили, указ. соч., с. 239), восстанавливает как Халхал.

242а. М. Тодуа, Грузино-персидские этюды, III, Тб., 1979, с. 13, 16—19.

242.б. Там же, с. 9²⁹ и 25¹⁷⁻¹⁸.

243. И. А. Джавахишвили, указ. соч., с. 239.

244. В. Ф. Минорский, указ. соч., с. 186.

245. Там же, с. 180.

246. Там же, с. 169.

247. Там же, с. 180, прим. 20.

248. Е. А. Пахомов, указ. соч., с. 32; на этих монетах, битых при халифе ал-Муктафи (1136—1160 22.) он называется „Меликом“, а в оде Фелеки, написанной около 1160 года (см. В. Ф. Минорский, указ. соч., с. 180, прим. 20), он именуется шахиншахом. (см. З. М. Бунятгов, Грузия и Ширван в первой половине XII века; в сборнике: «Грузия в эпоху Руставели», Тб., 1966, 290).

249. Н. Асатиани, указ. соч., ср. З. М. Бунятгов, Некоторые сведения Садр-ад-Дана Хусайни о Грузии. «Вестник» АН Груз. ССР, серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1, 1971, 87. Анализируя сведения ал-Хусайни, автор приходит к выводу, что «сведения о вассальной зависимости Ширвана, приводимые грузинскими средневековыми авторами, не являются односторонними. Эти сведения подтверждаются другими авторами, в частности арабскими. Дальнейшая полемика по вопросу вассалитета должна быть прекращена, ибо Ширван, будучи обособлен политически и экономически от Азербайджана и Аррана, более других испытывал на себе влияние Грузии» (там же, 93). Следует отметить, что на это сообщение ал-Хусайни, что ширваншах подчинялся грузинскому царю, платил харадж и выставлял при надобности войско (там же, 89), в вышеозначенной статье указал уже Н. Асатиани (см. Н. Асатиани, указ. соч. 50, прим. 3).

250. Н. А. Бердзенишвили, Из прошлого восточной Кахети, 70; Н. Асатиани, указ. соч., 32 и сл.

251. Н. Асатиани, указ. соч., 47—49.

252. Н. Асатиани, указ. соч., 43—46. Там же, литература.

253. Н. Асатиани, указ. соч., 46.

254. И. А. Джавახишвили, История грузинского народа, II, 226—228.

255. То, что придворные поэты, Фелеки и Хакани, в своих одах Минучихра называют шахом (см. З. М. Бунятгов, Ширван в XII—первой половине XIII в., Изв. АН Аз. ССР, серия истории, № 4, 1975, с. 39—42) вполне естественно. Впрочем, интересно было бы уточнить хронологию этих од.

256. В. Ф. Минорский, указ. соч., 176.

257. Следует указать, что анонимный историк царицы Тамар, описывая события 1165—1166 гг., пишет: «Царь (Георгий III, сын Деметре I—Д. М.) предался отдыху, развлечениям и охоте. В зимнее время он иногда переходил в Залихскую Имерию (Западную Грузию—Д. М.) и доходил до моря Понтийского, при этом охотился по всей Аланской земле, т. е. в Абхазии, иногда же (доходил) до моря Гурганского (Каспийского—Д. М.). Он царствовал таким образом в олимпийском велчии» (КЦ. II, 15; см. К. Кекелидзе, указ. соч., 26—27; для хронологии см. И. А. Джавახишвили, указ. соч., 237—238). Реальность справки грузинского летописца опять-таки подтверждается вышеупомянутыми письмами Хакани, из которых видно, что Георг-

гий III со своим войском действительно вступал с дружественной миссией на территорию Шарвана (см. М. Т о д у а, указ. соч. с. 10—12, 25). Это событие датируется или 1158 или, вернее, 1174 годом (там же, с. 56 прим. 64), причем, как явствует из контекста, здесь подразумевается не указанная выше совместная грузино—шарванская операция против дербендских хазар, а совершенно другой факт, также подтверждающий, по меньшей мере, вассальную зависимость Шарвана от Грузии.

Недавно вопрос о вассальной зависимости Шарвана вновь был поставлен под сомнение (см. Р. А. Г у с е й н о в, С. С. А л и я р о в, Из истории союзных отношений Азербайджана и Грузии в XII в., «Ученые записки» Министерства высшего и среднего специального образования Аз. ССР, серия истории и философии, № 4, 1977, с. 29—31), причем авторы [данной статьи] опять указывают на то, что будто подобное мнение основано на одностороннем сообщении грузинских источников (там же, с. 23—24). Несостоятельность такого взгляда, как видели выше (см. сноску 249), на основании справки арабского автора ал-Хусайни неопровержимо доказал З. М. Бунятов. К этому мы можем добавить вполне прозрачные, в этой связи, сообщения очевидцев: арабского автора ал-Фарики, жившего некоторое время при дворце Деметре I и шарванского придворного поэта Хакани, о чем речь была выше. Кроме того, не существует никакого «отсутствия единой трактовки характера отношений двух государств в XII в.» (там же, с. 23), ибо при Давиде Строителе Шарван был непосредственно присоединен к Грузинскому царству (историк царя Давида, Матеос Урахайеци, Вардан) и такое положение продолжалось при его преемнике Деметре I (ал-Фарики). Во второй же половине XII в. ширваншахство было восстановлено, однако ширваншах стал вассалом грузинского царя (историки царицы Тамар, ал-Хусайни, Хакани Шарвани). Таким образом, зависимость в XII в. Шарвана от Грузии однозначно подтверждается не только грузинскими, но и армянскими, арабскими и местными шарванскими, в том числе современными событиями источниками. Что же касается нумизматического материала, на котором единственно и строят свои выводы авторы статьи, то, во-первых, следует отметить, что не соответствует действительности их утверждение будто «монета Багратидов в соседнем Азербайджане, в том числе в Ширванском государстве, неизвестна» (там же, с. 26), ибо существует статья Е. А. Пахомова с выразительным, в этой связи, названием—«Загадочные грузинские монеты на побережье Каспия» (см. сборник: «Вопросы истории народов Кавказа», Тб., 1966, с. 167—169). Во-вторых, давно уже известно, что нумизматический материал и, в частности, надписи на монетах не обязательно указывают на реальные политические взаимоотношения. Так, например, арабские надписи грузинских монет XII в. с упоминанием сельджукского султана или арабского халифа конечно ни в какой мере не указывают на зависимость Грузии от соответствующих государств, а ограждают лишь экономическую политику грузинских царей в этот период (см. Д. Г. К а п а н а д з е, Грузинская нумизматика, М., 1955, с. 61-62; также комментарии Д. Г. Капанадзе к книге Е. А. Пахомова, Монеты Грузии, изд. второе, Тб., 1970, с. 297, там же

литература). Действительно, вряд ли кто будет оспаривать тот общеизвестный факт, что в начале XII в., при Давиде Строителе, Грузия стала независимым государством, однако арабский историк ал-Фарики (а вслед за ним и другие арабские историки) сообщает, что именно он, после взятия Тбилиси (1122 г.), начал чеканить монеты с именами султана и халифа (см. Вл. П у т у р и д з е, Сведения арабского историка XII в. о Тбилиси, Известия ИЯИМК, т. XIII, Тб., 1943, с. 141). С другой стороны, известно также, что Баграт IV и его сын Георгий II, т. е. дед и отец Давида Строителя, будучи вассалами сельджукских султанов, чеканили монеты с греческими надписями и титулами, которые традиционно указывали на номинальную зависимость от Византии (см. Д. Г. К а п а н а д з е, указ. соч., с. 55—56). Таким образом, шарванские монеты XII в. с именами сельджукских султанов не могут служить аргументом против вассальной зависимости Шарвана от Грузии (Р. А. Г у с е й н о в, С. С. А л и я р о в, указ. соч., с. 26). Я вполне согласен с авторами статьи, что «лишь основываясь на комплексе различных данных и только после оценки совокупности реалий, можно судить об истинном характере отношений Азербайджана с Грузией в XII в.» (там же, с. 24).

258. Абас-Кули-Ага Кудси Б а к и х а н о в, Гюлистан—Ирам, Баку 1926, 27. «Приморье» (ал—Бахр) являлось одним из округов Шарвана с центром в Шабаране—см, В. М. Б е й л и с, Сочинение Масуда ибн Намдара (писал около 1111 г.) как источник по истории Аррана и Ширвана и памятник средневековой арабской литературы. Ворошиловград, 1974, с. 237 (рукопись).

259. См., напр., В. Ф. М и н о р с к и й., указ. соч., 106—107.

260. И. А. Д ж а в а х и ш в и л и, История грузинского народа, III, Тб., 1941, 77, 87 и 122 (на груз. яз.); Н. А. Б е р д з е н и ш в и л и, указ. соч., 70—71; В. Ф. М и н о р с к и й, указ. соч., 107.

260а. В. Ф. М и н о р с к и й, указ. соч., 51.

260б. В. М. Б е й л и с, указ. соч., с. 248.

261. М. Д е ф р е м е р и, Исторические и географические сообщения арабских и персидских писателей о Грузии, журн. «Моамбе». № 1. Тб., 1898, с. 35—36 (на груз. яз.). Ср. Б. Г. С и л а г а д з е, Некоторые вопросы истории Грузии эпохи Руставели в свете сведений Ибн ал-Асира, в сборнике: «Грузия в эпоху Руставели», с. 138 (на груз. яз.).

261. Шихаб ад-Дин М у х а м м а д а н—Н а с а в и. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перевод с арабского. Предисловие, комментарии, примечания и указатели З. М. Буниятова, Баку, 1973, с. 193 (ниже ан-Насави)

262. А н—Н а с а в и, с. 223; ср. В. В. Б а р т о л ь д, Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Сочинения, II, часть I, 961; ср. там же, 877—878. По сообщению ан-Насави, грузины в это время владели не только Шаки и Кабалой, но и Муканом (там же). Последний должен соответствовать «Мовакани» грузинских источников (ср. В. Ф. М и н о р с к и й указ. соч., 191, примеч. 14). По мнению З. М. Буниятова, «Ширван в этот период времени (к 1226 г.—Д. М.) был феодально-раздробленным государством, в котором каждой областью правил один из представителей династии Шир-

ваншахов» (З. М. Бунятов, Некоторые дополнения к генеалогии Ширваншахов—Кесранидов. Известия АН Аз. ССР, серия общественных наук, 1965, № 6, 52). Одним из таких правителей он считает «владельца областей западного Ширвана (Шаки и Кабалы) Афридуна ибн Фарибурза» (там же), хотя и не указывает на основания для этого предположения.

263. З. М. Бунятов, Грузия и Ширван в первой половине XII века, с. 289.

263а. М. Тодуа, указ. соч., с. 5¹⁰⁻¹¹, 7³¹ и 28¹⁰⁻¹¹.

264. Д. Л. Мусхелишвили, Вопросы политической географии Кахети и Эрети в XII—XIII вв. Сборник исторической географии Грузии, т. III, Тб. 1967, 124—127 (на груз. яз.).

265. К. Кекелидзе, История и восхваление венценосцев, 38; «Право «сидения на подушке» в Государственном Совете было особой привилегией» (там же, 102, примечание 8 к главе XVI).

266. Д. Л. Мусхелишвили, указ. соч., 125

267. Н. А. Бердзенишвили, указ. соч., 70.

268. М. М. Бердзенишвили, Границы Грузинского государства в начале XIII века, в сборн. «Грузия в эпоху Руставели», 52 (на груз. яз.).

269. Цитирую по статье Н. Асатиани, Грузино—Шарванские взаимоотношения в XII веке, 48, прим. 1.

270. В. Ф. Минорский, указ. соч., 211.

271. Н. А. Бердзенишвили, указ. соч., 71.

272. Մեծից Գիրքից Վարդրեղիցու Պատմութիւն, 166.

273. Г. Майсурадзе, Один армянский источник о восстании царевича Демны, в сборнике: «Грузия в эпоху Руставели», 263.

274. Сведения Иакута о Грузии и Кавказе, вып. 1, Арабский текст с грузинским переводом и введением издала Э. Т. Сихарулидзе Тб., 1964, 66; однако, возможно Иакут здесь зависит от Истахри (см. там же, 79) у которого Шаки подразумевает Эретское царство (см. Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа, XXIХ, 21).

275. К. С. Кекелидзе, К истории грузинской культуры в эпоху монгольского господства. Этюды по истории древнегрузинской литературы II, Тб., 1945, 314 (на груз. яз.). Для локализации Мовакани (Мукании некоторых арабских авторов), см. В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, 191, прим. 14.

276. В. Ф. Минорский, указ. соч., 170.

277. Е. А. Пахомов, Краткий курс истории Азербайджана, 19; V. Mipogskiy, Transcaucasica. Extrait du Journal Asiatique, Juillet—Septembre, 1930, 46; Н. А. Бердзенишвили, Из прошлого восточной Кахети, 72.

278. К. С. Кекелидзе, указ. соч., 314; для идентификации пунктов, см. Д. Л. Мусхелишвили, указ. соч., 118, прим. 320.

279. И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, III, 186; Н. А. Бердзенишвили, указ. соч., 73.

SUR LA GÉOGRAPHIE HISTORIQUE DE LA GÉORGIE ORIENTALE

(Chaki et Gogaren)

R é s u m é

Dans la „Géographie“ attribuée à Vardan le Grand (XIII-e siècle), il est dit que le Chaki est une province des Gougars. Etant donné que, selon «Achkharatsouits» (VII-e s.), le canton de Chaki (Chaké) formait la partie Nord—Ouest de l'Alvank, et que le Gougark était une province limitrophe entre l'Ibérie et l'Arménie, de plus assez éloignée du Chaki, une telle identification de Vardan semble plus que bizarre. Autant que nous le sachions, c'est évidemment pour cela que personne, sauf l'éditeur lui-même, n'a tenté de donner une explication au témoignage de Vardan, qui est resté en dehors du champ visuel des arménistes et des caucasologues. Quant à la tentative de Saint—Martin, faite superficiellement, tout en approchant de la vérité du point de vue formel, elle ne verse, en somme, aucune lumière sur cette circonstance énigmatique.

Cependant, nous sommes enclins à penser que les données de cette source s'expliquent parfaitement et sont un reflet historique réel d'une longue période de développement antérieur politique et, par là—même, historico—géographique des pays transcauciens.

Il nous faut, pour cela, remonter à une époque plus ancienne que celle de Vardan et aborder le problème de la géographie historique de Gougark, d'une part, et de Chaki, de l'autre.

Le Gougark est mentionné pour la première fois chez Strabon sous le nom de la province de Gogaren. Selon Strabon, le Gogaren était une province d'Ibérie conquise au début du II—e siècle avant notre ère par Arménie. Par ailleurs, son territoire se définit

comme étant situé au Sud—Est de la Koura, ce qui correspond entièrement à la localisation du Gougark que donne Moïse de Khorène. La confrontation de diverses sources permet de définir ce territoire en tant que celui qui correspond à la province de Kvém Kartli (Kartli inférieur), selon les sources ultérieures, ou, selon les sources géorgiennes anciennes, aux provinces de Gatchiani et de Gardabani. Les sources permettent de retrécir davantage le territoire initial de Gougark. L'élargissement des limites de cette province, reflété dans «Achkharatsouits» est, semble-t-il, le résultat du développement politique ultérieur du pitiakhchat de Gougark, fondé par Tigran le Grand.

Au IV-e siècle, le Gougark se rattache définitivement à l'Ibérie. Il n'existe aucun doute qu'entrant périodiquement, et durant de longs espaces de temps, dans les limites du royaume d'Arménie, cette province, et particulièrement ses confins, aient subi une influence arménienne. Il est évident, par ailleurs, qu'une infiltration d'éléments arméniens devait s'y être produite, ce qui incita Jean de Draskhanakerte à caractériser la population de Gougark en tant que «mixte». Cependant, les historiens arméniens, eux-mêmes, ne considéraient certainement pas la population originale de cette province (Gougars || Gogars) comme arménienne, mais précisément comme géorgienne. L'analyse de l'ethnonymie chez Jean de Draskhanakerte nous amène même à la conclusion que ce n'étaient pas les Géorgiens orientaux en général que l'on appelait «Gougars», mais, plus particulièrement, les Kartaliens. Il en résulte, selon l'historien arménien, qu'au X-e siècle, le Gougark embrassait précisément la Géorgie orientale.

Vers cette époque, le territoire de la Géorgie orientale représentait, du point de vue géographie politique, un phénomène assez original: au centre du pays se trouvait l'émirat, dit de Tbilissi. Du côté Sud, le long du col de l'Alguéti, s'étendait le royaume des Bagratounis arméniens qui avait reconquis, depuis l'époque d'Achot Barépachte, les provinces méridionales de Gougark. Du côté Nord—Ouest, l'émirat confinait à l'éristavat de Kartli, et des côtés Est et Nord-Est, à la principauté de Kakhétie que les sources arabes appelaient Sanarie. Plus à l'Est encore, s'étendait le royaume D'Hérétie qui confinait, à l'Est au Kabale et au Chirvan et, au Sud, le long de la Koura, à l'Arran (l'émirat de Gandza).

La ville de Chaki formait le centre du royaume d'Hérétie, ce qui explique la raison pour laquelle les sources arabes du X-e s. la qualifient de royaume de Chaki. D'autre part, comme le territoire de la Géorgie orientale, sur lequel avait apparu, au milieu du VIII-e s., déjà, la principauté d'Hérétie, était l'ex-territoire de l'ancien royaume d'Alvank, bien que soumis depuis bien longtemps à la suite d'un processus historique de plusieurs siècles, à la sphère d'influence politique et culturelle du royaume de Kartli (royaume de la Géorgie orientale), les sources arméniennes continuent à dénommer cette nouvelle formation: royaume d'Alvank.

La puissante influence étatique et culturelle géorgienne en Hérétie allait de pair avec l'influence qu'y exerçait l'Arménie. La rivalité politique et culturelle réciproque avait pris fin dans la deuxième moitié du X-e s., en faveur des Géorgiens, ce qui trouva son reflet dans la „conversion“ des Hérétiens au christianisme de type chalcédonien et dans l'unification politique des royaumes d'Hérétie et de Kakhétie (début XI-e s.). Cela signifiait, en fait, la fin du long processus de géorginisation des Hérétiens.

A partir de cette époque et jusqu'au début du XII-e s., ce nouveau royaume fondé en Géorgie orientale se nommait, selon les sources géorgiennes, „royaume des Raniens et des Kakhétiens“ ce qui correspond très logiquement au „royaume de Chaki et Djourzan“, mentionné dans les sources musulmanes.

Au début du XII-e s., le „royaume des Raniens et des Kakhétiens“ se rattache définitivement au royaume géorgien unifié. A la suite de réformes administratives à la périphérie orientale de Géorgie, plusieurs unités administratives militaires furent créées, y compris les éristavats de Kakhétie, d'Hérétie et de Chaki. Cette situation se prolongea encore durant le XIII-e s. et la première moitié du XIV-e s.

Ainsi, au cours du XII-e et jusqu'à la première moitié du XIV-e s., le Chaki fut l'une des unités administratives du royaume géorgien. Et si l'on tient compte du fait que les historiens arméniens anciens voyaient dans les Gougars une tribu géorgienne orientale et appelaient la Géorgie orientale „Gougark“, il devient évident que Vardan n'avait, en l'occurrence, reflété que la situation qui lui était contemporaine et, plus précisément, que, de son temps, le Chaki était tout simplement une province ordinaire de la Géorgie orientale.

УКАЗАТЕЛИ

Собственные имена

- Абибос Некресели 21
 Або 66
 Абрамишвили Р. М. 76
 Абуладзе И. З. 72, 75
 Абу-л-Асвар Шавур б. Фадл 46
 Абу-л-Музаффар 53
 Адонц Н. 11, 69, 70, 71, 78
 Азиний Квадрат 11
 Александр Македонский 12
 Алексидзе З. Н. 71, 76
 Алияров С. С. 88
 Алп-Арслан 43, 84
 Адарнасе патрикий 36—38, 45, 80
 Адарнасе Слепой 32
 Адарнерсе ибн Хамам 37, 38, 80
 Атрнерсе сын Хамама 45
 Атрнерсе царь алванский 38
 Атрнерсе (Адарнасе) царь иверов
 14, 38
 Анания Мокаци 38, 82
 Антони Наохребелидзе 65
 Апполодор 10
 Аран 11
 Аришиани 51, 61, 63—65
 Арсени Сапарели 26, 27, 76
 Арташес царь Армении 9, 10, 12
 Арчил правитель Иверии 31—35, 66
 Аршакиды 57
 Асатиани Н. 55, 86, 87, 90
 Афридун 55
 Афридун ибн Фарибурз 59, 90
 Ахсартан сын Гагика царь Кахети
 42, 43, 47, 49, 82
 Ахситан (Ахсартан) I ширваншах
 54, 55
 Ахмед ибн Лютфуллах (см. также,
 Мюнедджим-баши) 83
 Ашот Багратуни (Барепашт) 73
 Ашот Еркат 73
 Ашуша питиахш гугаров 12, 13
 Баграт III 41, 44, 83
 Баграт IV 47, 83, 84, 89
 Багратиды 88
 Багратуни 16, 35, 76
 Багратуни таронские 39
 Бакиханов Абас-Кули-Ага 57, 89
 Бакрат 59
 Бакурцихели Эгарслан 58
 Балазури (Баладзори) 33, 78
 Барановский П. Д. 78, 85
 Барнавели Т. 75, 82
 Бартольд В. В. 89
 Бахрам 55
 Бейлис В. М. 89
 Бердзенишвили Д. К. 70, 72
 Бердзенишвили Н. А. 24, 55, 75, 82,
 85—87, 89, 90
 Броссе М. 26
 Буниятов З. М. 80, 83, 85, 87, 90
 Ваидов Р. М. 69
 Валиди А. З. 47, 48
 Вардан Великий 5, 6, 43, 51, 63, 64,
 68, 70, 73, 83, 88
 Вахаршак (Валаршак) 6, 11
 Вахтанг Горгасали 29, 66
 Вахушти 16, 35, 36, 41, 44, 45, 62,
 70, 73, 78, 82
 Вачакан царь алванский 29

Гагик I анийский 76, 83
 Гагик царь Дзорогета 83
 Гаприндашвили Г. М. 28
 Георгий I 41
 Георгий II 89
 Георгий III 52, 54, 55, 57, 63, 64, 87
 Георгий IV Лаша 60
 Георгий V 65
 Гишели 66
 Гоброн-Микел (Микаэл) 14
 Григолисдзе 61
 Григол сын Асата 63
 Григолисдзе Асам 51, 61
 Григолисдзе Асат 64
 Григолисдзе Шота 51, 61
 Гулиев Н. М. 69
 Гурген I таширский 83
 Гурген эристав эриставов 40
 Гусейнов Р. А. 88
 Гушар 6, 8, 11, 70
 Гуштасб I ширваншах 86

Давид Гареджели 21, 25, 26
 Давид Дзорогетский 83
 Давид Кобайреци 64
 Давид Строитель 50—52, 54, 55, 57, 60, 61, 65, 68, 82, 88, 89
 Давид хорепископ 40, 41
 Дарех 12
 Деметре I 52—56, 59, 60, 64, 86—88
 Дефремери М. 89
 Джавахишвили И. А. 69, 70, 73—76, 79, 82, 85, 87, 89, 90
 Джалал ад-Дин 59
 Джанашвили М. 78
 Джанашиа С. Н. 19, 27, 73, 74
 Дживаншир 30
 Дж. рх. сри сын Курки, см. Баграт IV
 Джуаншер 76
 Динар царица эров 40
 Дион Кассий 10, 71
 Долидзе И. С. 85
 Дьяконов И. М. 76

Еремян С. Т. 74, 78, 86

Естген епископ Корзона 29

Жамтаагмцерели 57, 58, 65
 Жордания Ф. 76

Иакут 64
 Ибн ал-Асир 51, 58
 Ибн Хаукал 38
 Ибн Хордадбе 81
 Ингороква П. 86
 Иоанн Драсханакертский 72
 Истахри 37, 80, 81, 85
 Ишханик 36, 38—40, 81, 82
 Иязидиды 56, 57

Капанадзе Д. Г. 88
 Картлос 82
 Квирикэ царь алванский 83
 Квирикэ царь ранов и кахов 41, 43—45, 82, 83
 Кекелидзе К. С. 78, 86, 87, 90
 Кисраниды 55
 Константин царь мегрелов (апхазов) 14
 Константин Порфирогенет 16, 38
 Крымский А. 80
 Кюрикиды (Квирикиды) 73, 82

Лазар епископ Бодбийский 29
 Лазар Фарпеци 12
 Левонд Вардапет 18, 35, 73
 Леонти Мровели 17, 42, 76, 77, 82
 Ломоури Н. Ю. 71, 73
 Лордкипанидзе М. Д. 73

Майсурадзе Г. 90
 Марзубан Мусафарид 38, 81
 Маркварт И. 73
 Марр Н. Я. 40, 76, 79, 81, 82
 Мас'уди 36—39, 62, 80, 81
 Матеос Урхайеци 51, 88
 Меликсет-бег Л. 85
 Мелик-шах 59
 Мелитаури К. Н. 84
 Мерван ибн Мухаммед 32
 Минорский В. Ф. 42, 43, 46—48, 56, 78, 80—87, 89, 90

- Минучихр III 55, 56
Мириан царь Иверии 12, 13
Михрдат бдешх иверийский 9, 10, 12
Михрдат сатрап Дареха 12, 72
Мнацаканян А. Ш. 25—27, 40, 75,
76, 78, 79, 81, 82
Мовсес епископ цуртавский 13
Мовсес Каланкатвацци 12, 30, 33, 37,
38
Мовсес Хоренацци 6—13, 69—72
Мхитар Гош 83
ал-Мукаддами 39, 44, 81
Мусдад б. Хабаша 46
Мухелишвили Д. Л. 69, 72—82, 84,
90
Мюнеджим-баши 46, 55, 56

ан-Насави 59, 89
Нерсе Католикос Алвани 33
Нерсес Католикос Армении 34
Нино 20, 29

Ованес Драсханакертци 13—16, 38,
39, 72, 73, 81
Ованес Майрагомеци 26

Папуашвили Т. Г. 73, 75—78, 80—
82, 84
Патканов К. П. 70
Пахомов Е. А. 86—88, 90
Петрушеский И. П. 48
Пимен Салос 65
Плиний 10, 11, 20, 22, 28, 71
Псевдо-Шапух Багратуни 7
Птолемей 10, 11, 22
Путуридзе В. 89

Садун 63
Саллар 49
Самуел Анеци 43, 83
Санесян царь маскутский 11
Сахл Сибатеан 80, 81
Сен-Мартен Ж. 5, 69
Сибт ибн-ал-Джаузи 84
Силагадзе Б. 89
Сисак 11
Сихарулидзе Э. 90

Смбат Тиезеракал 14, 73
Солин 11
Степанос Орбелеан 13, 38, 80
Степанос Таронечи 38
Стефан Византийский 71
Стефане Хирсели 21
Страбон 6, 7, 9—11, 13, 19, 22, 25,
69, 70, 74
Суимон Чкондидели 51
Сумбат Бивритиани 77
Сумбат Давитисдзе 30

Талиле 33
Тамар 53, 54, 60, 61, 86, 87
Тацит 10, 70
Тигран Великий 9
Тимур 66, 68
Тодуа М. 60, 86, 88, 90
Топурия П. А. 86
Тревер К. В. 81
Туманов К. 70, 71

Угрелидзе Н. 76

Фавстос Бузанд 8, 11, 70, 71
Фадл б. Шавур 47, 48
ал-Фатл 83
Фарибурз 49, 57
ал-Фарики 52—54, 56, 88, 89
Фелеки 55, 59, 60

Хамам царь Алвани 38—40, 45
Хакани 54—56, 87, 88
Хамдаллах Казвини 80, 81
Хаханашвили А. 49
Хосров царь Армении 11
ал-Хусаини 86—88
Хюбшман Х. 79

Цагарейшвили Е. В. 72
Цинцадзе И. 82
Цкитишвили Г. Г. 69
Цуртавели Я. 82

Чаикин К. И. 55
Чикоидзе Ц. Н. 75
Чилашвили Л. А. 75, 76

Чубинашвили Г. Н. 74, 75, 77—79

Шанидзе А. 75
 Шарай 6
 Шенгелия Н. 83

Шеро 33

Эмин Н. 6, 72
 Эрос 16, 24

Ямпольский З. И. 76

Географические и племенные названия

Абрия 80, 85
 Абхаз 59, 60
 Абхазети 52
 Абхазия 87
 Абхазы (апхазы) 41, 42, 52, 60, 82
 Аварский Кой-су 46
 Азербайджан 7, 23, 32, 87, 88, 89
 Азербайджанская ССР 45, 49
 Азербайджанцы 33
 «Айоц дзор» 26, 27
 Акстафа-чай 6
 Алазани 16, 17, 20, 24, 28, 33, 37, 45
 Алазанская долина 22, 23
 Аланская земля (Абхазия) 87
 Аланские Ворота 14, 15
 Аланы 60, 84
 Албан 54, 86
 Алвания (Албания) 5, 17, 18, 20, 21,
 22, 23, 25, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 37,
 38, 39, 40, 41, 54, 66, 71, 73, 79,
 80, 82, 85
 Алванское царство, см. Алвания
 Алваны (албаны, албанцы, раны,
 араны) 10—14, 17, 19, 20, 28, 35,
 40, 41, 42, 71, 72, 79, 84
 Алгети 7, 16, 70
 Алджиган-чай 37, 46, 57
 Анбасийа, см. Кабала
 Андийская Кой-су 46
 Ани 57, 63
 Апхазское царство 36
 Арабы 52
 Арагац 52
 Аракс 10, 80
 «Аришианис адгилл» 61
 Армения 5, 7, 9, 10—14, 17—19, 25—
 27, 34, 38, 52, 70, 71, 77, 79
 7. Д. Мусхелишвили

«Армения Закуринская» 25, 78
 Армяне 6, 9, 13, 15, 19, 21, 26, 27,
 28, 35, 38, 39, 40, 43, 72, 77, 79
 Армянское царство, см. Армения
 Арпа-чай 7
 Арран (Аран) 33, 41, 42, 46, 47, 52,
 59, 83, 84, 87
 Артаани 9, 60
 Арцах 86
 Ахалкалакское плато 7
 Ахалсопели 23, 37
 Ах-су 58, 60, 62, 63, 64
 Ахсуинский р-н 63
 Ахтынский р-н 66
 Ахуриан 7
 Ашоц (Абоци) 6, 7, 8
 Баласичи 11
 Балих см. Малуг
 Бамбакское ущелье 7, 70
 Бана 34
 Бануш-чай 7
 Бардав 81
 Басра (Араб-Басра) 46
 ал-Бахр («Приморье») 57, 89
 Белакани 65
 Белоканский р-н 16, 32, 45, 66, 85
 Бех 17, 18, 34, 35
 Бирити 51
 Бодбе (Боди) 20, 21, 28, 37
 Бохнопор 70
 Бух, см. Бех
 Вазисубани 21
 Вардиани 66
 Варташен 65, 66
 Веджини (Вежини) 36, 37, 45, 84

Велисцихе 18, 20
 Вера 8
 Византийцы 38
 Византия 89
 Восточная Грузия (см. также Грузия) 14, 15, 16, 21, 22, 27, 30, 41, 73, 77
 Габанд 86
 Гавази (Гавазни) 23, 37
 Гандзийский эмират 68
 Ганухи 33, 66, 78
 Ганых 33
 Гардабани 8
 Гардман 33
 Гареджа 24, 25, 26, 37, 65
 Гаре Кахети 18, 45
 Гаргары 11
 Гаты 11
 Гачиани 8
 Гек-чай 46, 47, 48
 Гиши (Киш) 44, 50, 51, 60, 61, 62, 65, 66, 79
 Глуары 11
 Гогарани 7, 9, 15
 Горозу 82
 Греки 13
 Грузинское царство 55, 88
 Грузины 12, 14, 18, 21, 28, 40, 42, 43, 47, 49, 51, 72, 77, 89
 Грузия 7, 9, 13, 15, 24, 36, 40, 41, 42, 43, 46, 49, 50, 51—53, 56, 65, 66, 79, 83, 86, 87, 88, 89
 Гугак (Гогарена) 5—16, 25, 27, 70, 73, 76
 Гугаркский питиахшат 71
 Гугары 5, 11—15, 17, 68, 72
 Гугары, обл. 69
 Гуджарети 6
 Гулгула 32, 35
 Гулистан 51
 Гунны 11
 Гурганское (Каспийское) море 51, 57, 86, 87
 Гурджаани 21, 22
 Гурджи 60
 Гюрджа-даг 37

Гюрдживан 63, 65

Дагестан 32, 37, 46
 Дарбанд- и Хазаран 52
 Дарьяльское ущелье 15
 Даскарат ал-Хусейн 47
 Двин 57
 Дебеда-чай 7, 9, 15, 83
 Дербенд 51—54, 57, 58, 84, 86
 Дербендские Хазары 55
 Дербендский эмират 54, 68
 Джавахети 7—9, 60
 Джурзан 43, 46, 50
 Дзвели Гавази 21
 Дзоракерт 83
 Дзорапор (Дзор) 6, 8, 71
 Дзорогет 7, 83
 Дигомское ущелье 16
 Дидоети 45, 46
 Дманиси 51
 Егерсваны 11
 Ереван 34
 Ехни 17, 18, 34, 35
 Закавказье 6, 44, 51, 57, 84
 Закатальский р-н 16, 32, 33, 45, 66, 85
 Зарна 66
 Звартноц 34
 Зегани 21
 Иазидийа 47, 49
 Иверийцы (иверы, иберийцы) 12—15, 17—20, 26, 28, 31, 79
 Иверийское царство, см. Иверия
 Иверия 5, 7—11, 13, 15, 17—20, 25, 27—36, 39, 40, 66, 70, 71, 73, 76, 77, 79
 Ижмахи 11
 Имерские страны 53
 Имерия Залихская 87
 Инджа-су 7
 Иори 16, 24, 27, 77
 Иорское плато 37
 Иранцы 30
 Ишхани 34

- Кабала 37, 46—49, 51, 57—59, 61, 62, 64, 85, 89, 90
 Кавказ 9, 11—13, 19, 20, 36, 39, 44, 73, 77
 Кавказский хр. 37
 Кавкасы 64
 Камбечани (Камбечо, Камбехчан, Камбисена) 16—22, 24—31, 34—36, 45, 58, 76—79, 84.
 Каменка 7, 9, 15
 Кангарк (Кангар) 6—9, 70, 71
 Карданахи 21
 Картвелы 41, 42, 52, 82
 Картвельское куропалатство 36
 Картли 14, 15, 45, 76, 77
 Картлийское царство 40
 Картлийское эриставство 16
 Картлийцы (Карталинцы) 14, 15, 82
 Касри 32—34, 66
 Кахети 15—18, 21, 22, 25, 26, 32, 34—36, 40—44, 46—52, 57—58, 61, 64, 75, 80, 84, 85
 Кахетское княжество 36, 37, 67
 Кахетское царство 30, 40—43, 65
 Кахетинско-Эретское царство 63
 Кахи (Каки) 23, 24, 32, 66
 Кахи (кахетинцы) 23, 34, 41—43, 47, 51, 52, 82
 Кахский р-н 16, 24, 32, 45, 66
 Кахтубани (Кахисубани) 22, 23
 Кварельский р-н 23
 Квемо Картли 8, 15, 16, 72, 73
 Кветерский эристави 44
 Кизики (Кисихи), см. Камбечани
 Кипчаки (половцы) 58
 Киш-чай 79
 Кларджети 9, 10, 32, 34, 73
 Кохбопор (Кохб) 6, 7, 8, 71
 Куишапор 70
 Кум 33, 66
 Кура (Кир, Кирн) — 6—8, 10, 16, 25, 37, 42, 45, 61, 64, 65, 68, 71, 77, 81
 Курджи 43, 83, 84
 Курды 51
 Куткашен 37
 Кухети 18, 25, 26, 45
 Лагодехский р-н 32
 Лакуасти (Лагодехи) 32
 Леки (Лезгины) 51, 64, 65
 Лекит 33, 34, 49, 66
 Лопоти 17
 Лоре-Таширское плато 7
 Магазана (Саберееби) 24, 27, 28
 Малуг (Малу, Малух, Балуг) 47—49
 Манглеацпор 70
 Марилиси 44
 Маскут 11
 Мачи 36, 45
 Мачис-цхали (Мазым-чай) 45
 Мачское эриставство 45
 Машавери 7, 70
 Мегрелы 13
 Мовакани (Мукан) 65, 89, 90
 Моваканы 82
 Монголы 57, 68
 Насомхари 28
 Никопсия 52
 Ниноцминда 23
 Нуха (Шеки) 32, 34, 65, 66
 Нухпати 32, 34
 Нухпатцы 32, 34
 Овсети (Алания) 52
 Озаани 21
 Пайтакаран 25
 Панкиси 44
 Париадр 6
 Поладаури 70
 Понтийское (Черное) море 10, 86, 87
 Похи 11
 Приморье, см. ал-Бахр.
 Рани 41, 42, 77
 Раны 41, 42, 43, 52, 82
 Рус 60
 Рустави 16, 25, 26, 44, 76
 Рутульский р-н 66

- Садзмори 32
Саингило 17, 45
Сакартвело 41
Самшвилде 73
Санария (Санар, Сария, Санарийя),
см. также Кахети 37, 43, 62, 80,
85
Сельджуки 51
Сквирети 8
Сомехи 52
Сомхити 26, 27, 57, 77
Сомхитское ущелье 26
Спери 25, 52, 86
Суджети 16—18, 20, 22, 28
Суджи 17, 20, 23, 24
Сюник (Сюния) 80, 86
- Таваспары 11
Тавриз 60
Тао (Таик) 25, 34, 60, 73
Тао-Кларджетское княжество 36
Тарон 32, 35
Тарсаны 51
Тауз-чай 7
Ташир (Тасийская обл.) 6—8, 70,
71, 83
Таширцы 70
Тбилиси (Тифлис) 8, 15, 51, 58, 59,
89
Тбилисский эмират 15, 16
Телави (Телеба) 22, 41, 44
Тианети 41
Тифлис, обл. 52, 85, 86
Тифлисская губерния 7
Триалети (Трехк. Триарская обл.) 9,
70, 71
Турдо 35, 45
Турийан-чай 46
Турисцихе (Штори) 45
Турки-сельджуки 50, 60, 68
Тцобопор (Тцоб) 6—9
- Уджарма 44
Удины 71
Уплисцихе 14, 16
Утийцы 13, 14
Утик 25
- Франджи 83
- Халхала (Хирхала, Хархала) 54, 57,
86
Хазары 35, 60
Хазары дербендские 88
Хачен 82
Хени (см. также Ехни) 33, 35, 78
Хечматаки 11
Хилат 59
Хирса 21, 84
Хнаракерт (Хунани) 6, 8
Хорзена 19
Хорнабуджи (Хоранта, Эрети) 24,
29, 36, 45, 84
Храми 7
Хунзах 45, 46
- Цанарк, см. Кахети
Цив-Гомборский хр. 19
Цукети 32, 34, 49, 66
- Чалан-усун 58, 64
Череми 21
Чилбы 11
Чухур-Кабала 37
- Шабуран (Шабаран) 51, 52, 89
Шаки (Шакки, Шаке, Шакин,
Шакихи) 5, 6, 17, 18, 30, 32—40,
42, 43, 46—51, 57, 59—62, 64—66,
68, 69, 79—81, 84, 85, 89, 90
Шаки (в Сюнике) 80
Шакинцы (шекины, шакарийцы) 43,
46, 80, 84
Шакское царство 37, 38, 40, 43, 54
Шамкор 51
Шаммахийд (Шемаха) 51, 58, 62, 65
Шарван (Ширван) 46—49, 51—59,
62—64, 68, 79, 84, 87—90
Шекинский р-н 32, 45, 49, 79, 85
Шида Кахети (Шигнит Кахети) 14,
45
Ширак 7
Ширванцы 46
Шичбы 11
Штори 36, 45

Шторское эриставство 45
Шучк, см. Суджети

Элисени 16, 17, 49, 66

Эредви 38

Эрети (Херия) 16—25, 29, 30, 32,
34—46, 48, 49, 51, 52; 57, 58, 61,
62, 64, 66, 73, 75—77, 79—82, 85

Эретская гора 45

Эретское княжество 35, 36, 39

Эретское (Алванское, Шакское) цар-
ство 36, 38, 40, 63, 65, 67

Эретское эриставство 18, 20, 67

Эрцухи 51

Эры 17, 20, 23, 24, 38—43, 47, 50,
51, 82

Рецензенты: кандидаты исторических наук —
Г. Цкитишвили
Д. Бердзенишвили

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

•
ИБ 1700

Редактор М. Бердзнишвили
Редактор издательства М. Мачабели
Техредактор Ц. Камушадзе
Корректор Н. Кузнецова

Сдано в набор 2.2.1981; Подписано к печати 22.2.1982; Формат
бумаги 60×90¹/₁₆; Бумага № 1; Печатных л. 6.0; Уч.-издат. л. 5.3.
УЭ 00721; Тираж 2000; Заказ № 337;

Цена 65 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

Давид Леванович Мусхелишвили

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ВОСТОЧНОЙ
ГРУЗИИ

(Шаки и Гогарена)

T 2.488
3

5717 65-11
202-1101333